

ПРЕОДОЛЕНИЕ

ТОМСК 2013

ББК 63.3(2Рос-4Том)6
УДК 947(571.16)
П72

Преодоление. — Томск: Ветер, 2013. — 220 с.

«Вспоминая как наши родители, дедушки и бабушки рассказывали нам о своей жизни, о том, что мы еще не могли помнить и понять в детстве, а им довелось пережить, начинаешь осознавать — все уходит в историю, которую надо сохранить для следующего поколения. Эта книга собрана из крупинок, из частичек еще существующей информации о людях, с достоинством выживших в непростое и трудное время, кто не склонил головы перед «злым роком судьбы». Они были..., они есть..., они будут рядом с нами и мы, отчасти, в этой жизни — благодаря их мужеству, терпению и мудрости.»

Кербер О.Г.

© Издательство «Ветер», 2013

В Кargasокском районе проживают люди разных национальностей. Кроме коренных народов, и доминирующего по численности русского населения (около 22 тыс чел.), хотелось бы выделить этническую группу — немцы (около 700 чел.) В годы сталинских репрессий ссылка в наши края достигла невиданного размаха. Тысячи людей были объявлены «врагами народа» и в наказание насильно переселены из родных мест целыми семьями, включая стариков и детей. Их называли «спецпереселенцами». За счёт переселенцев население района не только значительно выросло (например, с. Кargasок в 10 раз), но и коренным образом изменился этнический состав, ведь к нам ссылали жителей не только России, но и Украины, Белоруссии, Молдавии, Кавказа, Прибалтики. Особенно много было сосланных немцев с Поволжья. Переселение в наши места немцев — одна из трагических страниц в летописи края. 28 августа 1941 года — скорбная дата в истории российских немцев. В этот день вышел «Указ Президиума Верховного Совета СССР о переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», который санкционировал начало депортации и привлечение в специальные «трудармии» немцев, проживающих на европейской части СССР, а их, согласно переписи 1939 года, было 1 млн. 427 тыс. человек. Сколько «трудармейцев» погибло с последней мыслью о своих детях и семьях, сколько людей не выжило от болезней, голода и невзгод, сколько осталось немецких детей-сирот! Из уст в уста будет передаваться эта трагедия в истории нашего народа!

...Из Истории Российской

Можно утверждать, что основной приток иностранцев в Россию, а немцев в частности, произошел во время правления Екатерины II [правл. 1762–1796]. Манифесты, изданные великой царицей, и по сей день восхищают своей смелостью и мудростью.

К концу XVIII века немецкая община — самая многочисленная в России: среди иностранного населения немцы составляют более 40 процентов.

Манифест

По вступлении Нашем на Всероссийский Императорский Престол, главным правилом Мы себе поставили, чтобы навсегда иметь Наше матернее попечение и труд о тишине и благоденствии всей Нам вверенной от Бога пространной Империи, и о умножении в оной обитателей. А как Нам многие иностранные, равным образом и отлучившиеся из России Наши подданные бьют челом, чтобы им позволили в Империи Нашей поселиться, то Мы все милостивейше сим объявляем, что не только иностранных разных наций, кроме жидов, благосклонно на поселение в Россию приемлем и на торжественнейшим образом утверждаем, что всем, приходящим к поселению в Россию, Наша монаршая милость и благоволение оказывана будет, но и самим, до того бежавшим из своего отечества подданным, возвращаться позволяем.

*Всероссийская Императрица Екатерина Вторая
4 Декабря 1762 года*

Однако манифест ожидаемого успеха не имел. Жители Европы не спешили оставить родные места, где все было знакомо и надежно, ради принятия чуждого и неизвестного. По мнению дипломатов, необходимо было точно определить гарантии и привилегии, которые предлагались переселенцам, а также установить денежное пособие на путевые издержки.

Это хорошо понимала умная Екатерина, будучи немкой по происхождению. Верная своим убеждениям о необходимости увеличения населения любыми средствами, она непосредственно участвует в выработке новых законодательных актов. Уже 22 июля 1763 года обнародованы два документа, дополняющие приведенный выше «вызывной» манифест, а именно:

1. «Манифест о даруемых иностранным переселенцам авантжажах и привилегиях»

2. «Указ об учреждении Канцелярии опекунства иностранных переселенцев»

•

Манифест

*о дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим,
поселяться в которых губерниях они пожелают
и о дарованных им правах.*

Мы, ведая пространство земель нашей Империи, между прочего усматриваем наивыгоднейших к населению и обитанию рода человеческого полезнейших мест, до сего ещё праздно остающихся, немалое число, из которых многие в недрах своих скрывают неисчерпаемое богатство разных металлов; а как лесов, рек, озер и в коммерции подлежащих морей довольно, то и к размножению многих мануфактур, фабрик и прочих заводов способность великая.

Сие подало Нам причину в пользу всех Наших верноподданных издать манифест прошлого 1762 г. декабря 4 дня; но как в оном Мы о желающих из иностранных в Империи Нашей селиться, соизволение наше вкратце объявили, то, в пополнение оногo, повелеваем всем объявить следующее учреждение, которое Мы наиторжественнейше учреждаем и исполнять повелеваем:

§ 1. Всем иностранным дозволяем в Империю Нашу въезжать и селиться, где кто пожелает, во всех Наших Губерниях;

§ 2. Такие иностранные могут приезжать и являться не только в Резиденции Нашей в учрежденной на то Канцелярии опекунства иностранных, но и в прочих Империи Нашей пограничных городах, где кому способнее у Губернаторов, а где оных нет, то у главных городских начальников;

§ 3. Если в числе иностранных, желающих в Россию на поселение, случатся и такие, которые для проезда своего не будут иметь довольно достатка, то оные могут являться у Министров и Резидентов Наших, находящихся при иностранных Дворах, от коих не только на иждивении Нашем немедленно в Россию отправлены, но и, путевыми деньгами удовольствованы будут;

§ 4. Коль скоро прибудут иностранные в Резиденцию нашу, и явятся в Канцелярию опекунства, или в другой какой пограничной Наш город, то имеют объявить решительное своё намерение, в чем их желание состоит, записаться ли в купечество или в цехи, и быть мещанином, и в котором городе, или поселиться колониями и местечками на свободных и выгодных землях для хлебопашества и других многих выгодностей, то все таковые, по их желаниям, немедленное о себе определение получают; где ж и в которых именно местах в Империи Нашей свободные и удобные к населению земли находятся, из последующего реестра видимо, хотя ещё и несравненно более объявленного числа пространных земель и всяких угодий есть, на коих также позволяем селиться, кто только и где из оных для пользы своей сам изберет;

§ 5. Как скоро кто из иностранных прибудет в Империю Нашу на поселение, и явится в учрежденный для оных Канцелярии опекунства, или в прочих Наших пограничных городах, то во-первых, объявля, как выше сего в 4 пун. предписано, о желании своем, имеет потом всякой учинить по вере своей и обрядам обыкновенную о подданстве Нам в верности присягу;

§ 6. Но чтоб все желающие в Империи Нашей поселиться иностранные видели, сколь есть велико для пользы и выгодностей их Наше благоволение, то Мы соизволяем:

1) всем прибывшим в Империю Нашу на поселение иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно, а желающим, не в городах, но особыми на порожних землях, поселиться колониями и местечками/строить церкви и колокольни, имея потребное число притом Пасторов и прочих церковно-служителей, исключая одно построение монастырей; напоминая однакож при сем, чтоб из живущих в России во христианских законах, никто и никого в согласие своей веры или сообщества ни под каким видом не склонял и не привлекал, под страхом всей строгости Наших законов, изъемя из сего разного звания находящихся в Магометанском законе, прилежащих к границам Нашей Империи народов, коих не только благопристойным образом склонять в христианские законы, но и всякому крепостными себе учинить позволяем;

2) не должны таковые прибывшие из иностранных на поселение в Россию, никаких в казну Нашу податей платить, и никаких обыкновенных ниже чрезвычайных служб служить, равно постоев содержать, и словом заключить, от всяких налогов и тягостей свободны следующим образом, а именно: поселившиеся многими фамилиями и целыми колониями на праздных местах 30 лет, а желающие жить в городах тож в цехи и купечество записываться в Резиденции Нашей в С.-Петербурге, или близ оной в лежащих местах Лифляндских и Эстляндских, Ингерманландских, Корельских и Финляндских городах, также в столичном городе Москве — пять лет; в прочих губернских, провинциальных и других городах десять лет, но сверх того, ещё каждому прибывшему в Россию не для временного пребывания, но и на поселение, свободную квартиру на полгода;

3) всем иностранным, прибывшим на поселение в Россию, учинено будет всякое вспоможение и удовольствие; склонным к хлебопашеству или другому какому рукоделию, и к заведению мануфактур, фабрик и заводов, не только достаточное число отведено способных и выгодных к тому земель, но и всякое потребное сделано будет вспоможение по мере каждого состояния, усматривая особливо надобность и пользу вновь заводимых фабрик и заводов, а иначе таких, коих донныне в России ещё не учреждено;

4) на построение домов, на заведение к домостроительству разного скота, на потребные к хлебопашеству и к рукоделию всякие инструменты, припасы и материалы выдавано будет из казны нашей потребное число денег без всяких процентов, но с единою заплакою, и то по прошествии десяти лет, в три года по равным частям;

5) поселившимися особыми колониями и местечками, внутреннюю их юрисдикцию оставляем в их благоучреждение, с тем, что Наши начальники во внутренних распорядках никакого участия иметь не будут, а впрочем обязаны они повиноваться Нашему праву гражданскому. Если же иногда сами пожелают от Нас иметь особую персону для опекунства, и для безопасности своей и охранения, пока с соседственными жителями опознаются, с доброю дисциплиною воинской салвогвардии, то им дано будет;

6) всякому желающему иностранному в Россию на поселение, позволяем имение свое ввозить, в чем бы оное не состояло, без всякого платежа пошлин, с тем однако ж, что оное для его собственного употребления и надобности, а не на продажу. А если ж таковой, сверх своего употребления, привезет что-либо в товарах на продажу, то не более беспошлинного ввезти позволяем, как по цене 300 рублей каждой фамилии, с тем, когда они в России не меньше десяти лет пробудут; в противном же случае за то при возвратном проезде взыскивать ввозные и вывозные настоящие пошлины;

7) поселившиеся в России иностранные, во все время пребывания своего, ни в военную, ниже в гражданскую службу против воли их определены не будут, кроме обыкновенной земской и то по происшествии предписанных льготных лет; а будет кто пожелает самоизвольно вступить в военную службу в солдаты, такому дастся, при определении в полк, 30 рублей в награждение, сверх обыкновенного жалованья;

8) явившиеся иностранные в учрежденной для их канцелярии опекунства, или в прочих пограничных Наших городах, коль скоро объявят желание своё ехать на поселение внутрь России, то даны им будут как кормовые деньги, так и подводы, безденежно до намеренного им места;

9) кто из поселившихся в России иностранных заведет такие фабрики, мануфактуры или заводы, и станет на оных делать

товары, каких до ныне в России не было, то позволяем оные продавать и отпускать из Нашей Империи десять лет без всякого платежа внутренней, портовой и пограничной пошлины;

10) если же кто из иностранных капиталистов собственным своим иждивением, заведет в России фабрики, мануфактуры и заводы, таковому позволяем покупать надлежащее число к тем мануфактурам, фабрикам и заводам крепостных людей и крестьян;

11) поселившись в Империи Нашей иностранным колониями и местечками, позволяем устанавливать, по собственному их благорассуждению, торги и ярмарки, без всякого побора и платежа пошлин в казну Нашу.

§ 7. Всеми предписанными выгодами и учреждением пользоваться имеют не только приехавшие в Империю Нашу на поселение, но и оставшие дети и потомки их, хотя бы оные и в России рождены были, считая число лет со дня приезда их предков в Россию.

§ 8. По происшествии вышеписанных льготных лет, повинны будут все поселившиеся в России чужестранные платить обыкновенные без всякой тягости подати, и службы земские нести, как и прочие Наши подданные.

§ 9. Напоследок, буде которые из переселившихся и вступивших в Наше подданство иностранных, пожелали выехать из Империи Нашей, таковым всегда свободу даем, с таким однако ж при том изъяснением, что они повинны, изо всего благо нажитого в Империи Нашей имения, отдать в казну Нашу, а именно: живущие от одного года и до пяти лет — пятую часть, от пяти до десяти и далее — десятую, и потом отъехать, кто куда пожелает, беспрепятственно.

§ 10. Ежели же некоторые из чужестранных, желающих на поселение в Россию, по каким особливым причинам, ещё других, сверх предписанных, кондиций и привилегий востребуют: то о том могут они в учрежденную Нашу Канцелярию опекунства иностранных, письменно или персонально адресоваться, от коей Нам обо всем с подробностью донесено будет, и Мы тогда, по обращению обстоятельств, толь склонные решение учиним, какого они от Нашего праводушия надеяться могут.

Реестр, находящимся в России свободным и удобным к населению землям.

1. В Тобольской Губернии близ Тобольска, на Барабинской степи, где к поселению выгодных лесами, реками, рыбными ловлями, плодородных земель несколько сот тысяч имеется десяти.

2. В той же Губернии ... по рекам Убе, Улбе, Березовке, Глубокой и прочим впадающим речкам в оныя и в Иртыш реку местам, где потомуж к поселению весьма выгодные места состоят.

3. В Астраханской Губернии от Саратова вверх по реке Волге: в урочище Раздоры, где река Караман в течении имеет разделение на двое, при реке Теляузике, при довольно пахотной земле имеется сенокосу 5478, лесу дровяного и к строению для дворов годного 4 467 десяти; /лесные и пахотные угодья при реках: Тишане, Вертубани, Иргизе, Самзапее, Березовке/.

От Саратова же вниз по реке Волге, ниже реки Мухар-Тарлика, при довольно же пахотной земле, для сенокосов 6366, да лесу дровяного и для строения годного, 94 десятины. Подле речки Безымянной, сенокосу 962, лесу 609 десяти; /сенокосы при речках: малого и большого Тарлика, Камышовою, Еруслану, Яблонной/. А всего таких способных и удобных к поселению мест, более 70,000 десяти простирается.

4. В Оренбургской Губернии по реке Самаре, в сорока верстах от Оренбурга и вниз реки Самары... по реке Волге, до устья речки Иргиза и вверх по Иргизу, к поселению несколько тысяч семей, весьма плодородные и выгодные земли имеются.

5. В Белгородской Губернии в Валуйском уезде, по речкам Журавке, Деркулу, Битке и Осколу на несколько сот дворов свободные и земли при довольно числе сенных покосов имеются, которые потому ж новым поселенцам весьма способны быть могут.

Всероссийская Императрица Екатерина Вторая
22 Июля 1763 года

(по материалам сборника «История российских немцев в документах» (1763–1992 гг.). Составители: В.А. Ауман, В.Г. Чеботарева. — М.: МИГУП, 1993. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, т. XVI, 1830, С. 313–316.)

«Всем желающим поселиться на указанных местах были отведены наделы по 30 десятин на семью, кроме того, дарованы многочисленные льготы: каждый из колонистов получал от заграничного резидента деньги на проезд и водворение в Россию, колонист вправе был выбрать место поселения и род занятий, ему была гарантирована свобода от гражданской службы и от рекрутской повинности. Наибольшие льготы давались селившимся колониям. Для них льготные податные годы исчислялись в 30 лет. Они получали свою «внутреннюю юрисдикцию» и торговые льготы — право устройства торгов и ярмарок без какого бы то ни было с них сбора. Каждая немецкая семья получала на свою долю 2 лошади, 1 корову, семена для посева и земледельческие орудия.

Число привезенных колонистов за 1763–66 гг. составило 22 800 душ. Расселить и устроить такую массу людей было задачей нелегкой, и правительство решило прекратить вербовку до тех пор, «пока все донныне выехавшие колонисты, получают дома, нужные инструменты, скот и все прочие потребности, действительно в работу не вступят и собственного пропитания иметь не будут». Первые колонисты из-за неподготовленности и неразберихи, разумеется, переживали серьезные трудности, но дальнейший ход истории совместного проживания русских и немцев показал, насколько оправданной и полезной для России была инициатива молодой императрицы Екатерины II.

Со временем немецким колонистам, благодаря их особому правовому статусу, а также хорошо известным свойствам национального характера — трудолюбию, бережливости, трезвому образу жизни, любви к порядку — удалось не только сравняться по уровню социально-экономического развития с местным населением, но и существенно превзойти его. Этому в значительной степени способствовал и правильный выбор хозяйственной ниши — узкая специализация в самых перспективных и доходных отраслях экономики соответствующих регионов, обеспечившая колонистам успех на внутреннем и внешнем рынках.

Так, немецкие колонии Поволжья к середине XIX века стали крупнейшими производителями пшеницы. В период Крымской

с. Ровное хлебная пристань 1984 г.

войны 1853–1856 годов они сыграли ведущую роль в снабжении хлебом русской армии. В 1870-х годах, с развитием сети железных дорог, соединивших Поволжье с другими регионами, колонистами поставлялось на рынок до 20 млн. пудов зерна в год, а годовой оборот хлебной торговли достигал 50–60 млн. рублей.

Достигнутые колонистами к середине XIX века хозяйственные успехи способствовали не только развитию важнейших отраслей сельского хозяйства России, но и существенному пополнению государственной казны, которая в этот период получала с жителей колоний в качестве податей более миллиона рублей в год.

Однако в ходе буржуазных преобразований 1860–1870-х годов и, в частности проведенной в их рамках колонистской реформы 1871 года они были лишены большей части своих привилегий, приравнены в отношении правового статуса, порядка управления и самоуправления, а также исполнения повинностей к общей массе российских крестьян.

Наиболее болезненным из произошедших изменений стала утрата колонистами свободы от воинской службы, к несению которой они должны были приступить после проведения военной

реформы 1874 года. Это послужило толчком к массовой эмиграции тысяч немецких семей в США, Канаду, Южную Америку. Наиболее значительную часть выехавших (более 15 тыс. человек) составили меннониты покидавшие Россию несмотря на то, что им была предоставлена возможность альтернативной службы — в лесных и пожарных командах, госпиталях, на железных дорогах.

Начало Первой мировой войны прервало этот процесс и крайне осложнило положение немцев в России. Их общественные объединения, учебные заведения, печатные издания были запрещены, в отношении немецких фирм в городах действовал бойкот 250 тыс. немецких колонистов, служивших в российской армии, в 1915 году были переведены с западных участков фронта, а офицеры немецкого происхождения отстранены от командования. Принятие в 1915 году законов о ликвидации землевладения российских подданных немецкого происхождения привело к насильственному выселению более чем 200 тыс. колонистов из западных губерний в Поволжье, на Урал и в Сибирь. Такая же судьба ждала и немецких крестьян других регионов.

Реализации данных мер помешало начало Февральской революции 1917 года. Российские немцы приветствовали приход к власти Временного правительства, приостановившего действие ликвидационных законов, и активно включились в шедший в стране процесс политических преобразований. После пережитых в период войны невзгод, на волне общего подъема национальных движений в России, широкую поддержку находит идея объединения всех территориальных групп российских немцев от Бессарабии до Сибири. В ходе конгрессов, состоявшихся в Москве, Одессе и Саратове, был разработан проект создания Всероссийского союза российских граждан немецкой национальности. Структуры формирующегося Союза включились в работу по подготовке выборов в Учредительное собрание.

Таким образом, наконец, были сделаны важнейшие шаги на пути преодоления полуторавековой разобщенности различных групп немецкого населения России, отличавшихся друг от друга в историческом, социальном и конфессиональном отношении. Однако воплотить эти планы не позволили события октября 1917 года,

предопределившие крутой поворот в судьбе немецкой диаспоры страны. Остзейские немцы после провозглашения независимости балтийских государств оказались вне границ России, большей части немецкого населения городов удалось эмигрировать, в то время как подавляющему большинству немецких крестьян, бывших колонистов, суждено было на долгие годы стать объектом экспериментов новой власти в сфере социальной и национальной политики и пережить наиболее трагический период в своей истории.»

(Из материалов Бахмутской Е.В. «Немецкие колонисты»)

«Основным занятием первых поселенцев было сельское хозяйство. Немцы возделывали рожь, пшеницу, овес, ячмень, распространяли в Поволжье картофель, вывезенный со своей родины. Техника сельского хозяйства поначалу мало отличалась от той, что использовало окружающее русское население. Практиковалась трехпольная система земледелия, одно поле засевалось рожью и другими хлебами или же картофелем, второе — пшеницей, а третье оставалось под паром. Земля обрабатывалась деревянным плугом с железным отвалом и ножом, напоминавшим татарский сабан, в который впрягали двух, а иногда трех лошадей. Боронили деревянными и железными боронами. Созревшие хлеба убирали косой и ставили на полях в стоги. Хлеб молотили каменными катками. Во второй половине прошлого века традиционные способы ведения сельского хозяйства стали быстро совершенствоваться, широко применялись молотильные и другие сельскохозяйственные машины.

Кроме сельского хозяйства, сферами деятельности немцев Поволжья были промышленность и торговля. Переселенцы основали бумажно-ткацкие и красильные фабрики, заводы по выделке кож, изготовлению сельскохозяйственных машин. В Маркштадте на местном сырье работала махорочная фабрика, действовало много лесопильных заводов, лес на которые доставлялся плотами с Верхней Волги, расширялась и совершенствовалась мукомольная промышленность, выпускал отличную продукцию беконный завод, оказавший большое влияние на развитие свиноводства. С размахом торговали хлебом. В Баронске, например, амбары, вмещавшие до

Механизация в поле

пяти миллионов пудов хлеба, тянулись в несколько рядов по берегу Волги. Весной во время разлива баржи подходили прямо к амбарам. Хлеб в основном вывозился за границу и в Петербург, частично в Саратовскую и Нижегородскую губернии для переработки на тамошних мельницах.

Широкое распространение получили ремесла — кузнечное, слесарное, столярное. Подсобным занятием был извоз. Большим подспорьем в жизни немецких колонистов являлось садоводство и огородничество, разведение бахчей. Однако плоды этих трудов поселенцев удовлетворяли лишь их собственную потребность, широко ими не торговали.

Благодаря высокому качеству сельскохозяйственные и промышленные товары, производившиеся поволжскими немцами, создавали серьезную конкуренцию местным купцам, торговавшим в бассейне Средней и Нижней Волги.

Культурно-бытовым обликом немцы Поволжья существенно разнились с окружающим русским и украинским населением.

Хлебная пристань с Зельман 1984 г.

Населенные пункты, или колонии, в отличие от соседних русских поселений имели широкие, прямые улицы; посередине селения находилась площадь, перед домами были посажены деревья — «сады почти в каждом доме», говорится при описании Баронска второй половины прошлого века. Дома обращали к улице длинной стороной, вход в них делался со двора, с противоположной стороне улицы. Хозяйственные постройки окаймляли двор со всех сторон, образуя каре, то есть прямоугольник или квадрат. Помещения для скота, конюшни, амбары и другие строения делались из дерева «прочно и солидно»... «мазанок, из которых почти исключительно состоит большинство помещений в степных селениях русских, в колонии совсем нет».

Внутренняя планировка и обстановка жилого помещения также имели ряд особенностей. Помещение обычно делилось на три части поперек конька крыши, с кухней, расположенной посередине.

В немецких жилищах отсутствовали полаты, большая русская печь, широкие лавки, характерные для жилищ соседних народов. Приметами немецкого жилища были множество вышитых настенных ковров с изречениями различного содержания — пожеланиями любви, счастья и т. д., большие деревянные кровати с жесткими матрацами и пуховыми перинами вместо одеял, с пестрым пологом, большим числом подушек. Кровать обычно стояла в углу лучшей комнаты, на ней спал глава семьи с супругой. Остальные члены семьи размещались на ночь на полу в этой же или других комнатах. На полках и в шкафах, разрисованных яркими цветами, располагались многочисленные коробки, предназначенные для круп и других сыпучих продуктов. Отапливали жилое помещение соломой или кизяком — высушенным на солнце навозом, сформированным в брикеты. Кизяк заготавливался обычно в июле на всю зиму.

Одежда немецких колонистов. Иллюстрация из альбома Ф.Х. Паули «Этнографическое описание народов России» 1803 г.

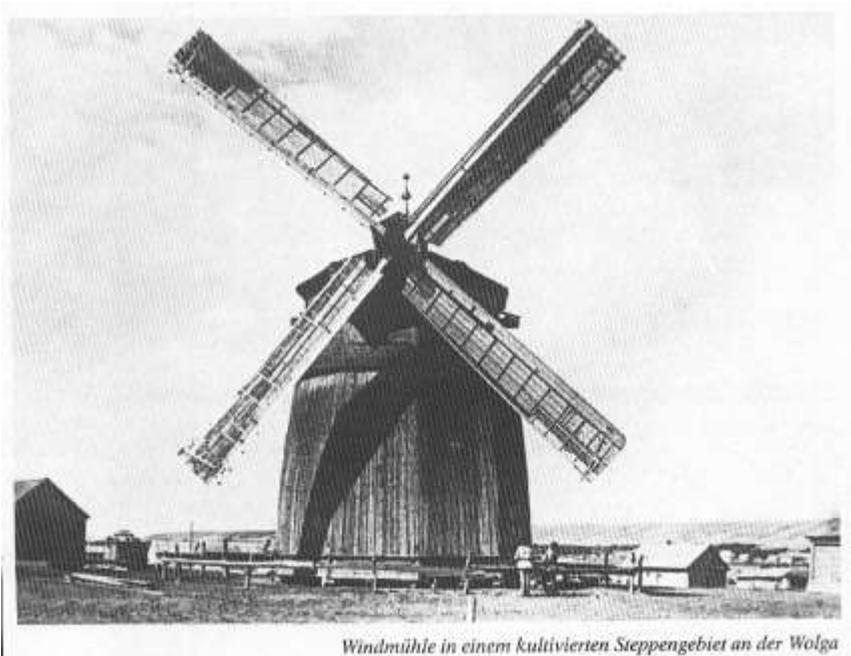

Костюм российских немцев смоделирован и представлен в Stadt Wursburg

Одежда поволжских немцев, по описанию конца прошлого столетия, состояла: «летняя — из картуза, белой рубахи, темно-синих, коричневых или черных холщовых панталон, черной или пестрой жилетки со стеклянными или металлическими пуговицами; из кафтана, длиннополого сюртука или куртки темной материи; лаптей они не носят; бороду и усы бреют. Женщины носят летом короткие, темно-синие, а по праздникам цветные, холщовые домашнего изготовления юбки, передники, белые рубашки и кофты преимущественно темных цветов, на голове платок, а на ногах — белые, синие или пестрые чулки, своей работы. Зимой немцы ходят в овчинных тулупах, полушубках и меховых шапках».

Колонисты существенно отличались от окружающего населения питанием. По утрам обычно пили пшеничный или ячменный кофе, готовили мучные или картофельные супы. Любимым блюдом было свиное мясо. Его заготавливали впрок, делали домашние колбасы, копчености. Ежедневно ели овощи.

Немцы в Поволжье жили большими семьями, иногда до 30–40 человек. Главенствовал в семье отец, который своим преемником назначал кого-либо из сыновей, а при их отсутствии одну из дочерей. Права и преимущества старшего или младшего члена семьи не признавались. Отец распределял наследство

Windmühle in einem kultivierten Steppengebiet an der Wolga

по своему усмотрению. Если после смерти родителей оставались несовершеннолетние дети, то все имущество отца продавалось, под наблюдением общественного опекуна и деньги делились между детьми. Овдовевшая женщина могла сама продолжать вести хозяйство или выйти замуж, передав управление хозяйством своему мужу.

Колонией обычно управлял староста, который вместе с двумя выборными представителями старшего поколения, двумя заседателями и писарем вершил общинный суд. Четыре или шесть колоний образовывали округ, находившийся под управлением окружного начальства, и двух окружных заседателей, избиравшихся на три года.

Основным языком выходцев из Германии в Поволжье в конце прошлого столетия был родной — немецкий. Однако практически все мужчины и женщины знали русский язык, свободно на нем говорили. Это объяснялось тем, что в школах, устроенных за счет общественных средств, где преподавание шло на немецком языке,

изучался и русский. В земских же школах, в которых обучалось много детей немцев Поволжья, все предметы преподавались на русском. Краеведческая литература конца прошлого столетия обращала внимание на дружеские отношения, тесные хозяйственные связи поволжских немцев с русскими соседями. «Среди поволжских колонистов, — писал В. Борисов в статье «Приволжские иностранные колонии», — совсем не замечается того отчуждения от соседнего русского населения, которое замечается, например, среди менонитов Таврической губернии, а потому и среди русских крестьян и работников совсем не редкость встретить таких, которые свободно и хорошо говорят по-немецки».

Лучшая техническая оснащённость, трудолюбие и организованность немецких поселенцев способствовали более интенсивному развитию хозяйства в поволжских колониях по сравнению с хозяйством окружающего русского и украинского населения. Это был пример, следование которому могло бы привести к существенным переменам в других частях России.

Однако во время первой мировой войны в России началась анти-немецкая кампания. Появилось большое число антинемецких публикаций, закрывались немецкие школы, запрещалось употребление немецкого языка в делопроизводстве и переписке. По Указу царского правительства готовилось выселение немцев Поволжья в Сибирь.

Временное правительство в 1917 году хотя и не отменило этот Указ, но действие его было приостановлено, а в июне 1918 года первый съезд Советов поволжских немцев решил создать Автономную область немцев Поволжья. Она была образована Декретом за подписью В.И. Ленина в октябре 1918 года и стала первым национально-территориальным образованием немцев Поволжья. В январе 1924 года на II областном съезде Советов Автономной области была провозглашена Автономная республика немцев Поволжья с центром в городе Покровске (с 1931 года Энгельс). Она занимала площадь 28 тысяч квадратных километров. Здесь жило по переписи 1939 года 576 тысяч человек, из которых немцы составляли 66,4 процента, русские — 20,4 процента, украинцы — 12 процентов и другие национальности, в том

числе татары, калмыки — 1,2 процента. Представители различных национальностей жили в основном компактно. Сельское население в автономной республике составляло 83,3 процента, городское — 16,7 процента. Республика делилась на 14 кантонов, десять на левом берегу Волги и четыре на правом.

Несмотря на всю тяжесть послереволюционных лет, гражданскую войну, голод 1921 года, немецкая автономная республика постепенно стала одной из самых передовых в хозяйственном и культурном отношении среди других автономных республик страны. Развивались отрасли промышленности, существовавшие до ее основания, создавались новые предприятия. В Марксштадте на заводе по производству сельскохозяйственных машин в 1926 году начали выпуск тракторов. Был построен овощеконсервный завод, а также костеперерабатывающий, на котором производились клей и костяная мука. Новое рождение получили молочная и томатная промышленность. Если в 1914 году на территории с немецким населением действовало девять молочных заводов, то в 1932 — 89. В республике построили огромный мясокомбинат, кирпичные заводы, фабрику по окраске и намотке пряжи. Она славилась «сарпинкой» — хлопчатобумажной пестротканью, успешно конкурировавшей с мануфактурой механического производства. Широко было поставлено изготовление соломенных шляп, которые продавались далеко за пределами Поволжья. На полях автономии в 1936 году трудилось двадцать тысяч квалифицированных рабочих и техников, в том числе 11 тысяч трактористов и 2,5 тысячи комбайнеров. Перед второй мировой войной в республике действовали пять вузов, одиннадцать техникумов, 52 кинотеатра. Издавалось 24 газеты, 21 из которых — на немецком языке.

Депортация немцев Поволжья в 1941 году

Тяжелые годы Второй мировой войны сурово отразились на немецком населении Советского Союза. Подготовка к депортации поволжских немцев началась с принятия закрытого Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г. № 2056-933сс (совершенно секретно) «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей». А 28 августа

появился печально известный Указ Президиума Верховного Совета СССР № 21-160 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».

Операция по выселению немцев из Поволжья проводилась очень жестко и энергично. В особенно тяжелое положение были поставлены люди, отправлявшиеся в первых эшелонах. Им пришлось в страшной спешке сдавать имущество и собираться в путь буквально за одни сутки. Это были в основном жители Энгельса, Красного Кута, Гмелинки, Палласовки и других населенных пунктов, где имелись железнодорожные станции, а также жители близлежащих сёл. Погрузка в эшелоны началась 1 сентября. В дальнейшем очередность погрузки в эшелоны определялась расстоянием сёл до станций погрузки. Жители более близких к станции сёл вывозились в первую очередь. Передвижение к станциям погрузки осуществлялось, как правило, на автомобилях и гужевым транспортом. Был задействован и водный транспорт.

3 сентября с десяти станций были отправлены первые 11 эшелонов. Всего с 3 по 20 сентября с 31 ж.-д. станции было отправлено 188 эшелонов. Из АССР Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в Сибирь и Казахстан было вывезено 451 986 чел. (151 эшелон).

Для переселения немцев Поволжья были предоставлены районы в Новосибирской, Томской и Омской областях, в Алтайском и Красноярском краях, в Казахской и Киргизской ССР. Причем Красноярский край выделил для переселения лично Берия.

14 сентября 1941 года в Красноярский край прибыли два первых эшелона с немецким населением. 2270 человек первого эшелона высадили в Большую Мурту, а 2336 человек второго эшелона в Шарыповский и Усть-Абаканские районы.

17 сентября 1941 года прибыл третий эшелон на станцию Ачинск в составе 2318 человек, 2000 из них на баржах по реке Чулым направили в Бирилюсы.

Всего в Красноярский край за начальный период войны, только из Поволжья прибыло 67264 человека. На восток страны в 1941–1942 годах доставлено в 344 эшелонах 1209430 немцев.

БОЛЬШЕВИК

ОРГАН ОБКОМА ВКП(б), ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АССР НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ, ЭНГЕЛЬСКОГО ГОРКОМА ВКП(б) И ЭНГЕЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ.

№ 204 (4713) | Суббота, 30 августа 1941 г. | Цена 15 коп.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР О ПЕРЕСЕЛЕНИИ НЕМЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЙОНАХ ПОВОЛЖЬЯ

По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья советскими властями не сообщал, — следовательно немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов Советского Народа и Советской Власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, затронувшие по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья или в прилегающих районах и случится кровопролитие, Советское Правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному Комитету Обороне предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль
28 августа 1941 года.

ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ

ОТ

В течение 28 дней наши ударные бойцы на всем фронте. После окончания боя наша армия оставалась.

Наша авиация пролетала над Кенигсбергом. В ночь на 26 августа 17 немецких самолетов ранее, а 37 самолетов в воздушных боях сбиты. Наши потери —

В Балтийском море 1 тонна из немецких...

После продолжительных боев наши войска ский город П. Заняти стоило прагу огромных ик двакды пытады первую ливью обороны дий раз отбрасывалса него потерями. Батары ил пушек летелел старшего лейтенанта К ианта Трейна уничтож сик танков. Артиллер дитым огнем растл 1.500 немецких солдат. фашисты бросил полк ожесточенном бою у Брюшкол уничтожил офицеров этого полка.

На третий день боев лла новые танки в Брасово-Ровды и прол исключительном отваго дуу удачу, каждая поч фашистские танки про колесному удачу. Гол скочил на хвату и взор дующих танка помл взоравшийся танк. но лась ручные гранаты и рючки. Танк сгорел. гих вражеских машин удаче Фрузе в центр попал под огонь против шек капитана Разумов. тых немецких танка лет Остальные, сгрудившиеся, был уничтожены гр сточенный бой разгорел ской удаче. Бойцы позр шего лейтенанта Трубо стили 6 танков против показалась немецкая пе нейши открыли по ве

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОКО № 2383сс
от 7 октября 1942 г. Москва, Кремль.

О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР.

В дополнение к постановлениям ГОКО № 1123сс от 10 января 1942 года и № 1281сс от 14 февраля 1942 года Государственный Комитет Оборонн ПСТАНОВЛЯЕТ:

1. Дополнительно мобилизовать в рабочие колонны на все время войны всех немцев мужчин в возрасте 15-16 лет и 51-55 лет включительно, годных к физическому труду, как переселенных из центральных областей СССР и республики Немцев Поволжья в пределы Казахской ССР и восточных областей РСФСР, так и проживающих в других областях, краях и республиках Советского Союза.

2. Одновременно провести мобилизацию в рабочие колонны на все время войны также женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно.

Освободить от мобилизации женщин-немок беременных и имеющих детей в возрасте до 3-х лет.

3. Имеющиеся дети старше 3-летнего возраста передаются на воспитание остальным членам данной семьи. При отсутствии других членов семьи, кроме мобилизуемых, дети передаются на воспитание ближайшим родственникам или немецким колхозам.

Обязать местные Советы депутатов трудящихся принять меры к устройству оставшихся без родителей детей мобилизуемых немцев.

Чтобы наглядно показать, как жили депортированные, приведу выдержку из акта обследования санитарных условий жизни спецпереселенцев Красноярского края, составленного 8 июля 1942 года: «Все спецэвакуированные размещены под открытым небом. Воду берут из колодца и реки. Горячее питание получают только раз в день — одно первое блюдо и 500 граммов хлеба.»

Немецкий народ потерял свою автономию. Мужчины были призваны в Трудовую Армию, которая представляла собой типичный пример сталинского ГУЛАГа. Трудовая мобилизация в 1942 году принимает массовый характер, к ней привлекаются уже не только мужчины, но и женщины. Возраст мобилизованных был от 15 до 55 лет. Было запрещено использовать немецкий язык, в результате чего, в настоящее время большинство немцев стало самой ассимилированной группой России. После депортации все немецкое население должно было постоянно отмечаться в комендатуре (до 12 декабря 1955 года). Графа — национальность «немец» в паспорте означала отсутствие возможности поступления в высшее учебное заведение, политическую неблагонадежность и отсутствие нормальных перспектив в жизни.

Воспоминания российских немцев о пережитом в эти суровые годы наполнены горем и страданием, утратой близких и родных людей.

Трудолюбие, работоспособность, дисциплинированность немецкого народа помогли ему реализовать себя в новой обстановке. После прихода к власти Хрущева Н.С. в политике были приняты послабления по отношению к советским немцам.

Современное положение этого народа двойственно. С одной стороны — сказывается российское и германское содействие развитию немецких национальных обществ и творческих коллективов. С другой стороны — переселение значительной части немцев в Германию (около 2 млн. человек из бывшего Советского Союза). Нереализованность идей восстановления автономии немцев на Волге (были выделены только некоторые немецкие районы в Омской области и Алтайском крае), дисперсность немецкого населения на территории России, постоянные процессы ассимиляции способствуют постоянному сокращению численности немцев в России.

Однако, российские немцы, находясь на правах репрессированного народа в тоталитарном государстве, смогли на протяжении нескольких десятилетий сохранить свою культуру, язык, традиции.

Свобода выбора и ответственность человека является важнейшим условием социального, правового, экономического, политического и культурного прогресса. И нравственная обязанность каждого гражданина заключается в том, чтобы каждый его поступок способствовал прогрессу общества.

Счастливы тот народ, где государство и гражданское общество развивается в сотрудничестве, где их устремления совпадают.

Принято почему-то считать, что гражданское общество и государство — это только антагонисты и враги. На деле все обстоит как раз наоборот. Соперничество политических группировок породило миф о невозможности какого-либо мира между гражданским обществом и государством. Конечно, борьба между ними идет всегда.

Отправка эшелонов

Но если она ведется в конституционном поле, то ничего страшного не происходит. Опасность возникает, когда государство или граждане нарушают закон. Но еще хуже — это покорность, страх, пассивность, смирение, безразличие и безответственность граждан, а также вялость, растерянность, безволие государства.

Тоталитарный режим сбивает людей в кучу, навязывая им свою идеологию, одну политику и одну свободу — свободу от собственных интересов и желаний, личного мнения, частной инициативы. Патриоты объявляются «врагами народа», прислужники власти — героями, свободные умы — диссидентами.

Политика произвола и беззакония, практиковавшиеся на государственном уровне по отношению к репрессированным народам, являлась противоправной, оскорбляла достоинство всех народов страны. Ее трагические последствия до сих пор сказываются на состоянии межнациональных отношений и создают опасные очаги межнациональных конфликтов.

В гражданском обществе власть несет ответственность перед избирателями и налогоплательщиками, которые имеют возможность влиять на нее через СМИ, организации, путем различных акций (митингов и прочее). Многие вопросы не будут решаться по злой или доброй воле чиновников. В гражданском обществе колоссальную роль играет суд, он независим и подчиняется только законам. Твердые законы — это возможность для людей планировать завтрашний день, быть уверенным в будущем, предвидеть ход событий. Чем лучше будет поставлено образование, семейное воспитание, борьба за здоровый образ жизни, тем легче удастся побудить общественное мнение и каждого человека к созданию атмосферы, в которой бы эгоистичные люди не могли транжирить общие богатства, развращать общество, выставлять напоказ собственное бесстыдство.

Какие же уроки можно извлечь из прошлого? Какую судьбу готовит России ближайшее будущее? Есть разные прогнозы — оптимистические и пессимистические. Мы живем в Сибири с ее колоссальными природными богатствами, огромным образовательным, культурным, нравственным потенциалом. Многие считают, что Сибирь могла бы стать основой для возрождения нашего отечества. Писатель — сибиряк Валентин Распутин сказал по этому поводу: «Не может такого быть, чтобы на веки вечные смирилась Сибирь со своей участью униженной и оскорбленной». Слово «Сибирь» и «Россия» давно уже звучат вроде набатного колокола, возвещая что-то могучее и предстоящее. С истоков, с духовного возрождения мы можем начать новую жизнь.

Сейчас идет реформирование нашего общества. Шаг за шагом медленно и тяжело мы движемся к демократическому обществу, нужно постараться сделать все необходимое, чтобы не повторились страшные 30–40-е годы XX века.»

(Из материалов

«Жизнь поволжских немцев в тоталитарном государстве»

Адейкин В.В.)

Белоусова (Шейерман) Эрна Викторовна

«Мои родители, дедушки, бабушки, прадедушки и прабабушки родились в Саратовской области. Прадед Шейерман Филипп Егорович родился 1873 году в селе Ягодная Поляна, Вязовского района, умер 20.04.1933 г. город Аткарск, Саратовской области.

Прабабушка Шейерман Елизавета Егоровна (в девичестве Штанг, предки из Саксонии) родилась в 1873 году в селе Ягодна Поляна, Вязовского района, умерла 22.11.1943 года село Северное, Северный район, Новосибирской области.

Естественно, у них были дети. К сожалению всех имён не знаю. Знала Петра Филипповича, Елизавету Филипповну она в своё время сшила мне, и не только, много хороших вещей (большая мастерица была) и мой дедушка Филипп Филиппович, годы жизни 07.12.1892 г.–22.08.1978 г.

04.01.1911 года дедушка женился на Штанг Полине Ивановне (16.04.1894 г.–27.09.1968 г.). В результате этого союза родилось семеро детей: Эмилия (28.06.1913 г.), Виктор (05.04.1915 г.), Полина (06.07.1921 г.), Иван (26.07.1926 г.), Ольга (19.02.1929 г.), Давид и Эмма (22.04.193 г.).

Родом деятельности моих предков являлось крестьянство. Бабушка Полина была большая мастерица в швейном деле, шила не только для своей семьи, но и для односельчан, отчего и звали её «мадам». По имеющейся фотографии моего дедушки Филипп Филипповича, могу сказать, что он служил в Российской армии.

Виктор Филиппович — это мой папа, работал механизатором в колхозе. В 1938 году женился на Асмус Матильде Егоровне (06.04.1916г.–02.02.1987 г.) 8 августа 1939 года в семье появился первенец, дочь Елизавета, осенью этого же года папу забирают в ряды Красной армии, службу проходил в Монголии и, когда оставалось всего 3–4 месяца до демобилизации, началась Великая отечественная война.

Дедушка Шеерман Филип Филипович

Папа и мама

Папа сразу попадает на фронт в качестве водителя грузовой машины, а через 2,5 месяца его, как немца отправляют в трудовую в Челябинскую область. О тех лишениях и унижениях он мало рассказывал, видимо из тех соображений, дабы не сеять в моей душе вражду, я считаю это мудро. Помню говорил, как ему приходилось есть молодые побеги хвойных деревьев, чтобы не умереть, этим спасся и от страшной болезни цинги.

По указу правительства от 28.08.1941 г. все немцы Поволжья были депортированы. До станции нас везли на подводах. Ещё какое-то время вынуждены были ждать, пока придет поезд для дальнейшей отправки. В деревнях были брошены дома, домашний скот мычал и блеял, выли собаки, оставшиеся одни без хозяев. Эти звуки доносились до людей на станции. Затем погрузили в вагоны,

1950 год. Верхний ряд, слева мама, затем папины сёстры Полина, Ольга, Эмма, Миля. Второго ряда слева Элла жена Ивана, папин брат Иван, Эмма (дочь Полины), бабушка Полина, Елизавета (моя родная сестрёнка), дедушка Филипп и папин брат Давид

и начался тяжелый и страшный путь в неизвестность. Так большая семья Шейерман попала в Новосибирскую область. Какие тяготы и лишения пришлось пережить ссыльным немцам уже много писалось, не избежали этого и мои родственники. Рыли землянки, чтобы как-то перезимовать. Умирали от голода и холода. Там умерла моя бабушка по маминой линии Асмус Мари-Катрин.

Через какое-то время дедушку Шейерман Ф.Ф. отправили в шахту Кемеровской области, а вскоре семье разрешили объединиться.

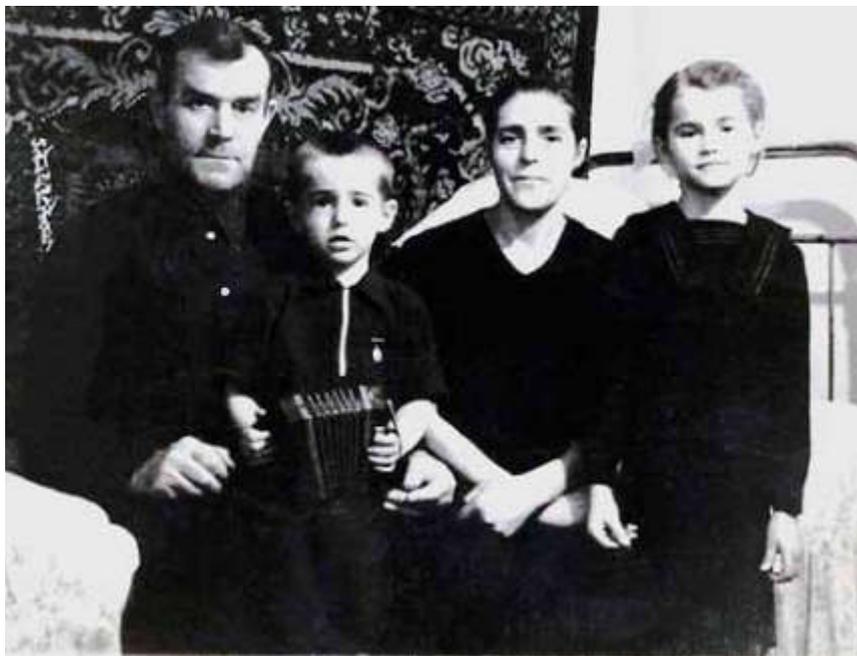
Долгое время мама и папа ничего не знали друг о друге, было неизвестно, кто где находится и жив ли вообще. И только через пять лет, случайно, папа в трудармии в Челябинске узнает, куда отправлена семья, началась переписка.

1953 год. Верхний ряд, слева мама, Лиза, папины сёстры Эмма, Ольга, её муж Яков Сайлер, Элла Литая (жена Ивана), папин брат Иван, Эмма (дочь сестры Полины), сестра Миля, второй ряд слева папа, Бабушка Полина Ивановна, дедушка Филипп Филиппович, маленький Витя (сын Ольги и Якова), сестра дедушки Елизавета Филипповна, брат дедушки Пётр Филиппович, жена Петра Полина и между ними их дочь Лида

Пока папа был в трудармии, мама тоже работала на шахте до тех пор, пока не сломала ногу. Затем работала в столовой, мыла посуду. В долгой разлуке прошли лучшие молодые годы наших родителей. Только через 14 лет (1939–1953 гг.) папа смог вернуться к своей семье и то, благодаря тому, что, когда убирали начальника, где работал папа, он подписал все заявления трудоармейцев на воссоединение с семьями.

Дочь Лиза выросла без отца, ведь ей было всего два месяца, когда папа уехал служить в армию. Мама рассказывала, как она шутила с Лизой, я приведу чужого дядю и скажу, что это твой папа, а она отвечала: «Я его поведу к бабушке, если она будет его целовать, значит это мой папа». Мама и Лиза (моя сестра) вспоминая, что-нибудь

*1964 год. Папа, братик Саши, мама и я Эрна.
Из этой детской гармонии извлекались интересные звуки.*

смешное о тех временах смеялись, и плакали. И так семья Шейрман живет и работает в городе Белово Кемеровской области.

В январе 1956 года родилась я Эрна, через три года родился мой брат Александр. Папа работал на стройке, затем в шахте проходчиком, мама растила нас детей. Мы росли в любви и заботе.

В 1971 году папа построил хороший дом из круглого леса вместо маленькой избушки. Я всегда гордилась своими родителями, потому, что они были трудолюбивыми и жизнерадостными. В сад мы с братом не ходили, перед школой папа сам нас обучал грамоте. Как только хватало сил и времени на всё? Очень хорошо помню карточки, на которых были крупные буквы алфавита и картинки «А — арбуз, Б — барабан, Ф — флаг и т. д. Помню, папа умел всё делать

Эрна выступает в РДК с. Каргасок

сам, и дом построил, и штукатурил, и печь сложил, а потом и вся бытовая техника ремонтировалась им самим. Когда я была маленькой, он брал меня в лес за грибами, я так удивлялась, что он знает все съедобные растения, и тогда думала, что если мы заблудимся с папой в лесу, то мы не умрём с голоду.

Мама была источником яркого света и тепла, создавала уют и чистоту, шила, вязала и очень, очень вкусно готовила. А как она стряпала! Помню, в выходные дни просыпалась от ароматов пирогов (ривелькухе) и кофе. Мне всегда казалось, когда мама заходила в дом, в комнате становилось светлее, как будто лампочка ярче начинает гореть.

У папы был баян, он сам выучился на нём играть. Папа играл, мама пела, потом и я стала петь. Мои первые песни — «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...», «Степь да степь кругом...». Папина любимая песня была «Славное море, священный Байкал...».

Очень полюбился мне в папином исполнении «Вальс на сопках Манчжурии». Мама учила песням на немецком языке.

Воспоминания остались о праздниках Ostern(пасха). Накануне, вечером дети выставляли на стол шапки, куда заяц ночью приносил крашеные яйца, конфеты, печенье. Сколько было таинственности в этом! А на утро, сколько радости и счастья! Благодаря моим родителям у меня с детства была большая увлечённость петь песни. Что я и делаю до сих пор.

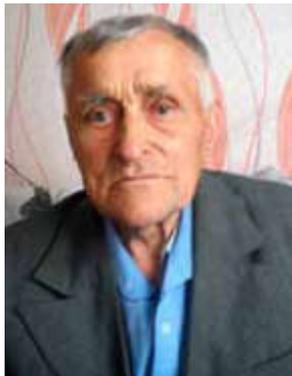
Несмотря на все лишения и трудности, что довелось пережить моим родителям они оставались доброжелательными и весёлыми людьми. Нас, детей старались вырастить, честными, ответственными людьми. Как жаль, что их давно нет рядом. Я столько песен выучила в немецком центре с фольклорной группой «Надежда». Могла бы петь теперь для них...

Богер Иван Рейнгольдович

«Родился 25 июня 1924 года в деревне Протоповка, Омская область, Любинский район. Отец — Рейнгольд Лукасович Богер 1896 года рождения. Мать — Екатерина Ивановна Богер 1897 года рождения.

Родители жили в селе, пятьдесят километров от Омска. Жили в большом доме, держали скот, кур, поросят. Хозяйство было крепкое. Мы дети Лукас, Эмилия, Герман, Володя и я помогали в домашних работах. Когда началась коллективизация то тех, кто не хотел вступать в колхоз или имели крепкое хозяйство стали всячески притеснять в гражданских правах, высылать с родных мест. Отца посадили в тюрьму на 10 лет — это было в марте 1930 года, маму и нас выгнали на улицу. Холодно было еще лежал снег, мне в ту пору исполнилось пять лет. Отправили нас в поселок Закулай, который стояла в верховье р. Васюган на речке Ягель Ях. В мае построили дом на три семьи и в то же время сбежали через болото в Новосибирскую область поселок Петровка. Это был немецкий поселок, здесь многие семьи прятались. Милиция конечно же искала бежавших и возвращала или переселяли в другие места. Нашей семье посчастливилось вернуться в свою Протоповку, но не долго мы в ней прожили.

В мае 1931 года вторая ссылка. Погрузили всех внутрь баржи, не разрешалось подниматься на палубу, во время переезда не было остановок. В пути много детей и взрослых умирали от голода, холода, болезни. Умерших заворачивали в ткань, и сбрасывали в реку. Везли нас по реке Иртыш, затем по реке Обь через Хантымансийск. Высадили лишь через месяц в необжитую тайгу по Васюгану. Строили балаганы, чтобы укрыться от непогоды. Заедал гнус, одолевала цинга. Чтобы хоть как-то излечиться от нее собирали в лесу

*Богер
Иван Рейнгольдович.
14 сентября 2009 г.*

Богер Владимир и Герман, мама Екатерина, снохи Эльвира и Александра

растение колбу и ели. Корчевали лес и в это же лето строили бараки. Рыбы было много и это спасала от голода. В Омской же области не было водоемов, кругом одни степи. У людей не было ни орудия лова ни навыка, со временем научились, пробовали загигать иголки и ловить рыбу. Зимовали три-четыре семьи в бараке. Это была длинная комната посредине огромный стол, а по сторонам на двухъярусных топчанах располагались люди.

Сразу приступили к Корчевке леса под деревню, которую назвали Борисовка на Средне-васюганской протоке. Для пропитания зимой к нам на лошадях доставляли мороженую картошку. На рабочего в месяц полагалось двенадцать килограммов муки, а на иждивенцев 8 килограммов. Чтобы как-то выжить в хлеб добавляли опилки и гнилушки. В Борисовке построили школу. Пятого октября 1934 года я пошел сразу в четвертый класс. В семье говорили на немецком языке. В школе пришлось учить русский язык.

Богер Рейнгард и Екатерина

*Богер 1965 г.
Бабушка Галя, Борис, Эля и Саша*

Богер Екатерина

Учительница где-то раздобыла старые книги. Мы расчерчивали чистые места в книгах на линейки и писали. В семье тоже стали учиться русскому языку.

В этом же году отца освободили и на обласке привезли к нам. Отец был грамотным человеком и ему предложили работать продавцом в поселке Рабочий. Там была перевалочная база. Через год ему предложили место в Каргаске. Он стал работать бухгалтером в комендатуре.

В 1936 году в Каргаске образовался колхоз «Авангард» и мама вступила в него. Она работала на раскорчевке леса для посевных полей. Мы подрастали и тоже стали работать.

В 1937 году отца арестовали как врага народа и увезли в Колпашево. Там его и расстреляли. Мы с братьями были мобилизованы и имели бронь. Работали в рыболовецкой бригаде. Добывали рыбу для фронта. Работали и днем и ночью. Бывало, если не выполнишь план по добычи рыбы то судили, могли и посадить.

Богер Екатерина 1967 г.

В 1948 году познакомился с Любой Поповой. Она жила через дорогу от нас и работала в Рыбкопе разнорабочей. В 1951 году поженились. Вырастили дочь Галину и сына Ивана.

В 1960 году колхозы реорганизовались в совхозы. Мы получили право выйти из колхоза, так как имели очень большой стаж. В 1961 году я устроился водителем на скорую помощь, где и проработал двадцать один год. Главное богатство нашей жизни это дети, а еще у нас два внука и семеро правнуков. Пусть в жизни у них будет мир и согласие.

За добросовестный труд награжден медалью «Ветеран труда».

«К сожалению буквально через день, после того как Иван Рейнгольдович поделился своими воспоминаниями его не стало. Память об этом прекрасном человеке сохранится в наших сердцах...»

(Записано в августе 2013 г. Кербер О.Г.)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ СЛУЖБА КОНТРОЛЬНЫХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Управление по Томской области

630420, г. Новошахтинск-1,
ул. Шахтинская, 26, кв. 7.

"14" апреля 1992г.

Богару Владимиру
Генриховичу.

20-21/10-11-343

г. Томск

С. П. Р А В Д А

Дела в том, что согласно материалам архивно-следственного дела значится БОГАР Владимир Лукиевич, 27 ноября 1925 года рождения, уроженец с. Балабановка Донецкой области, немец, проживавший в с. Паргасок, бухгалтер-механик, тор. паргасокской участковой кооператива, был арестован 1 сентября 1937 года и впоследствии осужден как участник контрреволюционной кадетско-монархической и эсеро-эсеровской организации "Томская областническая организация" по ст. 58-4, ст. 11 УК РСФСР.

22 сентября 1937 года постановлением "тройки" УНКВД Западная группа приговорен к 5 лет + расстрелу.

4 октября 1937 года приговор приведен в исполнение в г. Новошахтинск. Сведения о точном месте захоронения в деле не имеются.

Богар Р.А. реабилитирован посмертно Военным трибуналом 06010 7 февраля 1953 года.

Согласно материалам архивно-следственного дела после реабилитации до 1935 года в хозяйстве Богара Р.А. входило: 1. пшеница - 1 га, овес - 1 га, ячмень - 1 га, картофель - 1 га, свекла - 1 га, капуста - 1 га, морковь - 1 га, лук - 1 га, чеснок - 1 га, зерно - 1 га, солома - 1 га, сено - 1 га, дрова - 1 га.

В 1933 году "за контрреволюционную деятельность, во время коллективизации на селе", Богар Р.А. был осужден особым совещанием ЦК КПСЗ по 304 на 10 лет тюремного заключения. Семья была выслана в Пермь.

В 1934 году после досрочного освобождения из тюрьмы Богар Р.А. прибыл в Пермь.

В 1935 году был вновь осужден по ст. 120 УК РСФСР сроком на 5 лет, был освобожден досрочно и вновь вернулся в семью в Пермь (ст. Паргасок), где проживал до ареста 1937 года.

Из материалов архивно-следственного дела следует, что на момент ареста /1937г./ в состав семьи Богара Р.А. входило:

жена - Екатерина Ивановна;
сын - Лукич;
сын - Иван;
сын - Терентий;
дочка - Жанна /младшая/

Начальник подразделения

А.Д. Захаров

А.И.

/Подпись/

Брендель Мария Андреевна

Брендель Мария

«Родилась 18 декабря 1928 г. в Саратовской области, Зельманский район, с. Новинка. Семья была небольшая — отец Андрей, мама Лукерья и мы сестры, Лида, Миля и я Мария. Мы жили на окраине города Саратова. Родители держали в хозяйстве коров и свиней. Мама работала в колхозе дояркой, а мы с сестрами ходили с ней на работу доить коров. Сестры ходили в школу, а я не захотела учиться и продолжала ходить с мамой на ферму, помогала дома по хозяйству. В колхозе держали стадо верблюдов. Верблюды возили тяжелый груз. Мы с ребятами увидим верблюдов и кричим «соль-соль» они и бегут к нам. В колхозе было много работы. Выращивали дыни, арбузы, сеяли зерно. Урожай складывали кучками на улице. Можно

было взять арбуз или дыню кто хотел. Работали за трудодни, за палочки, денег не давали. Мама к тому же была мастерицей и обшивала всю семью.

28 августа 1941 года во время Великой Отечественной войны нас немцев по Указу выслали, а отца арестовали как «врага народа». Об отце мы больше никогда ничего не слышали. Пропал без вести. Вместе с сестрами Милей, Лидой и мамой нас выслали из города как неблагонадежных немцев. Сестер уже давно нет в живых. Пригнали всех немцев на вокзал, посадили в вагон и

Брендель Лукерья с дочерью и внуками

везли пять суток до города Новосибирска, а там погрузили нас на баржу и повезли вниз по Оби. Было холодно, голодно, многие умирали от тяжелых условий транспортировки. Высадили нас в поселке Чурулька. Стояло лето. Жара, комары, гнус, есть нечего, стали болеть и умирать. Чтобы выжить, мы ходили по огородам и рыли картошку, которую хозяева оставили в земле после уборки. Жили в бараках по 6–7 семей. Мне тогда было 12 лет. В школу не ходила, так как не было одежды, поэтому и осталась безграмотной. Позднее переехали в село Еремино, где и познакомилась с хорошим парнем Андреем Дидрих. Прожили несколько лет и потом переехали в поселок Русановка. Здесь в Русановке и поженились.

Мой муж Андрей Андреевич Дидрих родился в Омской области Ульяновский район с. Сосновка (немецкое название села Шилинг). Это было немецкое село. У них было большое крепкое хозяйство и

Миля и Лида Брендель

добротный дом, поэтому их стали считать «кулаками». В 1930 году был сослан вместе с матерью, сестрой Полиной и братом Колей как «враги народа» в п. Еремино.

Начали все с нуля, трудились не покладая рук, корчевали и расширяли поля, сеяли хлеб. Построили небольшой дом. В школу Андрей пошел только в 10 лет, в первый класс.

Отец часто рассказывал как везли нас хуже чем скот двое суток, в вагоне теснота, жара, есть нечего, без воды. Иногда была остановка тридцать минут и нам разрешали набрать воды. Привезли в Новосибирск, там загнали всех на паром и повезли по реке Обь вниз по течению. Набили баржу так, даже сесть негде, а ночи холодные, люди стали простывать и болеть, умирать от холода и голода. Иногда останавливались около яра и разрешали хоронить. Дорогой умер брат Коля, ему было всего пять лет, мне восемь, сестре Полине десять.

Мария с детьми

Дидрих Андрей

Привезли нас в поселок Салат (сейчас ее уже нет) высадили на берег часть людей, а остальных повезли дальше. Была осень, холодно и жить негде. Стали все рыть землянки, чтобы зиму прожить. Наготовили на зиму ореха, грибов, ягод так и выжили в первую зиму.»

В 1938 году 14 января арестовали отца Дидрих Андрея Эмануиловича и увезли на лошадях. С тех пор больше о нем не было вестей. Мама Амалия Матвеевна не пережила этого, переживала, сильно заболела и вскоре умерла.

Мария и дети Анна, Нина, Валентина

Дидрих Андрей и сын Володя

Дидрих Андрей и дочь Нина

Сестра Лидя Брендель с семьей

На дойке Брендель Мария и Лида. п.Русановка 1960 г.

В 1951 году послали Андрея работать на покос, который находился на Ереминской заимке, это недалеко от Русановки. Позднее перевезли нас в поселок Еремино, там прожили несколько лет. Андрею давно нравилась Мария, вот и решил сосватать ее. Взял с собой двух знакомых девушек и парня, запрягли лошадь и поехали в Русановку свататься. Мария дала свое согласие. Так Андрей переехал в Русановку, где работал в колхозе, и здесь прожили до 1965 года. Потом переехали в поселок Пашня, где сейчас и проживают.

Оба ветераны труда, труженики тыла и репрессированные. Мы счастливы, что у нас замечательные дети, внуки, правнуки и хотим только одного, чтобы был мир на земле! 18 ноября 2013 года будет уже 62 года как мы с Андреем вместе.»

Варкентин Екатерина Давыдовна

Екатерина Давыдовна

Родилась в 1935 году в п. Средний Васюган. Отец и мать были сосланы из Новосибирской области, с немецкого хутора, вместе с маленькой дочерью Еленой в 1931 году. Янцен Елена (1903–1988) — мать Екатерины Давыдовны.

Семью развели: мать с малолетней дочерью (1927 г. р.) отправили на поселение п. Новая Жизнь, а отца — в п. Средний Васюган. После смерти дочери мать через болота сбежала к мужу в Средний Васюган...

Отец Екатерины Давыдовны — Варкентин Давыд. Он считался квалифицированным специалистом, был слесарем, столяром.

Повторно был репрессирован в Среднем Васюгане в 1938 г. и отправлен в город Колпашево, там расстрелян. Немного, что известно из жизни семьи Варкентин, по воспоминаниям мамы Янцен Елены:

«Пока плыли до места высылки, очень много умирало людей. Чтобы как-то укрыться от дождя и ветра, сама соорудила себе жилище из бересты. Там, в Новой жизни, умерла маленькая дочь от дизентерии. Мама сама ее хоронила, вырыла небольшую ямку, сделала гробик из бересты...»

По материалам школьного музея п. Средний Васюган

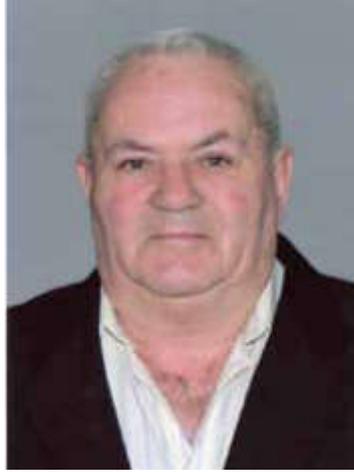
Варкентин Давыд

Мама — Елена Янцен (слева)

Вензель Артур Емельянович

«...С Артуром Вензелем мы познакомились в 1977 году, когда он стал работать начальником лесозаготовительного участка Восток. По долгу службы мне приходилось постоянно общаться с руководителями хозяйств, решая вопросы строительства и капитального ремонта киноаппаратных комплексов. Вензель сразу же привлек мое внимание своей деловитостью, готовностью оказать помощь в улучшении кинообслуживания жителей своего поселка, хозяйской хваткой, озабоченностью бытовыми условиями лесовиков, наконец, своей интеллигентностью.

Семью Вензелей в наши суровые северные края привезли из Польши в 1949 году. Здесь, в Сибири, она нашла силы и возможность подняться, хотя и была «сшиблена с ног».

Родился Артур в селе Дубовец Житомирской области в марте 1943 года. Мама Ида Оттовна и отец Емельян Фердинандович тоже родились и прожили в этом селе. Вокруг гремела Великая Отечественная война, неся с собой голод, холод и разруху. В общем — время крайне тяжелое для выживания. Многие жители поселка невольно оказались в Польше. В том числе и Вензель. Говорили в семье по-немецки, со сверстниками дети общались по-польски. Сестры Антонинна и Марта жили у польских панов, работали пастухами.

С приходом советских войск главу семьи, Емельяна Вензель, призвали на трудовой фронт. Так они остались без крепких мужских рук. Но как бы трудно ни приходилось, выдержали это испытание, не предполагая, что впереди их ждет еще одно, куда более суровое.

Осенью 1949 года, — вспоминает Артур Емельянович, — маме сказали, чтобы возвращалась на Украину. Сложили свои нехитрые

Ида Оттовна, племянник Арнольд, Антонина и маленький Артур

пожитки и прибыли на вокзал. А там уже стоял эшелон, товарный. Вот в эти вагоны нас посадили, погрузили, и застучали по рельсам колеса, отсчитывая километр за километром...

Проехали Украину, а поезд все идет вперед. Куда везут? Никто не знает, а спрашивать не у кого, да и бесполезно. Миновали Россию, Урал, потянулись сибирские леса. Конечным пунктом стал Томск. Здесь их высадили из вагонов и доставили на пристань. Дальше путь пролегал по воде — от Томска до Каргаска.

Но и это был еще не конец пути. В Каргаске пересадили бедолаг на неводники, и катер потянул их до п. Пыжино. Потом неводники и катер сменили повозки с запряженными в них быками. Так добрались до ближней Нигеи, стоящей на речке Нигеюшке. Этот путь прочно врезался в память Артура. Он и возчиков хорошо помнит — Петра Салькова и Баркова. Не зная русского языка, он говорил с Барковым по-польски, а тот расспрашивал его по-русски. И так, разговаривая на разных языках, они, тем не менее, понимали друг друга.

Понемногу осваивались на новом месте. Шестнадцатилетняя Марта вместе с матерью пошла на лесоповал, одиннадцатилетняя Тоня осталась хозяйничать в доме и присматривать за Артуром, которому шел седьмой годок. А он, шустрый, смекались, быстро осваивал русский язык и уже через год ничем не отличался от своих новых друзей. Когда пошел в школу на 3-й точке (Пыжинский лесозаготовительный участок) по речке Пыжинке, учителю даже не приходило в голову, что каких-то три года назад он не знал и не понимал ни одного русского слова.

Потом матери удалось купить в поселке избушку, и они всей семьей перебрались в свой угол. Жизнь стала налаживаться. В пятый класс Артур пошел уже в школу поселка Большой Подбельник. Жил вместе с другими ребятами в интернате. Ни о каком общем питании тогда и речи не было: еду каждый готовил себе сам, и сразу после окончания уроков бегом неслись к интернату, чтобы успеть занять место для кастрюльки на печи. Кто опоздал, оставался без ужина или варил намного позднее. Седьмой класс Артур заканчивал в Старом Каргаске.

Светлым пятном в воспоминании о том времени остались летние каникулы с играми, купанием, рыбалкой. Надо сказать, что к

Артур. Зерносовхоз Двуречный Целиноградская область. 1961 г.

рыбной ловле Артур пристрастился еще до школы, и это так выручало семью — хороший был приварок, особенно в первые три года акклиматизации. Когда Артур распевал с ребятами песню о Щорсе со словами «В голоде и холоде жизнь его прошла», всегда думал: «Это и обо мне».

Когда случается бессонница, и непрерывно, словно кадры киноплёнки, проходят перед ним эпизоды жизни. Вот он видит себя возчиком на тарантайке, подвозящим глину и песок к крошечному кирпичному заводу. Несколько немецких женщин и он, единственный «мужчинка» в бригаде, делают для лесоучастка кирпич-сырец. Он не только подвозит песок, глину и воду, но и месит раствор, присыпает формы песком, чтобы легче выпадали из них кирпичи, затем крепко забивает раствор в формы, срезает струной излишки и бежит на специально подготовленную площадку, чтобы вывалить кирпичи на просушку. Эта нелегкая работа давала хорошую прибавку к семейному бюджету. А еще позволила скопить немного и для себя, на учебу.

Учиться ему хотелось всегда, но после окончания семилетки пришлось пойти работать в леспромхоз — надо было помогать семье.

А. Вензель с бригадой на Нижнем складе

Вот так в 1959 году началась его трудовая биография в качестве маркировщика-сучкоруба. Через два года он оказался под Томском, в Амутинском ЛЗП. Поехал учиться, однако прием уже везде закончился. Направили его в Казахстан, в Талгарское училище, готовящее трактористов-комбайнеров — в стране началась целинная эпопея.

После окончания учебы получил направление в целинный зерносовхоз Двуречный. Здесь познакомился с ребятами из Молдавии, и когда они возвращались домой, поехал с ними. Там устроился в Межколхозстрой в Тираспольском районе. А в ноябре 62-го получил повестку о призыве в армию.

Три года отслужил в Калининграде. Во время отпуска побывал у матери, которая так и жила на 3-й точке. Сестры к этому времени уже повыходили замуж. Так что, демобилизовавшись, Артур, не раздумывая, поехал к матери, которая к тому времени уже перебралась в Неготку. На работу его взяли сучкорубом, однако вскоре перевели бригадиром на Нижний склад. А потом направили в Томскую лесотехническую школу на курсы водителей лесовозов.

Дисциплинированный, обязательный и исполнительный Артур Вензель стал примером для других водителей, непрерываемым авторитетом в производственной деятельности лесоучастка. О нем неоднократно писали как областная газета «В лесах Приобья», так и районная.

Лесные предприятия, испытывая дефицит дипломированных специалистов, начали направлять передовых рабочих на учебу. В 1973 году и Артур Вензель был направлен в Томский лесотехникум. К этому времени он уже был человеком семейным, растившим двоих детей. Однако на учебу поехал охотно.

После окончания техникума Артур Емельянович был назначен мастером, а вслед затем и начальником участка Северный.

Еще работая водителем лесовоза, он уверовал в то, что ведущие фигуры на лесозаготовках — механизаторы. Поэтому с первых же дней руководства участком уделял особое внимание профессиональной подготовке трактористов, водителей, мотористов.

С января 1977-го Вензель — начальник лесоучастка Восток. Хорошо разбирающийся в современной технологии лесозаготовок, он заботился не только о техническом вооружении участка, но и о быте работающих на нем людей, о всех жителях поселка, их досуге: строились и капитально ремонтировались жилые дома, Дом культуры, магазин, контора, детский сад. Уважительное, заботливое отношение его ко всем жителям поселка, его обязательность, успехи в производственных делах сделали Артура Емельяновича авторитетнейшим человеком.

В 1984 году решил он уехать в Читинскую область. Уехал, но через четыре года вернулся в Каргасок. Несколько лет проработал в кооперативе, а в 1993 году возглавил участок теплосетей и водозабора, где сейчас и трудится.

Дети выросли, получили образование, а Артур Емельянович продолжает работать, говоря: «Пока я справляюсь со своими обязанностями, пока моя работа удовлетворяет жителей села, коллег, буду работать, чтобы благоустраивалось моё село. Работать на благо людей».

Он, как и прежде, энергичен, целеустремлён и знает цену слову...»

(Из Рассказов Ситникова Л.Т. Сборник очерков «Земляки» 2006–2008 гг.)

Гаах Андрей Иванович

«Родился 18 февраля 1938 года в Саратовской области, Энгельский район, село Ровное. Родители: Мама Ева Ивановна и Ганс Иванович родом из Саратовской области. Когда вышел Указ о выселении немцев я был маленьким, но знаю, что нашу семью повезли до Новосибирска. Там мы и зимовали. Весной по реке Кеть отправили нас до поселка Белый Яр. Суровый климат, холод. Не доезжая до места назначения, капитан получил сообщение, что рабочие не нужны.

Катер стал возвращаться и в дороге сломался. Так по воле судьбы мы оказались в другом месте. Это поселок Наунак Каргасокского района. Здесь я закончил пять классов и стал работать. В Наунаке было два колхоза «Урман» и «Красный рыбак». Когда мы приехали в поселок то нам дали телку, потому что у нас на родине забрали корову и все что было там нажито. Мы и по сей день держим корову. С пятнадцати лет начал работать в колхозе. Пахал, сеял пшеницу, овес, коноплю, лен. Ушел в Армию. После Армии вернулся домой и стал работать дальше. В то время шесть колхозов объединились, и стал колхоз в Наунаке имени Суворова. Встретил девушку Веру Александровну Вялову. Поженились. Вера работала в колхозе. Она выполняла любую работу, а именно куда пошлют. Вскоре в семью пришла радость — родились две дочери. Решили уехать в Казахстан. Прожили там четыре года, и потянуло в наши родные края. Вернулись в Каргасок. В 1969 году я устроился на работу в Каргасокскую нефтегазоразведочную экспедицию. Вера выучилась на продавца и стала работать в отделе рабочего снабжения. В экспедиции я проработал до 1993 года, затем вышел на пенсию, но еще продолжал работать. За доблестный труд награжден медалью «Ветеран труда». Есть продолжение рода — два внука, внучка, три правнучки и один правнук.»

Каткова (Герман) Валентина Николаевна

«Мои родители: Герман Мария-Елизавета Яковлевна в девичестве Беккер, 1911 года рождения и Герман Николай Романович, 1913 года рождения оба родом с Поволжья.

Семья была большая — пятеро детей. В хозяйстве было все свое: куры, овцы, козы, поросята, корова. Возле избы у каждого был свой участок. На своем огороде выращивали картофель, свеклу, морковь, огурцы, помидоры, лук, чеснок и многое другое. Праздники справляли всем селом. Все колхозники собирались и отмечали Рождество, Новый Год, Пасху. В Рождество ходили колядовать. Хорошо и дружно жили.

Помню, пришла зловещая война, в 1941 году всех погрузили в товарные вагоны и повезли в Красноярский край. Вагоны были

переполнены. Было голодно, холодно многие умирали в дороге от болезней. Поселили нас в большом бараке, где жили десять семей. У каждой семьи был свой топчан. Отец и мама работали, как и все не покладая рук. В 1948 году отца отправили в Алтайский край, Павловский район, Отделение № 3. Отец работал шофером и там он завел новую семью, но нас вызвал с мамой к себе в Алтайский край. Поселились мы в саманном бараке, где проживало много семей. Было очень тяжело.

Мама у нас была крупная, сильная, но тяжелая работа сказалась на ее здоровье. Все свое тепло и любовь она отдавала нам. Одежда, какая была, вся изорвалась, обувь тоже. Люди часто умирали от холода и голода. У нас с братом были одни резиновые сапоги на двоих. Сначала он ходил в школу, а потом я. В свободное время с ребятами играли в лапту, помогали дома по хозяйству и работали в огороде. Мама работала на ферме дояркой. Ферма находилась в трех километрах от деревни. Зимой в бураны и морозы ставили тычки, чтобы не заблудиться. Доили руками при лучине, так как не было света. Молоко носили ведрами на маслобойку. Вся работа выполнялась вручную, грузили навоз в короб, который находился в телеге, готовили корм.

Сестре удалось закончить десять классов, и пойти работать в школу учителем немецкого языка. Позднее она закончила заочно педагогический институт. У отца в новой семье было также пятеро детей. Когда они стали взрослыми отец стал проситься жить к маме. Но мама не смогла простить его, что он бросил нас, лишил отцовской любви, и не приняла его. Благодаря собственному трудолюбию, самоотверженности мама выжила и вырастила нас. Время шло, выросли дети. С годами уходило здоровье, и в 67 лет мама покинула нас.

Дельва Амалия Готлибовна

«Немцы Поволжья, несмотря их мощный патриотический порыв во время нападения фашистской Германии на СССР, были депортированы с нажитых мест. Это недоверие Советского правительства, вызывало недоверие и у местной власти, что влияло на отношение к высланным немцам, к проявлению к ним недружелюбия у некоторых местных жителей.

Патриотическое сознание поволжских немцев подверглось суровому испытанию. Конечно, большинство местного населения, сами бывшие спецпереселенцами, сочувственно относились к высланным немцам, и помогали им выжить в экстремальных

Родители Сабельфельд Готлиб Генрихович и Прасковья Ермолова

условиях. Русские девушки выходили замуж за немецких парней, а немецкие девушки за местных парней...

В войну немецкие парни и девушки всегда ударно работали, доказывая, что они не враги, а тем более не фашисты, как называли их некоторые обозлённые на жизнь и гибель на фронтах своих близких.

Амалия Готлибовна Дельва родилась в п. Вертикос Каргасокского района. Отец — Сабельфельд Готлиб Генрихович родился с. Борегард Маркштадского района Саратовской области в 1924 году. В 1941 году Готлиб был выслан в Новосибирскую область. Как механизатора его направили трактористом в Вороновскую МТС. Трудно пришлось пережить Готлибу первую зиму. Высылали из Саратовской области летом, и мало было взято с собой зимних вещей, а может быть, и не разрешили их брать с собой. Но зимой было голодно и холодно. Весной и летом всё же кормили на полевых станах. Готлиб неплохо научился говорить по-русски. Его учителями были русские подростки, которых он учил работать на тракторах и другой сельскохозяйственной технике. Отличное знание техники, его ударная работа на полях, передача знаний подросткам — всё это работало на авторитет Готлиба. Да и девушки стали заглядываться на статного парня. Ему же больше всех нравилась русская девушка Прасковья Ермолова. Стал за ней ухаживать, сделал предложение выйти за него замуж и девушка согласилась стать его верной спутницей по жизни. У них родились две дочери...

В 1953 году Готлиб с семьёй переехал в посёлок Вертикос Каргасокского района, где жил его брат Андрей, у которого было 9 сыновей. У них здесь родилась третья дочь, которую отец назвал Амалией в честь своей мамы.

Амалия росла, уже не зная ни дискриминации, ни унижения. Фамилия Сабельфельд всегда в посёлке звучала с уважением. Когда Сабельфельды были сняты с учёта в комендатуре, Готлиб хотел вернуться на свою малую родину, по которой всегда тосковал. Написал письмо в Президиум Верховного Совета СССР. Ответ пришёл из Саратова: «На Ваше заявление, поданное на имя Председателя

Президиума Верховного Совета СССР о Вашей прописке, сообщая, что в прописке в городе Саратове и Саратовской области Вам отказано».

Вот так. Что огорчило отца, совсем не волновало маленькую Амалию. Как красиво был расположен посёлок. Высокий берег великой сибирской реки Оби, рядом ягоды, грибы, кедровые орехи.

*Вся сыздетства обжита,
Вся избегана мной,
От просёлка среди жита
До тропы за копной...*

Эти строки из стихотворения Л. Решетникова, но как они перекликаются в памяти Амалии с тем, что пережито в детстве. А на спор с подругами сосчитать ступеньки широкой лестницы, соединяющей нижнюю улицу посёлка с верхней улицей. Быстро пролететь пролёты по перилам лестницы или, прыгая через ступеньку, добежать до нижней ступеньки.

Ни голода, ни холода, ни других негативных моментов Амалия не знала. Сначала ясли затем детский сад, потом школа, которую закончила в 1970-ом году.

После окончания школы Амалия поехала к родственникам в Краснодар, чтобы поступить в торговый техникум, и выучиться на товароведа. Но разве без протекции в то время можно было поступить в этот техникум?! Амалия поступила на курсы машинописи. Получив диплом, вернулась в родной Вертикос. Её вначале приняли секретарём-машинисткой на сплавной участок, а через некоторое время назначили инспектором отдела кадров этого участка.

Молодёжи в посёлке много, а это танцы, участие в художественной самодеятельности, это спортивные мероприятия. Во всех мероприятиях старалась участвовать Амалия. Активную девушку избрали секретарём профсоюзного комитета. Сколько славных дел на счету этого профкома, засиживаться членам профсоюза по домам не давала ни в дни работы, ни в дни отдыха. И на работе Амалия всегда была готова подменить отсутствующего работника по каким-либо причинам. Нет кассира — Амалия подменит, нет радиоператора — снова Амалия.

Находясь в отпуске у сестры в посёлке Бондарка, Амалия познакомилась с Владимиром Дельвой, который работал токарем в совхозе Каргасокском. Он приехал с Урала, куда был выслан его отец из Саратова в 1941 году. Молодые понравились друг другу, подружились. Когда Амалия уезжала домой, Владимир тоже поехал в Вертикос и устроился крановщиком на шпалозавод. Вскоре они поженились, и началась семейная жизнь. У них родились два сына и лапочка-дочка.

17 лет проработала Амалия в ЛПК. Перестройка, переворот нарушили было удачно налаженную жизнь — в семье было всё, достаток, взаимопонимание, успехи в личной жизни. И вдруг развалился лесопромышленный комбинат, сплавучасток приказал долго жить, шпалозавод — тоже. Владимир Иванович устроился слесарем промышленного оборудования на газокompрессорную станцию, а Амалия стала работать продавцом в Каргасокском коопзверопромхозе. Снова в семье восстановилось благополучие. Дети получили хорошее образование. Старший сын Дмитрий работает токарем в институте атмосферы и оптики в Томске, дочь заведует детским садом в Вертикосе, а младший закончил учёбу в ТУСУРе.

Отработав 16 лет продавцом, Амалия Готлибовна оформилась на пенсию, получила звание «Ветеран труда Томской области».

Но разве деятельная натура Амалии Готлибовны позволит спокойно посидеть ей дома? Она возглавила Совет ветеранов Вертикосского сельского поселения. Совместно с работниками культуры стали проводить различные мероприятия. С библиотекарем Идой Имамовой организовали клуб для женщин «За чашкой чая». Первое же занятие показал, что им удалось найти очень удачную форму общения. А какие сценки разыгрываются, исполняются песни и зажигательные частушки. И конечно, танцы «до упаду». Веселятся ветераны, забывая о нажитых болячках и неприятностях в жизни. Как правило, проводят чествование ветеранов со знаменательными датами, семейных династий.

Амалия Готлибовна с удовольствием принимает участие и в районных мероприятиях. К примеру, она призёр районного конкурса «Наш корреспондент», проводимый районной администрацией совместно с районной газетой «Северная правда».

В районном Совете ветеранов считают, что повезло им с председателем первички в Вертикосе. Вот бы таких председателей в каждую деревеньку!

От всей души пожелаю Амалии Готлибовне — Есенинское:

*Живите так,
Как вас ведёт звезда....»*

(Из Рассказов Ситникова Л.Т. сборник очерков «Земляки» 2006–2008гг.)

Бурлак (Дивальд) Паулина Павловна

«Родилась 4 января 1937 года в Украине в Одесской области. Отец Дивальд Павел Емельянович 1905 года рождения, мама Юлия. В семье было семеро детей. Домик был маленький, и был покрыт соломой, рядом рос хороший сад. В середине дома стоял большой круглый стол, сундук и самое ценное в хозяйстве — это швейная машинка. Вдоль стен кровати. Мама всех обшивала, а еще работала на полях, где выращивали овощи, пшеницу. Отец на лошади возил продукты в Москву. Каждое воскресенье всей семьей ходили в католическую церковь на службу. Школа была немецкая. Сестра ходила в школу. Деревня небольшая, но уютная. Длинные неширокие улицы. Жили как то все дружно.

1941 год, помню, председатель стучал в окно и кричал: собирайтесь «война». Мама успела хлеб испечь и взять с собой сало. Мне тогда было шесть лет.

Алексей Петрович и Паулина Павловна Бурлак

*Дивальд Франц, Феликс, Паулина,
Юля 27.09.1944*

Дивальд Паулина и Франц

Всех жителей отправили в Польшу. Немцы оставили все полякам. В Польше хозяева покупали нас за деньги. Я работала нянькой и вела домашнее хозяйство. Даже маленького братика купили, чтобы он пас скот. Пять лет я не видела своих родителей и не знала о них ничего. В 1949 году три месяца собирали всех нас в воинскую часть. Здесь я познакомилась с Лидой Шнайдер.

Полный эшелон отправили в Сибирь. Плыли по реке на барже и высадили нас в поселке Пыжино. Многие умерли в дороге от голода, холода и болезни. Мне было двенадцать лет. Пошла учиться в школу. Я уже говорила на польском и немецком языке. Трудно было учиться говорить и писать на русском языке. Учитель был фронтовик и говорил: Паулина, научись хотя бы писать и читать. Ходить в школу то не в чем было. Люди все были добрые,

п. Пыжино

кто чашечку муки даст, кто принесет картошку. Потихоньку с трудом, но жили. Так я закончила три класса.

Как-то я с работы шла, а навстречу парень. Он говорит: «что то у нас вроде новая девушка появилась», а я отвечаю, что неделю уже здесь работаю». Пригласил в кино. Это был Алексей Петрович Бурлак. Ему было восемнадцать лет, а мне семнадцать. Прошло время мы и поженились, работали на Третьей точке (Пыжинский лесозаготовительный участок). Здесь находилась основная контора. Жили в бараках. Семейная жизнь сложилась. Вырастили двух сыновей и дочь.

Отец приехал только в 1955 году. Когда нас вывозили в Польшу, мужчин отделили от семей и заставили гнать скот. Так и потеряли связь с отцом. Он оказался под Москвой в леспромхозе. В 1963 году родители уехали в Тимертау и там нашли свою родню. Позднее мы тоже переехали в Тимертау. Но сыновья не захотели жить в Тимертау и мы вернулись в Сибирь. Сначала жили в Молодежном, а через четыре года переехали в Каргасок. Здесь рядом с детьми и внуками как-то спокойнее.»

В семье бережно хранятся немецкие обычаи и культура и это сразу ощущается как только попадаешь в дом. Паулина Павловна разрешила сделать несколько фотографий.

Дорн Яков Яковлевич

«Родился 25 января 1933 года в Саратовской области, Маркштадский район, село Millersfeld, в нем насчитывалось около восьмидесяти дворов. Это были немецкие хутора. Еще строились за озером, и как бы образовывалось второе село. Выращивали пшеницу, рожь, кукурузу, овес, бахчевые поля. Мама Линда Карловна в девичестве Шерер 1895 года рождения, отец Яков Савельевич Дорн 1895 года рождения. В семье нас было семеро детей. Старшие помогали по дому. В деревне было много лошадей, верблюдов Отец лечил лошадей, верблюдов. Мама работала на полях. В деревне была немецкая школа, но там также учили русский язык. Сестра Мария окончила еще семь классов на родине. Образовался колхоз и мы работали в нем до 28 августа 1941 года. Старший брат Давид служил в Армии до 1943 года в Карелии. Его, как и многих немцев забрали в трудармию. Бежал. Дали срок. После освобождения поселился в Алтайском крае.

Дорн Яков и сестра Гильда

Дорн Давыд с семьей

Мне было восемь лет, когда всю деревню заставили покинуть дом, хозяйство. Долго ехали кругом месяца два, в переполненных вагонах. Страшно вспоминать это время. Столько людей умерло в дороге. Привезли нас в город Новосибирск, а потом на пароходе «Тара» по реке Усть-Тым в Белый Яр. Там были недостроенные бараки для военных, избенки. Был сезон сбора ягоды. На это время нас всех и завезли. По окончании сбора ягоды нас сразу погрузили и повезли в поселок Канаскино. Там работали в колхозе. Расселили по домам.

В 1961 году всех из Канаскино перевезли всех в поселок Новоюгино. Здесь я два года работал на шпалозаводе, потом его закрыли. В поселке все стали работать на лесоучастке. Работал на нижнем и верхнем участке трактористом, кузнецом. А работать начал с девяти лет в 1942 году брал ягоду. В 1943–44 году пас коров, в 1945–46 году работал на заимке Ишка, это девять километров от

*Свадьба Дорн Яков и Штель Анна
Канаскино 1952 г.*

Лидия Штель

Свадьба Дорн и Штель

Новоюгино 1984 г. Линда Шерер (Дорн) 98 лет

поселка ниже Усть-Тарицы. На заимке держали коров (40 голов), сажали картофель, капусту, и потом все вывозили. Осенью выкапывал лес, тоборил лес, (складывал штабелями). Ни одного класса не закончил. Немецкий язык утерян, помню слова на быт, например ложка, соль и так далее.

В поселке Канаскино я познакомился с милой девушкой. Это Анна Федоровна Штель. Ее родители были сосланы еще в 1930 году с Алтайского края. Их высадили в необжитую тайгу, но дали с собой пилы и топоры. Ни продуктов, ни одежды, ни жилья, звери кругом. Рыли землянки, строили бараки. Заедал гнус, цинга. Построили деревню Еремино. Аня работала в колхозе разнорабочей, на заготовках. Она окончила четыре класса и была грамотной. В мае месяце они сбежали из колхоза, спустились по реке и остановились в поселке Новоюгино. Мы с Аней вырастили четверых детей. Я работал и старался дать детям образование и получить профессию. У меня тридцать шесть лет трудового стажа, не считая работы с детства, которые не вошли в стаж, потому что работали без приказа.»

Зименц Анна Петровна

Семья бабушки Анны Петровны жила бедно и поэтому ей пришлось идти в семью Зименс ухаживать за домашним скотом и садом. У хозяина был сын Николай и вскоре они поженились. Родилась замечательная девочка Маруся, а после Маруси моя мама Зименс Анна Николаевна, 1916 года рождения уроженка Омской области Корниловского района село Трусовка. В семье все работали, домашнее хозяйство было крепкое. Жили в двухэтажном доме, была своя техника: лобогрейки, грабли, косилки кони, коровы. Хотя семья работников не нанимала и трудилась собственными силами всю семью выслали как кулаков из Омской области поселок Елань в Каргасокский район. У зажиточных крестьян забирала дома, сеялки, молотилки, другой инвентарь, скот, из амбаров выгребали зерно. Крестьянские семьи с пожитками на телегах под

Мама Анна Николаевна Зименц, отец Белицер Леонид Данилович и бабушка Анна Петровна Зименц, дети Петр, Николай, Надежда, Леонид

Белицер Леонид и Вотинев Евгений на сенокосе. п. Лозунга 1960 г.

конвоем везли к речным причалам. Там под зловещие гудки пароходов грузили на баржи и отправляли на север Томской области в необжитые места.

Каргасокский район, Васюганье, Обь — эти слова даже у неосведомленного человека ассоциируется в прошлом с далеким уголком на севере Томской области, знаменитым Васюганским болотом, большими просторами, глухоманью, ссылкой. Сначала везли на барже по Оби, потом по Васюгану. Многие в пути умерли от голода и холода, так и в семье Зименс умерла младшая девочка.

Баржа причалила вверху Васюганья у высокого яра и нетронутой тайги. Люди пытались подняться на крутой яр, но не могли и от бессилия скатывались и падали в воду. Не было никаких инструментов и поэтому стали палками выдалбливать ступеньки. Поднявшись на яр, все кто мог стали рыть землянки. Не все прибывшие перезимовали в землянках. Зимой голод, холод и тиф косили и взрослых и детей. Летом гнус не давал покоя. Работали,

Зименц-Белицер Анна, Леонид и сын Петр

ловили рыбу, валили лес. Если удавалось достать немного муки, добавляли опилки пекли хлеб, и из-за этого многие дети умирали. Бабушка, понимала, что так она может потерять детей и поэтому никогда не добавляла опилки в хлеб, а делила на маленькие кусочки и строго выдавала каждому. Так она сохранила шестерых детей.

Дед Николай Иванович, 6 мая 1891 года рождения, уроженец села Карласан Симферопольского уезда Таврической губернии. Через некоторое время семья переехала в поселок Лозунга Каргасокского района Нарымский округ. Дед был спокойным, уравновешенным, работающим человеком и никому вреда не причинял. Он работал сторожем конного двора артели «Путь к социализму». 16 марта 1938 года арестован как участник контрреволюционной организации по статье № 58 пункт 2.7.11. от 23 октября 1938 года. Постановление Тройки Управления НКВД Новосибирской области. Приговорен к высшей мере наказания расстрелу. 27 октября 1938 года

приговор был приведен в исполнение. Николай Иванович расстрелян в Колпашевском яру. Только об этом мы узнали в 1991 году, когда многих репрессировали, без вины виноватых. До того времени никто не знал о судьбе родных, да и спрашивать боялись. Со временем подмыло берег, яр, где были расстреляны люди обвалился и по Оби поплыли трупы. Вскоре после этих событий была обнародована правда, был напечатан в газете список расстрелянных людей. Так мы и узнали о судьбе деда.

Моя мама Зименс Анна Николаевна встретила с папой — Белицер Леонидом Даниловичем в поселке Лозунга и поженились. Работали в колхозе на трудодни, за палочки и только в конце года оплачивали мизерным денежным довольствием. Ведь платили большой продналог (при заколе скота нужно было сдать шкуру, масло, яйца и так далее). Помнится мама поила нас теплым «обратом». Она работала разнорабочей их посылали на самые трудные работы, выкорчевывать пни на полях, возить навоз на быках. Дети ходили в круглосуточный садик. Родителей отпускали только попроведовать их, но и то не всегда. Было однажды, мама пришла в садик, а ее не пустили, но она настояла, и увидела что у Николая нагнившая щека и он лежит на грязной наволочке. Мама сходила к председателю и пожаловалась. Ей разрешили взять Колю только на ночь.

Когда образовался совхоз, стало жить легче. Стали давать деньги, отменили продналог. В совхозе мама работала телятницей и дояркой. Последний кусок нам отдавала. Тяжелая работа, а еще дома хозяйство и скотина. Но мама находила время и для нас. Бывало мы усаживались вокруг стола, и мама читала нам книги, поздними вечерами она шила, пряла и вязала. Нас к труду приучила. Она была очень доброй, всех нас безумно любила.

*«Что может быть светлее слова мама,
Что может быть священной и сильней?
Но лишь утратив, понимаем главное,
И долг пред нею всех долгов важней!
Родней ее и ближе — нет на свете:*

*Мы слышим сердца стук издалека
И знаем, для нее семья и дети
Важнее остального и себя.
Мы помним все ее глаза и руки,
Тепло живое, счастье и любовь!
И с нею рядом не страшны недуги,
И с нею рядом мы лишь дети вновь
Но годы шли...
Мы, мудростью лукавая,
Искали для себя пути...
Мы разлетелись, часто забывая,
Что от нее основу обрели!
Жизнь матери есть подвиг неприметный
Ее любовь со смертью не умрет!
Мы чуем сердцем, как в молитвах
Она за нас живеи живых живет.»*

Замечательные слова Ивана Ильина...

Лозунга 1966 г. Надежда, братья Коля и Леонид

Из воспоминаний Надежды «...наша мама по тем временам была грамотная. Никогда не повышала на нас голос — была доброй, спокойной и рассудительной.

Когда мы были маленькими к нам в деревню приходила немецкая газета, которую она выписывала. В воскресенье мама никогда не занималась домашними делами. В этот день она писала письма, читала немецкую газету, пекла оладьи, блины, кребли, булочки и рулеты с маком, занималась с детьми. По воскресеньям часто ходили семьями друг к другу в гости. Жили дружно, сообща строили дома. В свободные вечера мама часто читала нам детские книжки, мне запомнилась «Хижина дяди Тома». Мы любили когда приходил праздник пасха, дома готовили много вкусного, приходили гости, веселились пели песни. А вот Рождество папа не разрешал отмечать, но в этот день приходили колядующие и мама всегда давала милостыню.

У мамы был очень красивый голос и она часто пела, но только дома. Как-то я запела песню и она сразу указала, где я фальшивлю, помню вместе напевали «Перепелку». Любила слушать по радио Зыкину и А.Герман, бывало бросит все дела, сядет и слушает. Позже в доме появилась радиолa и пластинки и мы с ней вместе пели песни...»

Анна Гааг (Зименс), дочь и внуки

Кайдалова (Барон) Мария Христофоровна

«Родилась 15 июля 1933 года в Саратовской области, Подлесновский район село Ремлер.

Мама Мария Ивановна, 1910 года рождения и папа Христофор Барон имели крепкое хозяйство, сад. В семье росло 9 детей, я старшая.

Во время Великой Отечественной войны 28 августа 1941 года нас выслали в Новосибирскую область. Путь был неблизкий и тяжелый. В дороге заболели и умерли три сестры. Вскоре нашу семью отправляют еще дальше в Каргасокский район село Салат. В пути от голода и болезни умирает еще три сестры, и остались в живых я и брат Клим. Отца направили в рыболовецкую бригаду добывать рыбу. Однажды зимой случилось несчастье, он попал под лед и утонул. Еще труднее стало жить. Хорошо помню как очень хотелось кушать. Наша мама работала в лесу. Ее бригада корчевала, валила лес готовили поля под посевы. С восьми лет я жила в няньках и вела хозяйство по дому. Два года прожила в семье Барышева была нянькой. На то время я не умела ни читать, ни писать, так как где мы жили, не было школы. Работала куда пошлют. Посчастливилось стать учеником у повара и кондитера, в пекарне.

В 23 года вышла замуж за Александра Ивановича Кайдалова. Он тогда был завклубом в деревне Щучий Мыс. Вскоре мы переехали в Каргасок, потому что в деревне не было работы. В Каргаске трудилась техничкой, пекарем и где придется. Подрабатывала вязанием, шила скатерти, покрывала. Трудовой стаж 45 лет, не считая того, что работала с 14 лет без приказа. За доблестный труд награждена медалью «Ветеран труда». Вырастили сына Павла и дочь Раису. Радуют меня 4 внука и 3 правнука. Думаю хоть и выпало на нашу долю столько горестей, все равно — жизнь прожита не зря.»

Кель Федор Абрамович и Нина Козьмовна (Кребак)

Нина Козьмовна Кребак родилась 4 апреля 1926 г. в Украине в Черновицкой области в селе Великий Кучерев. В 1941 году маму, брата и Нину как «кулаков» сослали в Томскую область п. Седельниково. Из рассказов Нины, приходилось нелегко на необжитом месте, но трудностей не испугались, работали в колхозе, рыбачили и охотились, собирали дикоросы. Даже получилось со временем обзавестись коровой. По Васюгану курсировали речные суда и удавалось иногда что-то продать или обменять на необходимые вещи.

От Седельниково до Борисовки около двух километров пути. Выстроен был поселок Борисовка в 1930-е годы на людском страдании и горе. Сейчас уже этих поселков нет, остались лишь шрамы на земле и в людских сердцах, да щемящие душу воспоминания.

Мама, сестры и Федя

Семья Нины Козьмовны

Федор Абрамович Кель

Дети Федора Абрамовича. Валентина, Еккатерина и Василий. 70-е г.

Кель Екатерина Федоровна с матерью и сестрами

Семья Кель Абрама

Абрам Матвеевич Кель с супругой Екатериной Федоровной до 1930 года жили в с. Максимовка, Щербакульский район, Омской области. Хозяйство у них было добротное-трудились «от зари до зари», как и многие трудолюбивые крестьяне на Руси. В 1930 году их депортировали как зажиточных крестьян, по тем временам они считались «врагами народа». По рассказам Федора департированных людей везли на барже по р.Васюган в июне месяце, высадили на яру, 20 км от Среднего Васюгана. Кругом тайга, жара, одолевал москит. Многие еще надеялись, что их заберут отсюда следующей баржей и ничего не предпринимали. Другие же стали обустраиваться, рыть землянки, раскорчевывать поля, готовиться к зиме,поняв что это их конечный пункт. Много тогда людей погибало, не всем удавалось выжить в суровом сибирском крае. Так образовался поселок Борисовка, просуществовавший около 20-ти лет. Выстроили жилье, организовался колхоз.

В школу Федору и его сверстникам приходилось ездить в Ср. Васюган, летом по реке, зимой обычно ходить пешком, закончил 7 классов. Пришло время — отслужил в армии, вернулся домой. В Седельниково встретился с Ниной, крепко заружили, поженились. В 50-ых годах, после ликвидации Борисовки и Седельниково переехали в Ср. Васюган. Федор Абрамович устроился на работу в школу, потом работал водителем в аэропорту, в пожарной части, трудился в Васюганской нефтеразведочной экспедиции. В свободное время любил рыбачить и охотиться. Нина Козьмовна работала в интернате, оператором в школьной котельной. Воспитали троих детей Екатерины, Валентину и Василия.

Федор Абрамович и Нина Козьмовна считают, что потомкам необходимо знать и помнить историю родины и старшего поколения, чтобы не повторились кровопролитные события с нашими детьми и внуками.

*(записано из рассказов Кель Василия и по материалам школьного музея
с. Ср Васюган)*

Прощение и память.

Пусть громче всех звонят колокола,
Задумаются люди на мгновенье!
О, сколько судеб загубили зря,
И души мёртвых не отпели в церкви.
Нам надо всем стоять у алтаря,
Молиться богу и просить прощенья.
Ведь были жертвы, были палачи,
Не ведая греха, творившие насилье.
Не ведая, насилие творили
И думали: «спецы» — это враги,
Враги народа, Сталина, России!
Не надо мстить! Всем отпустить грехи —
И палачам, и жертвам!
Бог, прости их.

Любовь Михайлова

Кербер Герман Густавович

Родился 25 февраля 1924 года в с. Косьяк Житомирской области, Емельчинского района. Герман часто вспоминал босоное детство, как ходил в школу и закончил 4 класса, но тяжёлые годы войны он не любил вспоминать.

В 1950 году он был депортирован в Каргасокский район. Во время оккупации его, тогда совсем молодого парня, фашисты отправили на работу в Польшу, а после войны уже советские власти сослали в Сибирь, где ему

Мариамна с друзьями 1942 г. п. Тингунак

было суждено прожить всю свою жизнь. Сначала он жил и трудился в п. Канаскино. Трудолюбивый как большинство немцев, он работал на трудных участках.

Здесь познакомился и женился на «спецпереселенке» Мариамне Михайловне Вяловой.

В 1924 году в маленькой деревеньке Тингунак в семье Вяловых родилась девочка. Окрестили ее Мариамной. Бойкая, подвижная, с весёлыми голубыми глазами и озорным смехом, она, когда подросла, стала хорошей помощницей

Мариамна 1940 г.

Семья Германа Густавовича и Мариамны Михайловны Кербер

у папы и мамы. Судьба этой женщины уходит в далёкие 20-е годы. А началась она в Тингунакских Юртах (ныне Тингунак), которые хорошо знают и помнят старожилы Каргаска. В 1922 году родители Мариамны Михайловны (в девичестве Вялова), переселились в Тингунак из Парабельского района. Отец — Михаил Борисович, вместе с братом построил дом на две семьи, обзавелись хозяйством. Держали коров, кур, промышленяли рыбной ловлей, охотой. Летом заготавливали сено для скота на зиму. Жили сносно до 1932 года.

Вот что она вспоминает: «В семье было шестеро детей, я четвертая, и шёл мне в ту пору девятый год. А младшим было семь и три года. После раскулачивания отца по приговору суда выслали на два года в Киндал. Дом, хозяйство описали и пустили все с молотка. Вся семья уехала к отцу, а меня отдали в няньки в семью, которая жила в Тингунаке. После ссылки отец решил вернуться на прежнее место. Купил под Меликуркой дом за сто рублей, разобрал

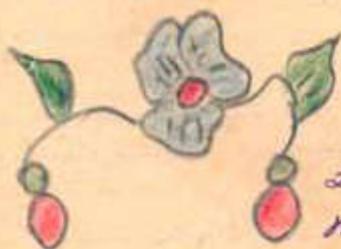

*Кербер Мариамна и Герман с детьми:
Ольга, Михаил, Владимир, Леонид. 1958 г. п. Канаскино*

его, переплавил по реке и снова построил. Когда узнала, что семья моя вернулась, я сбежала из нянек. В 1935-м в деревне образовался колхоз, отца назначили бригадиром рыбаков. Мне тогда было уже почти одиннадцать, и отец предложил пойти к нему в бригаду — тянуть наплава (верхняя тетива невода). Осенью я пошла в первый класс, жила у тётки в п. Старый Каргасок. Училась и нянчила ее детей. Закончила я всего шесть классов. Зимой училась, а летом рыбачила».

Сорок первый подкрался тихо и незаметно. Играя, ласковыми, летними, июньскими днями, он проник теплом в души людей и вдруг сковал всех холодом страшного слова «ВОЙНА». В то время Мариамна собрала необходимые документы, чтобы поехать учиться на медсестру, но учёбу пришлось отложить на неопределённое время.

Знаю не любишь
медь, знаю и
скается не педу
и не кого не види
Я от тебя отойду?

Есть электрический
ток который проходит
от головы до ног
Заходит до кожных
точек от куда пролет
са сосиски а докель

8/июня 1942 года.

От сад виноград высокое здание
Барановичи нечего писать Лодка
доставляющая.

Герман на лесозаготовках п. Канаскино 1951 г.

Незаметно опустела деревня. Отца она больше не видела — той же весной и он, и вся его Колпашевская бригада, утонули вместе с катером во время бури. Только и удалось узнать, что отец просил переждать бурю, но в ответ получил приказ отправляться немедленно — фронт надо кормить.

Став бригадиром, Мариамна быстро освоила все виды ловушек — «сума да беда дадут ума». На Варшагах была бригадиром у неводников. Умела все делать сама и парней да девчат своих учила всему, ведь не учась, и лаптя не сплетёшь. Девчонки-комсомолки добывали рыбу, выращивали скот, держали колхоз на своих плечах, плача по ночам и кусая от бессилья губы. Но наступало утро — и не было слез, а была общая вера, могучая, духовная вера в победу.

Однажды Мариамна вместе со своим напарником Александром Каричевым, проверив сети, везла сдавать улов на рыбозавод. Рыбы

Мариамна Кербер

*Кербер Герман 1954 г.
п. Новоюгино*

было много так, что в обласках запаса — едва на палец, и Мариамна радовалась этому — похвалят в рыбозаводе. Обласок выплыл из протоки на простор Оби, и сердце девушки обмерло — река бушевала. И все же решила продолжить путь.

Вода начала заплёскивать обласок. Она видела, как впереди идущий Александр быстро выбрасывает рыбу веслом. Но ей и в голову не пришло расстаться хотя бы с частью улова, каждая рыбка была дорога на столе голодного люда. Нос обласка был чуть выше кормы, и она решила, что, если перейдёт в нос, запас обласка увеличится, и вода не будет захлёстывать его. Но стоило пройти вперед, как очередная волна, «девятый вал», приподнял обласок, и он встал «на дыбы». Рыба вместе с водой окатила ее и, падая, она едва успела засунуть руку под распорку лодки. Несмотря на то, что было лишь начало сентября, вода оказалось холодной. Новые резиновые сапоги тянули вниз. Она дважды попыталась стянуть их с ног и дважды отказывалась

Семья Кербер Фердинанда и Эрны

от попытки при мысли: «А в чем я завтра поеду?» В том, что она не утонет, девушка не сомневалась ни минуты. Переживала только о том, что потеряет улов, а ее потом упрекнут, что она комсомолка, не смогла сохранить рыбу. Между тем холод все сильнее давал знать о себе. Несколько раз она пыталась кричать, но не слышала, чтобы кто-то отозвался. А волны и ветер несли ее к берегу, как раз к пристани. Не знала она, что ее услышали и заметили, что уже спешат на помощь. В голове вертелось одно: «Отругают за рыбу, подумают, что продала». А она не просто рыбачка, а бригадир. К тому же рыбачит уже 10 лет. К счастью, все закончилось благополучно. Ледяная купель, в которой она провела достаточно много времени, спасовала перед молодостью и здоровьем.

В 1942 году председатель колхоза отстранил Мариамну от рыбалки и отправил на лесозаготовку леса. С этого момента и началась история с потерянным орденом.

Из рассказа Мариамны, дело было зимой. Она в то время на лесе давала 200–300 процентов плана. А директор Петрушенко отозвал ее и опять поставил на рыбалку, так как председатель не стал выполнять план по рыбе. Только начальник лесоучастка не хотел отпустить, а председатель затаил обиду. Две зимы она ударно проработала с подругами на валке леса. За день они выдавали по три нормы. А потом снова пошла в рыбачки. И здесь дела шли не хуже — в отдельные дни ей удавалось привозить по две нормы улова. Сколько помнит она себя, всегда была на реке, всегда с рыбой — и в летнюю жару, и в зимнюю стужу. Наверно, потому запали ей в память слова из стихотворения, написанного эвакуированным из Ленинграда в Колпашево Львом Литвиновым:

*Взгляните пристально на берега реки,
И вы увидите «нарымское оружие»:
И день, и ночь не дремлют рыбаки,
И в летний зной, и в дьявольскую стужу.*

Очень уж понравилось ей, как поэт назвал их, рыбаков — «нарымское оружие».

В 1944 году Мариамна вместо шести центнеров рыбы за одну декаду сдала двенадцать, о чем писала в то время районная газета села Каргасок «Северная правда». После голодного и трудного сорок третьего, эта заметка дала большой заряд внутренней, духовной энергии. Значит, знают про нее.

Позади сорок четвёртый. 1945 год большой радости. В то время Мариамна возглавляла комсомольскую ячейку деревни; «Нас было всего девять девчонок в комсомоле. Можно сказать, что мы одни и тянули колхоз в войну. А в 1946-м году, помню, это было зимой, я пришла с рыбалки. Вся устала, морозит. Легла. Мама говорит, что вызывают в сельсовет на собрание. Я сказала что болею, не пойду и уснула. Утром прихожу в правление, а председатель говорит: «Кому медали, а нам не дали». Оказывается, в тот вечер награды вручали, а я не пришла. Только до сих пор не могу понять, кому все-таки вручили мою награду. Ведь их на том собрании лишних не осталось».

Мариамна с сестрами детьми и внуками 2010 г.

И вот через 44 года Мариамна Михайловна послала запрос в архив, с просьбой уточнить трудовой стаж для начисления пенсии по новому закону. И вместе с ответом пришла справка: «Орденом «За трудовую доблесть» награждается работница колхоза им. Буденного п. Тингунак..., Вялова Мариамна Михайловна. Удостоверение № 0169533. Дата награждения — 30 ноября 1946 года. Архивная справка Каргасокского райисполкома выдана Кербер Мариамне Михайловне в том, что она действительно была награждена 20 ноября 1946 года орденом «За трудовую доблесть». 30 января 1991 года».

Только через 44 года человек узнал о том, что его нелёгкий, нужный труд был отмечен высокой наградой — орденом «За трудовую доблесть». А самое интересное в этой истории то, что есть справка, копия удостоверения под № 635320, а самого ордена нет. Нет, он не был потерян в годы «застоя» и в пятилетках перестройки». По словам Мариамны Михайловны орден все же был вручен, но только не ей. А кому?..

Мариамна на хлебопекарне, с. Новоюгино. 1996 г.

В 1949 году уехала работать на шпалозавод, там устроилась пекарем на хлебопекарню, где встретила своего суженного. «Многие шутили, что я мужа себе за булку хлеба купила. Поженились мы с Германом Густавовичем Кербер. В 1951 году я переехала жить к мужу в поселок Канаскино. Никакой работы не гнушалась. Чтобы не сидеть дома, пошла техничкой в пекарню, а спустя несколько месяцев уже стала пекарем», улыбаясь вспоминает Мариамна.

Герман работал на шпалозаводе, а когда в 1962 году завод решили перевести в п. Новоюгино, семья Кербер перебралась туда. В эти годы Герман уже знал, что его родной брат Фердинанд живет в г. Асбест Свердловской области, а сестры — Берта, Ольга, Екатерина и мать в далеком Казахстане. Герман был заметным человеком — по-ударному работал раскряжевщиком на нижнем складе, затем бригадиром вальщиков леса, имел много правительственных наград. Прожили 27 лет, как говорится в любви и согласии. Семерых

детей вырастили. Тяжелая работа впоследствии подкосила его здоровье. В марте 1978 года в дом пришла беда, любимый человек скончался в возрасте 56 лет. Но Мариамна Михайловна не опустила рук, не поддавалась горю. Она сумела поставить на ноги всех детей, дать им образование. Сама же проработала до 68 лет и лишь тогда решила уйти на заслуженный отдых. Отдых — это конечно сказано образно.

В хозяйстве у неё всегда был полон двор живности, одних коров несколько. Правда, с возрастом труднее управляться. В последние годы поголовье сократилось, но полностью ликвидировать хозяйство, пока есть силы и возможности, она не собиралась. Все старается делать сама, не любила, когда своё перекладывается на другие плечи. Не уважала и поговорки, в которых есть жалобы на жизнь и судьбу, вроде такой: «Кому в зубы — балычок, а кому — костлявый сучок». Работай сам, считает она, пусть и в семье работают, тогда дом будет полной чашей. Говорят, что без следа ничего не проходит, не исчезает. Тяжелые удары судьбы оставили свой след в сердце Мариамны Михайловны — пережила смерть мужа, и гибель сына Михаила, но духом не пала.

Подчас, с грустью вспоминает босоногое трудное детство, молодость и то, как умел тогда народ, несмотря ни на что, веселиться. На рыбалках они босоногие девчонки тянули невод, резали осоклой ноги, до крови ранили их сухими дудками камышей, а потом сядут на берегу, нажарят рыбы без соли, и заводят раздольные песни. В своё время была Мариамна Вялова (Кербер) секретарем комсомольской организации, руководила художественной самодеятельностью в клубе. Любила играть на балалайке, петь и танцевать.

На жизнь Мариамна Михайловна смотрела с явным оптимизмом: «Думаю, люди поймут, к какому берегу пристать. Все в этой жизни преходящее. Я вот думаю: почему бы не организовать в заброшенных деревнях фермерские хозяйства? Я возле дома двадцать лет выращиваю пшеницу. Немного конечно, но ни разу не было, чтобы она не вызрела. Вот и задумайтесь...»

Многие удивлялись, как задорно в её руках звучит балалайка, и какие удивительные романсы, частушки она знает! Просто диву даёшься:

*«Дарю тебе корзиночку
Она из тростника
В ней тридцать три фиалки
И глазки моряка»*

Когда в перестроечные годы многие немцы стали переезжать в Германию, её дети остались, ведь отец всегда говорил: «Мы в России родились, и жить должны здесь».

В 2004 году Мариамна Михайловна переехала в Каргасок поближе к любимым детям. Тяжелые годы жизни, потеря близких, все это сказалось на её здоровье. Но не в ее характере было унывать, пасовать перед трудностями и поворотами судьбы.

...8 января 2012 года Мариамна Михайловна ушла из жизни, оставив после себя огромное богатство — следующее поколение, теплоту и любовь, добрую память в сердцах людей!

Дни	Предметы	ЧТО ЗАДАНО	Оценки (статус) успева- емости	Подпись учителя
Четверг		<p>Всех друзей не любят кто не возлюблен. Каждо друзей и любят</p>		
Пятница		<p>Моего оторозко. Теленурак, 10 октября 1945 года Красов днф.</p>		

Классный руководитель _____ (подпись)

Подпись родителей _____

Киршина Ида Давыдовна

И.Д. Киршина

«Родилась в Саратовской области, Ундервальский район с. Цюрих в 1927 году. Отец Герлитц Давид Генрихович — участник гражданской войны. Он вместе с братом близнецом служил в Чапаевской дивизии. Впоследствии отец рассказывал, что они «вытащили из воды убитого Чапаева В.И. и похоронили». Почему то никто не поверил, хотя Давид Генрихович уверял, что сможет показать то место, где захоронен комдив. А может зря не поверили... ?

В селе, где росла Ида, почти все говорили по-немецки, даже несмотря на то, что в местной школе велось преподавание русского языка. Уже в 14 лет она мечтала поступить в Саратовский институт, но грянула война и депортация немцев Поволжья. Посадили их на пароходы и повезли по Волге. Затем пересадили в железнодорожные вагоны. Тяжелейшее «путешествие» длилось почти месяц до станции Мошково Новосибирской области. Ночью стали разгружаться. Отец остался охранять имущество, а сестру Элли и маму Теризию Генриховну вместе со всеми разместили в помещении клуба.

Запомнилась ужасная теснота и как спали сидя — лечь не было возможности. Утром к клубу стали съезжаться возчики на телегах, которые прислали колхозы

Семью Герлитц разместили в небольшой комнате русской женщины, у которой было пятеро детей. Сердобольная русская женщина увидев, что у Герлитц ничего нет покушать, дала картошку и немного хлеба.

Киришны Ида, Иван и сын Федор

Ида с Эллой буквально через несколько дней лопотали по-русски. Они вспоминали русские слова, которые учили в школе, помогало и то, что папа хорошо разговаривал по-русски, а вот у мамы с русской речью было не очень. Отца на второй день послали на работу, Ида тоже пошла работать, перебирать картофель. Председатель разрешил отобрать на семена картофель и для себя. Отвели участок земли, подготовили для посадки. Кроме картофеля посеяли морковь, свеклу и другие овощи. В колхозах на то время все мужчины ушли на фронт, и председатели колхозов были рады каждой паре рабочих рук. Пришла сеноуборочная отрада, а впереди еще уборка хлебов.

Но через месяц всех мужчин из немецких семей забрали в трудармию. Снова основная рабочая сила в колхозе — женщины, подростки, старики и дети. Ида хотела учиться дальше, но комендант приказал продолжать работать. Элле, которой было 12 лет, разрешили идти в школу. Девочки, к осени, уже полностью освоили русский язык, так сказать, преодолели языковой барьер. Только стали привыкать к новым условиям, обжились, как через год — новая высылка. Теперь повезли на север Томской области.

Их на барже привезли до п. Чилино Каргасокского района. По пути почти в каждом поселке высаживали по 10–15 семей. Ида хорошо помнит день, когда сошли на незнакомый берег они. Все внимание было сосредоточено на большой семье Шефферов. Сходя с баржи, у каждого из них в руках были музыкальные инструменты. Вечером Шефферы пришли в клуб и стали играть. Замечательный оркестр. Все танцевали, слушали музыку. В деревне переселенцев приняли радушно. Да и как иначе? Все жили одинаково материально плохо. Война никого не щадила, какой бы ты не был национальности.

*Как много горя принесла война,
Как много слез и массы обездоленных.
Как много жизней унесла она
Людей в невзгодах и боли несломленных...*

*Не жалея сил в тылу трудились люди,
И фронту помогали, как могли,
И верили, что враг повержен будет,
Исчезнет навсегда с нашей земли.*

*И люди снова жили б в мире,
И слово страшное «война» чтоб навсегда забыли,
Все человечество навек чтоб мирно процветало
И между странами вражды чтоб никогда не стало!*

М. Рейс

Через год, осенью 1942 года пришел с трудового фронта отец Давид Генрихович. Его комиссовали по болезни. Но, Боже мой, радость-то, какая! Ведь живой, и это — главное! Сумели поднять на ноги.

И действительно, здоровье пошло на поправку, но в 1944 году пришло несчастье, прошла по деревне эпидемия брюшного тифа. Многие переболели, многие умерли. Не обошла болезнь и их дом. Заболел отец, а с ним и младшая дочь Элла. Они умерли. Ида опасалась за здоровье мамы, уж очень подкосила ее смерть любимого мужа с дочерью.

Время лечит... Пережили и эту трагедию. Ида помогла и заботилась о матери, трудилась в колхозе. Потом ее отправили от колхоза на работу в леспромхоз. Шесть лет трудилась она в этой отрасли. Зимой заготавливали лес, а летом сплавливали его. В леспромхозе Ида стала получать деньги, приделалась немножко сама да и маме покупала одежду, продукты. Когда четыре колхоза объединились — это Чилино, Петровка, Перфильево и Тымск, ее перевели на МТФ недалеко от Тымска.

У Иды произошло событие, перевернувшее всю ее жизнь. В деревне появился парень, приехавший навестить сестру. На вечеринках в клубе они познакомилась и сразу понравились друг другу, заружили. Дружба переросла в любовь и когда парень, которого звали Иван Киришин, сделал предложение, она дала согласие. Так в 1956 году образовалась новая семья. Жить они решили в Каргаске. Ида вначале устроилась на работу в РДК техничкой, а Иван пошел в промкомбинат. К тому же он, оказывается, был неплохим портным и шил пальто, костюмы, да и не только хорошо шил, все у него получалось, за чтобы не брался, кроме этого был заядлым рыбаком. Они вместе по выходным дням проводили время на рыбалке, а когда купили лодку с мотором, стали ездить по ягоды, грибы.

Как то раз Иду в РДК увидел председатель райпотребсоюза Капралов С.Ф., который раньше бывал в командировках и останавливался у них на квартире.

— А ты что здесь делаешь? — спросил он.

— Работаю.

Коллектив магазина

— Ну, эта работа не для тебя, приходи завтра же к нам. Ида пришла и сразу же была назначена заведующей магазином. Рождение сына наполнило еще большим счастьем молодую семью. Назвали в честь деда — Федором. Отцу какая радость! Рос мальчик смышленным, да и как иначе рядом с таким папой...? В школе учился хорошо, успешно закончил ТИСИ, потом призвали в армию. Он два года прослужил в офицерском звании и вернулся в Каргасок, специальность строителя всегда востребована.

Ида Давидовна отработала в должности заведующей магазином 26 лет, на пенсию ушла в 1983 году.

В 1986 году в семью пришло горе — внезапно скончался Иван Федорович. Сказалось ранение, полученное на фронте. Последние годы он работал в пожарной части. Сутки отдежурил, трое — дома, или все чаще на рыбалке.

На вопрос: «Есть ли обида на советскую власть?» Ида ответила, что обида единственная — не удалось поучиться, а остальное пережитое — история. Главное, дискриминации от людей она не ощущала. И сейчас при встрече односельчан из Чилино и Тымска — только добрые воспоминания и дружба. Разве можно забыть прожитое? Все было, счастье и невзгоды, молодость и любовь, тяжелый труд и радость побед. Но в памяти остались только хорошее. Как было не гордиться, когда после войны им вручали медали «За Доблестный Труд». А потом она получила удостоверение «Труженица тыла», ветеранскую медаль, а сколько юбилейных медалей, значков и знаков отличия, сколько грамот, дипломов и других поощрений. Это так важно, что твой труд твоя жизнь отдана на благо людей и на благо Родины.

Рядом всегда сын. Большая помощь от него вдвойне приятна для мамы — вырастили достойную смену. Восемьдесят пять лет исполнилось Иде Давидовне, но не пугают ее эти цифры, старается идти в ногу со временем, так много еще не сделанного, так долго хочется оставаться молодой, встречать своих старых друзей, оказавшим ей и ее семье в тяжелые годы военного лихолетья такое людское участие.

*...Без людского участия
Быть счастливой нельзя.
Область личного счастья
Населяют друзья.
Пусть ваш дом всегда будет
Таким теплым и гостеприимным.*

Л. Татьяничева...»

(Из Рассказов Ситникова Л.Т. сборник очерков «Земляки» 2006–2008 гг.)

Кляйнфельдер Анна Флорьяновна

«Родилась в 1925 году в большой немецкой семье Шпеттер. Жили в красивом ухоженном немецком селе Роледер Красноярского района Саратовской области. Вспоминает, что до восьми лет посещала детский сад.

«В 1932 году нашу семью постигло несчастье, не стало отца. Все заботы и вся основная работа легла на плечи мамы, поэтому, начиная с четвертого класса, мы все помогали дома по хозяйству, трудились в колхозе, выращивали овощи и помогали в подсобных работах. Когда выдавалось свободное время бегали в кино (тогда оно еще было немое). Запомнились фильмы «Чапаев», «Волга-Волга». Немножко повзрослев, ходили в клуб, где танцевали польку, краковяк, и пели песни на немецком языке. В поселке была церковь, там проходили все религиозные и народные праздники. В 1932 году церковь закрыли, крест распилили на дрова, повесили флаг. Всех служителей церкви арестовали и посадили в тюрьму. Помнится, как хоронили в те времена людей. В конце деревни располагалось кладбище, и ограды не было. На могилах просто ставили кресты. В центре кладбища стоял большой деревянный крест, обшитый железом и помещение, где находились деревянные носилки для захоронения людей — таков был немецкий обычай.

Наступили 1932–33 годы — время сильного голода. Люди стали разъезжаться в города Маркс, Саратов, Энгельс. Очень многие умирали от голода и болезней. Стали замечать, что каждый день уходили из жизни два-три человека. А многих увозили, сажали в тюрьмы и расстреливали. В начале войны мы были сосланы в Новосибирскую область. Там мы прожили до 1942 года. Потом снова были сосланы

Кляйфельдер Анна 1-ая справа. 02 мая 1952 г. п. Нарым

в поселок Талиновка — это примерно семь километров от Нарыма. Приходилось работать в лесу, готовили древесину, вырабатывали смолу и скипидар. Уже из Талиновки снова были сосланы в п. Березовку Каргасокского района. Жили в бараках (мужские и женские) например мать с дочерью в одном бараке, отец и сын в другом бараке. Условия жизни были суровые и невыносимые. В 1951 году нас снова отправили в Нарым. Там я работала на шпалозаводе, а через полтора года из Нарыма под комендатурой перевели в п. Староюгино Каргасокского района. В то время у меня даже документов не было, жила по справке. Поселок был очень маленький. Работала до 1962 года на погрузке барж. В то время все справки и документы о высылке были под запретом. И лишь совсем недавно люди смогли об этом узнать правду.»

О высылке Кляйфельдер Анны Флорьяновны (из документа)

«Сослана как член семей немецкой национальности. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа

1941 года навечно. Находится под надзором органов МГБ РСФСР Томской области Каргасокский район. 10 февраля 1956 года снята с учета поселения по Указу ПВС № 129/26 от 13 июля 1955 года».

Конрад Рудольф Яковлевич

«Родился 4 сентября 1926 г. в п. Прогрессовка (Neisaz) Березанского района Николаевской области в Украине.

В поселке жили и немцы и украинцы. Помнится жили недалеко от церкви. Был в ней Батюшка и немецкий и украинский. Получил начальное образование, ходил в местную школу шестилетку. Скучать и лениться в детстве некогда было. Трудился в колхозе имени Молотова в п. Сосновка. Выращивали пшеницу, хлопок, были огромные виноградники и сады. Осенью собирали богатый урожай. Виноград срывали и укладывали в бочки, а потом вытаптывали, отжимали для вина. Много овощей и фруктов увозили на продажу. Вот и приходилось совмещать и учебу и труд в колхозе, да и домашнее хозяйство не маленькое было. Бывало допоздна сортируешь хлопок, собранный за день, а еще уроки учить, утром надо сдать в контору колхоза «план». В школе на уроке нет-нет да и уснешь, учитель поддаст подзатыльника — «...Ты что сюда спать пришел...?»

Мама — Екатерина Филлиповна работала на ферме дояркой. Отец — Яков Ильясович был кладовщиком в колхозе. Ответственный и трудолюбивый — позже выбрали его председателем. В 1934 году родился брат Гриша большая радость в семье. Хоть и трудно было, но жизни радовались! Какая-то гармония и размеренность была во всем!

Пришел зловещий 1941 год. В воскресенья играли в футбол и по радио объявили— «Началась Война!» Все перемешалось, закрутилось — кругом хаос. Многие прятались и разбегались. Все личное подсобное хозяйство забирали и стогняли в колхоз, скотину спешно забивали сдирали шкуры и увозили. Шло отступление.

Вечером в село пришли немецкие оккупанты. Первым делом стали искать коммунистов и их семьи. Сразу же появились предатели-полицаи, перешедшие на сторону фашистов, они то и выдали нашего отца. Арестовали его как председателя и коммуниста, отвели ночью в лес и расстреляли, не дали даже похоронить.

Многих немцев мужчин и молодежь забрали в трудовую армию и меня в том числе, увезли на Харьковский тракторный завод ремонтировать танки. Жили в лагере — двухэтажное здание, было нас примерно 270 человек. Вечером увезут на завод, накормят похлебкой, и всю ночь работали. Охрана была с автоматами — не дай бог от станка отойдешь или перестанешь работать... Много людей умирало от болезней и истощения по 10–15 человек за день. Рыли яму и туда тела сбрасывали и загребали. Потом меня увезли в Мариинскую АССР заготавливать лес. Все делали вручную, лес валили, стаскивали и пилили на пилораме, грузили в вагоны.

Маму и брата сослали в Каргасокский район п. Сосновку. Мне об это сообщили только когда привезли в Томск. Дальше по распоряжению комендатуры был отправлен в с. Сосновку к родным. Здесь и осели.

Трудится приходилось и в лесу на заготовках и на пилораме, строили дворы для скота, клуб, школу, электростанцию. Пахали, сеяли и убирали урожай. Пришло время, дали трактор, потом работал шофером. Со временем стали немного обживать, в домашнем хозяйстве появилась живность.

Познакомился с Верой Ванифатовной Сосниной — она из местных. Поженились и прожили 50 лет.»

Константинова (Штрейбреххер) Мария Андреевна

«Родилась 22 февраля 1940 года на лесоучастке в п. Мыльджино Каргасокского района Томской области.

Мама Агнесса Петровна Фот родилась 15 января 1911 года. Папа Андрей Васильевич Штрейбреххер умер в Волгограде. В основном мы жили с мамой. Она родом с Алтайского края, Славгородский район. В 1930 году семью Фот раскулачили, хотя работников они не держали. В хозяйстве были овцы, куры, коровы. В семье росло двенадцать детей, и у каждого была ответственность за порученное дело. Мама занималась домашними делами, такую большую семью надо накормить обстирать воспитать, обучить, в общем, нелегко ей приходилось. В 1938 году маминотца забрали в трудармию, и он бесследно пропал. Образование у нее — четыре класса.

Во время переселения всех людей везли на барже в Каргасокский район и высадили в тайгу. На пустом месте выросли землянки, бараки и назвали это место поселок Старая Славгородка, так как многие были сосланы со Славгородского района Алтайского края. Людей прибывало и прибывало. Все женщины и подростки, работали в лесу, корчевали лес. Поселок расстраивался и появился п. Новая Славгородка. В Новой Славгородке построили школу на четыре класса поселки Волчиха, Рабочий, Славгородка объединились и перевезли в поселок Шкарино. Мама также работала, корчевала пни. Часто брала меня с собой, и я собирала грибы и ягоды.

*Константинова Штрейбреххер
Мария*

Штрейбрехер Лиди, мама, Юра, Сестра мамы Лена, Мария, Амалия

Штрейбрехер мама Мария Лиди Амалия

Борис и Мария 1966г

Запомнилось, что в лесу всегда много гнуса. Летом работала на покосе, гребла сено, а лошадей сильно боялась. Дома на дворе тоже работы хватало. Держали огород, корову, свинью и за хозяйством смотрели мы три сестры Лида, Амалия и я. Часто бегали на рыбалку.

В четырнадцать лет обратилась в комендатуру, чтобы разрешили поехать в Томск учиться. Поступила в педагогическое училище и по окончании, получила распределение в п. Мыльджино. Сначала вела начальные классы. Не было учителя математики и меня направили на курсы повышения.

В 1965 году вышла замуж за Бориса Федоровича Константинова. Его родители жили в городе Анапа. Отец был главой города, известный человек. В 1937 году подъехал черный воронок, его и забрали прямо со службы. Был расстрелян. Детей отдали в детдом. В детдоме к ним относились хорошо. Мать Бориса посадили. Срок отбывала вместе с женой Тухачевского. Освободившись, мать Екатерина

*Константиновы.
Сестра Лена, Мама Мария сын
Юра Дурнов*

*Константинова Мария и Зарипова
Лилия ГПТУ-22 с.Каргасок*

Яковлевна вернулась в Сочи. Сын Виктор жил в Сочи, а Борис оказался в Сибири. Моя сестра Лидия всю жизнь отработала на стройке штукатуром-маляром. Она рано вышла замуж. Сестра Амалия окончила педагогический институт в г. Томск. Училась на факультете иностранных языков. Работала до пенсии учителем в школе № 1 село Каргасок.

Тринадцать лет отработала я в Мыльджинской школе. В 1974 году переехала в село Каргасок. Пригласили работать в Профессионально техническом училище № 22. преподавала математику, была классным руководителем в группах. Очень любила ходить на лыжах одна, с коллегами по работе и с учащимися. Удостоена награды «Ветеран труда».

Лидер Ольга Филипповна

«Из всех прожитых Ольгой Лидер лет 66 прошли в суровом северном краю, куда попала она не по своей воле. Если сравнить рассказ Ольги Лидер с дневниковыми записями Франца Фота, сделанными им в 1931 году, невольно отмечаешь, насколько тяжелее проходило переселение немцев в 30-е годы, чем 10 лет спустя. Читаешь, и слёзы наворачиваются на глаза.

«4 июня. Ночью на острове Питюгино хоронили 16 покойников..., 9 июня... похоронили 16 человек...

В ночь с 12 июня на 13 нас выгрузили в лесу, где совсем нет жилых домов. Ставят палатки. Всем не хватает, часть людей разместили в балаганах. Балаганы очень старые, строим новые, а между стройкой опять хороним...».

И так каждый день. Смерти, смерти, смерти... То же было и с русскими спецпереселенцами. Весной 1931 года по речке Нюрольке, были высланы 21248 человек, по Васюгану до села Средний Васюган — 11248, в Нижний Васюган — 12223, по речке Чижапке — 6431 человек. Это по спискам Нижневасюганских комендатур. Приняли же комендатуры 40 550 человек. Где же остальные? Пусть часть ссыльных убежала, но остальные, выходит, умерли дорогой...? По рассказам очевидцев, в том числе и Ольги Лидер, в 1941 году во время переселения немцев от болезней и лишений люди умирали очень мало, да и привозили переселенцев не на голый берег, размещали под крышами домов и барачков.

Конечно, лёгкой их жизнь не назовёшь — сполна испытали они голод и лишения, болезни и тяжёлый труд, а нередко и отчуждение, а то и враждебность местного населения, ведь шла война с фашистской Германией.

Ольга Гребё родилась в Поволжье, в селе Цюрих Унтервальденского района. После выселения немцев всё стали переименовывать на русский лад, и село получило новое название — Зорькино, и район стал называться Подлесским.

В 1930-м Оля села за школьную парту, а после окончания школы начала работать в колхозе. А вскоре разразилась война, и по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года немцев начали депортировать.

Отца, как и других мужчин, отделили от семьи и повезли в другом эшелоне. Мать с восьмерыми детьми оказалась в поезде, идущем в Сибирь. Они оказались на станции Мошково Новосибирской области. Сюда же подошел и эшелон с мужчинами, среди которых был и отец. Спустя некоторое время его призвали в «трудармию». В январе 42-го Ольгу также отправили на работу — в шахты Кемеровской области.

Голод и холод сделали своё чёрное дело — через три месяца каторжного труда девушку настолько измотало, что однажды она не смогла подняться с постели. С диагнозом «истощение» её и ещё трёх 15-летних девочек отпустили домой.

Летом 1942 года высланных немцев вновь погрузили на баржи и повезли вниз по Оби. Высадили в посёлке Петровка Каргасокского района, а затем на лодках стали перевозить в п. Перфилово, где был колхоз.

Шло время. Наступил победный 1945-й год. Отец вернулся с трудового фронта. Живой! Это была огромная радость. А через пару месяцев Ольгу мобилизовали на стройки г. Томска. В 46-м она вышла замуж за Льва Лидера и прожила с ним счастливо 52 года. Они вырастили и воспитали двух сыновей и дочь.

После свадьбы Ольга начала работать в детской консультации, а потом перешла на мебельную фабрику. Проработав там почти 30 лет, оформилась на пенсию. Теперь она всё своё время посвящает внукам и правнукам.

Но судьба вновь поворачивается к этой много пережившей женщине спиной. В середине 90-х погибает сын, а в 1998 году умирает муж.

Второй сын, Отто, уехал в Германию, дочь Ирма осталась здесь. Сын настойчиво зовёт мать к себе, но Ольга Филипповна, съездив в Германию, поняла, что жить там она не сможет. Вернулась в Томск, на землю, ставшую для неё второй родиной. Здесь — могилы сына и мужа, могилы родителей и дедов.

В Германии, конечно, красиво, уютно. Но это не дом, и как говорит пословица, «...в гостях хорошо, а дома лучше».

Над сердцем не вольны года

В 2003 году в жизни Ольги Филипповны произошли серьёзные события: в российско-немецком Доме города Томска она неожиданно-негаданно встретила свою первую любовь — Карла Шеффера, с которым когда-то училась в Поволжье с первого по седьмой класс. Потом их дороги разошлись: Карл поступил в педагогический техникум, а Ольга пошла, работать в колхоз. И вот встреча. Карл Карлович — человек активной жизненной позиции, 15 лет он пел в народном хоре «Ветеран» Каргасокского района, играл в духовом оркестре, а с организацией филиала Русско-немецкого дома и созданием там ансамбля «Дружба», исполняющем песни на русском и немецком языках, стал участником этого ансамбля.

Кроме того, он член президиума совета ветеранов, в котором активно работает, несмотря на то, что идёт ему девятый десяток.

Карл Карлович также вдов и потому, когда Ольга Филипповна в разговоре призналась, что любила его с первого класса, что-то всколыхнулось в душе обоих. Они решили жить вместе. Объединились два одиночества.

Ольга Филипповна с удовольствием стала участвовать в ансамбле «Дружба», значительно укрепив его своим сильным голосом и отличным знанием немецкого языка, ведь молодёжь из ансамбля разучивает песни, записывая немецкие слова русскими буквами. Что поделаешь? В школе все они учили английский.

В 2004 году Ольга Филипповна с Карлом Карловичем отметили круглую дату — 80-летие. Ольга Филипповна говорит, что ей 83 года только по календарю, а чувствует она себя 40-летней женщиной, и потому они с Карлом Карловичем ещё долго будут радовать сердца слушателей своими выступлениями.

К её словам о жизни, о сердце очень подходят строки немецкого поэта С. Георге:

*И громче пой о жизни,
И смейся громче всех,
Пока на тихой тризне
Не звякнет твой доспех.*

Пусть и в 100 лет она не услышит этого звяканья! »

(Из Рассказов Ситникова Л.Т. сборник очерков «Земляки» 2006–2008 гг.)

Шеффер Карл Карлович

«В августе 41-го почти всё немецкое население волжского городка Энгельса посадили в эшелон и отправили в далёкую неведомую им Сибирь. Дорога — долгая, тяжёлая, и, чтобы не отчаиваться, как-то сгладить удар судьбы, они организовали оркестр. Так и ехали с музыкой до самого Мошково, что в Новосибирской области, ставшего первым местом их принудительного поселения.

Местным жителям очень уж понравился оркестр ссыльных, и это не могло не сказаться на их отношении к переселенцам, а тем в какой-то степени облегчило жизнь.

Семью Шеффер направили в колхоз «Сибкомбайн». Карл, будучи достаточно взрослым (он успел закончить педагогический техникум), возил в колхоз дрова из д. Дубровино, что стояла на обском берегу в 45 километрах от Мошково. И только было начала

налаживаться жизнь, как судьба снова сделала зигзаг; кому-то пришло в голову, что Новосибирская область — это чуть ли не рай, которого ссыльные недостойны, их отправили ещё дальше, в места глухие и суровые. Сначала привезли в Нарым, потом — в Усть-Тым, а дальше раскидали по посёлкам. Так Шеффер оказались в Чилино.

Стояло лето 42-го. Посёлок небольшой, и слух о том, что привезли целых 10 немецких семей с Поволжья, разнёсся с быстротой молнии. Всё население, от мала до велика, высыпало на берег реки, куда причалила баржа. С изумлением и восторгом смотрели, как спускается на берег семейство Шеффер, нагруженное музыкальными инструментами. Несли они в руках трубу и гитару, балалайку и мандолину. Впрочем, и в других семьях инструменты тоже были. Это было добрым предзнаменованием.

И чилинцы не ошиблись. Этим же вечером в клубе оркестр новых поселенцев порадовал их своей слаженной красивой игрой. Симпатии были завоёваны.

Семья у Шеффер большая — мать и семеро детей. Самый старший был Карл, которого почитали как главу семейства.

Уже на второй день после приезда все дружно отправились на покос — плоховато было с сеном в хозяйстве: при плане 400 стогов было смётано всего 70. И вдруг такая бригада! За 20 дней она сметала ни мало, ни много, а 365 стогов.

Впрочем, чему тут удивляться. Немцы во всём мире славятся своим трудолюбием и аккуратностью. В немецких семьях детей приучают к труду и порядку с малолетства. В 10 лет все они уже работали в колхозах, особенно в летний период, когда в школах наступают каникулы.

Надо заметить, что ударный труд немецкой бригады благотворно сказался на местных — они тоже засучили рукава, чтобы доказать, что умеют работать не хуже. Мать Карла прилагала невероятные усилия, чтобы накормить огромную семью, даже меняла привезённые с собой вещи на картофель, муку, рыбу. Дети тоже старались помочь чем можно. Как только закончилась сенокосная страда, Карл пошёл рыбачить, а Фёдор с Иваном по направлению колхоза уехали на лесозаготовку.

Весной 43-го постарались посадить больше картофеля. Карл Карлович вспоминает, что накопили они по осени 1300 вёдер. Теперь уже к ним шли, чтобы обменять рыбу на картофель. Жить стало легче.

И тут Карлу предложили, как дипломированному специалисту, пойти в Каргасокскую среднюю школу преподавателем немецкого языка. Что и говорить, заманчивое предложение, однако он, подумав, отказался — в Каргаске прокормить такую большую семью, как у них, намного сложнее. Вот переехать поближе к Каргаску не помешало бы. И оказалось, что дело это вполне осуществимое — в пределах Тымской комендатуры переезды разрешались, и в 1944 году Шефферы перебрались в Пантелеево. Иван и Фёдор завербовались в леспромхоз, Карл остался в колхозе, а когда спустя шесть лет хозяйства начали объединяться, его избрали заместителем председателя такого укрупнённого колхоза.

Прошло ещё три года, и Карла Карловича пригласили на работу в леспромхоз. Шефферы перебираются в Вертикос, а Карл выходит на речные просторы шкипером полуглиссера. Сейчас он только

посмеивается, вспоминая былое, а тогда немало пришлось помучиться с этой развалиной: два дня поездки — ремонт. И так — бесконечно. Хорошо ещё, что навигация только в тёплый период, а зимой все на приколе.

Для Карла эта первая зима стала временем учёбы в Томске на спецкурсах, после которых его перевели капитаном-механиком катера в сплавконтору. А поскольку младшие члены семейства подрастали, и их нужно было учить, то он перевёз всю семью в Каргасок.

И вновь жизнь выкинула фортель. Директор леспромхоза Сушков вдруг приглашает к себе капитана Шеффера и приказывает принимать обширное хозяйство ремонтно-эксплуатационной базы ЛПХ. Поупирался немного (не хотелось с престижной капитанской должности идти в завхозы), а куда денешься — приказ есть приказ, он не обсуждается, а выполняется. Пришлось окунуться в хозяйственно-снабженческую работу. Впрочем, должность называлась громко — заместитель директора по хозработе. Освоился быстро, и не только Сушков, но и все последующие директора оставались довольны таким деятельным помощником

В свободное вечернее время, можно было выкроить денёк и для любимого занятия — рыбалка. Со страшной силой тянуло в РДК, к любимой с детства музыке. Создали оркестр. Разумеется, Карл Карлович оказался в его составе. До сего дня помнят старожилы Каргаска праздничные демонстрации, когда Шеффер с товарищами дружно играли марши, и как легко и радостно шагалось всем в такт с оркестром, как поднималось настроение, празднично становилось на душе.

Жаль, что всё это осталось в прошлом. И оркестр стал райцентру не нужен — новые веяния, новые отношения. И, как говорит Карл Карлович, на «взмывленном энтузиазме» сейчас далеко не уедешь.

15 лет он пел в народном хоре «Ветеран», а до этого много лет был одним из самых активных участников больничного хора. Знание им музыкальной грамоты очень помогает всем при разучивании новых песен.

В последние годы появилось у Карла Шеффера ещё одно увлечение — центр немецкой культуры. Он там оказался единственным

среди сородичей, прилично знающим родной язык, поэтому участники немецкого ансамбля «Надежда» частенько обращаются к нему за переводом текста песен с немецкого на русский.

До последнего не бросал он своё любимое занятие — рыбалку. Душа у него, несмотря на возраст, всегда была молода и неподвластна времени. Год назад он женился на своей бывшей однокласснице (вместе учились в 30-е годы в Саратове), такой же бодрой, обаятельной женщине, как и он сам. Вот с кого нам надо брать пример стойкости и жизнелюбия.

(Из Рассказов Ситникова Л.Т. сборник очерков «Земляки» 2006–2008 гг.)

Липчук (Ланге) Роза Фердинандовна

«Моя мама Липчук (Ланге) Роза Фердинандовна родилась в 1919 году в Украине с. Берести Житомирской области. В 1937 году вышла замуж за Липчука Владимира Арсентьевича, 1916 г. р. и переехала в село Раковичи Житомирской области. Там мы все и родились; (Володя 1938 г.), Валентина (1939 г.) и наш младшенький Эрих. Родители выстроили свой дом, так и жили в цветущей Украине, пока не грянула война.

Отца забрали, мать осталась в двадцать три года одна с тремя детьми на руках. В 1943 г. Нас выслали с Украины. Сначала жили в Польше (1944 г.), затем в Германии. В конце 1945 г. Нас репатри-

Липчук Роза и Владимир 1937 г.

*Ланге фердинанд и Швайц Эмма
30.12.1960 г.*

*Бабушка Ольга Вильгельмовна с дочерьми Розой и Эрной 1944 г.
(in Pohlen)*

Баракы. г. Томск

ровали, но не в Украину, а напрямиком в Сибирь. Так начались наши мытарства.

Везли нас в «телятниках» — общий вагон, в центре — печь-буржуйка. Вокруг вповалку лежали дети, взрослые, старики. Мама наша на какой-то станции отстала от поезда, и мы трое детей остались на попечении бабушки, у которой кроме мамы и маминой замужней сестры было еще восемь детей. Всего у бабушки было 11 человек, старший сын пропал без вести. Так и ехали в промерзшем вагоне два месяца. Спасли нас от жестоких сибирских морозов перины, в которые мы кутались. Бабушка целыми днями колдовала над буржуйкой, чтобы приготовить хоть какую-нибудь пищу. Старшие дети на станциях выбегали и обменивали вещи на промерзшую картошку, муку и другие продукты.

Со мной был такой казус. Я сильно захотела пить, и чтобы утолить жажду, а я лежала у стенки вагона, лизнула обледенелый болт.

Ольферт Владимир 24января 1961 г.

Язык и примерз к болту, кое-как отодрала его, долго потом болел. Тогда мне было всего шесть лет.

И вот в феврале 1946 г. нас привезли в Томск, поселили в пидвале. Так и жили с бабушкой. Младший брат сильно болел, тосковал по матери (врачи не находили никакой болезни). Мама попала в Свердловск, работала на асбестовом заводе. Она искала нас повсюду, писала в Москву, и только через год с небольшим ей удалось нас разыскать и приехать.

Позже мама работала в пимокатке. Приходилось трудиться в три смены, чтобы нас прокормить. Затем мама пошла работать на стройку, и заработала квартиру в бараке (комната и кухня). Днем работали на стройке, а вечерами строили для себя барак. Так и жили в нем до самого сноса (1973).

Мама не стало в 2008 году.»

Валентина Панферова (Липчук)

Луговская (Герлайн) Мария Георговна

«Родилась 17 июня 1936 года в Саратовской области Ровенский район с. Песчанка.

Родители: Екатерина Яковлевна и Георг Георгиевич Герлайн родом из Саратовской области. В семье нас росло 6 детей. Маленькими умерли две сестренки и братик. Жили вобщем-то хорошо. Теплый климат позволял выращивать овощи фрукты и даже арбузы. Работали в основном на полях. Меня мама и родила то на поле. Деревня у нас была немецкая и говорили все по-немецки. Была церковь, клуб, школа, но я была еще маленькая. В семье любили музыку, всегда пели песни, и мне очень нравилось слушать и даже пыталась подпевать.

Но счастливое детство прервало страшная «война». Всю деревню согнали с обжитых мест. Папу забрали в трудармию. Он попал в Тольяти, где работал в шахте. Маму с нами отправили в Каргасокский район поселок Карга. Почти месяц мы добирались до места назначения. В пути следования много людей умерло от голода, холода и болезни. Высадили в Карге и стали семьями рыть землянки. Ходили в лес, собирали гнилую картошку, очистки, чтобы хоть что-то найти покушать. Мама отдала меня в няньки, а сама работала на разных работах. Одеть было нечего. Через некоторое время переехали в Вертикос. Мама работала на шпалозаводе, а я ходила ей помогать ворочать горбыль. В 1952 году нас сняли с учета комендатуры, и мы сделали вызов отцу. В 1954 году родился братик Саша. Уже с 14 лет я стала работать на шпалозаводе. Ходила в ночь через кладбище. Страшно было, а куда деваться. Ни одного класса закончить не удалось, образования — никакого.

Когда переехали в Каргасок построили домик. Завели хозяйство и стали жить. Но болезни и голод подкосило здоровье мамы, и она умерла. Я работала техничкой в школе иногда на площадке с детьми. Любила петь и танцевать, но редко бывала на танцах. Все работа, работа. Замуж вышла поздно в 34 года. Муж Николай Федорович Луговской родом из Толпарово. Родилась у нас дочка Лена, вышла замуж и появились внуки и правнуки. Одна в нашей жизни отрада и надежда, что у них детство и жизнь будет светлая и радостная.»

За добросовестный труд Мария Георговна награждена медалью «Ветеран труда».

Люфт Андрей Андреевич

Родился 16 февраля 1933 г. в с. Ясные Поляны Карабулакского района Саратовской области. Отца тоже звали Андрей Андреевич. В семье было еще трое братьев — Александр, Яков и Виктор.

«В 1941 году их семья была сослана в Новосибирск, затем в 1942 году везли на барже. Буксировал нас параход «Карл Маркс»... — вспоминает Андрей Андреевич. Выгрузили в п. Зыряново, помнится, народу на берег много вышло, посмотреть кого привезли. Расселили в один большой дом и по людям.

В Зыряново пошел в школу, закончил четыре класса. Дальше получить образования не смог, просто не было средств ездить в другие деревни.

В 1945 году умер отец. Жили с матерью в небольшой избушке, которую построил старший брат, позже в деревне освободился дом и нас в него заселили. Поселок низко стоял и весной часто затапливало уже посаженные огороды, вот и приходилось потом покупать картошку и овощи в Киндале. Жили дружно и переселенцы и местные жители, жили все бедно, помогали друг-другу чем могли.

Работать начал с 13 лет, сначала на сенокосе, потом с 17 лет стал рыбачить, так всю свою дальнейшую жизнь связал с этой профессией. Свою любовь тоже встретил на рыбалке, на реке Шедолга. Тогда в 1954 году Галина жила в Карге и с бригадой выезжала в Казальцево обрабатывать выловленную рыбу, а Андрей здесь рыбачил. Поженились через месяц после знакомства.»

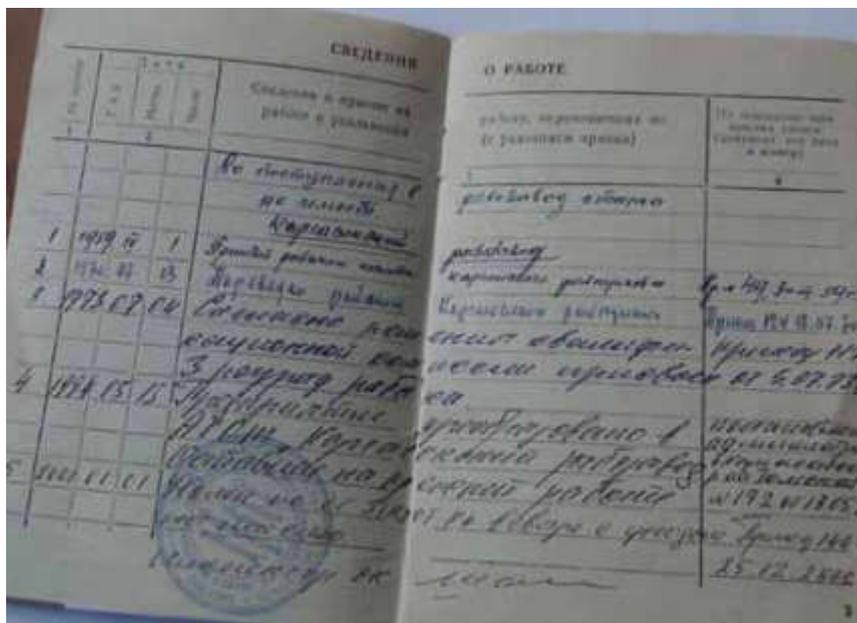
Трифонова Галина Викторовна 1936 года рождения. «Мы из местных... — рассказывает Галина. В годы коллективизации нашу семью выслали из Колпашево. Отец погиб на фронте в 1943 году. Мать растила детей одна.»

В 1959 году молодожены переехали из Казальцево в Каргу, где Андрей был принят рыбаком гослова Каргинского рыбпункта Каргасокского рыбозавода.

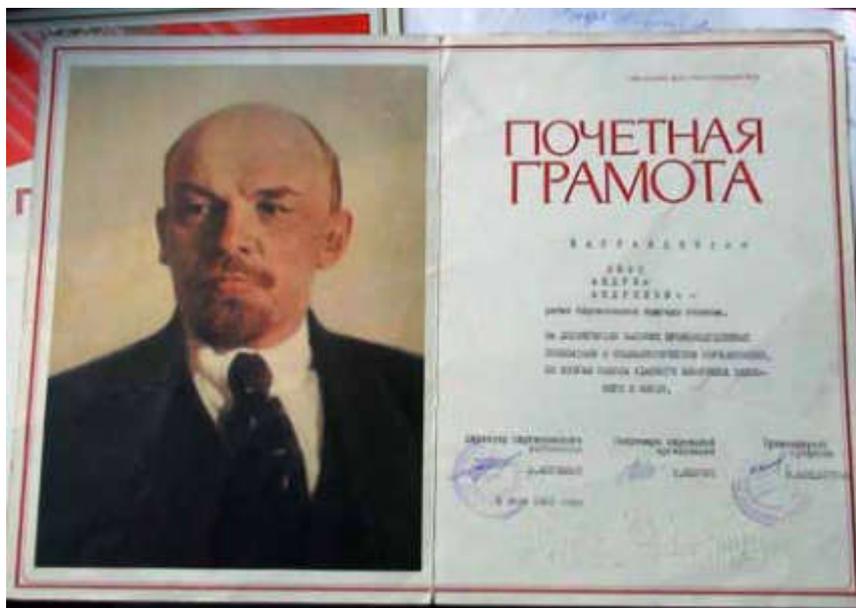
Когда с Андрея Андреевича сняли статус репрессированного, переехали 1970 году в Каргасок. «Нужно было учить детей, а их у нас было пятеро, Люба, Виктор, Екатерина, Татьяна, Вера. В Карге школы не было, вот и приходилось им жить вдали от нас в интернате, учиться в Тымске».

Мать Андрея с братьями уехали в Омск. Брат Виктор уехал и живет в Германии, они часто созваниваются.

Всю свою жизнь они вместе проработали на рыбозаводе, Галина Викторовна была бригадиром, много времени уделяла детям, а Андрей Андреевич рыбачил, ездил по всему району. Они

В бригаде рыбаков — обед

с гордостью рассказывают, что в их трудовых книжках есть запись о приеме на работу на рыбзавод и об увольнении по причине выхода на пенсию, а еще — записи о премиях и наградах. Андрей Андреевич вспоминает о трудовых буднях, как тянули катером огромный, в 650 метров невод через реку. «Тогда и рыба другая была, крупнее и вкуснее! Сейчас все по-другому, отравили реки нефтью, да и природа не та. Осетра много было, а сейчас совсем нет!

Андрей Андреевич и Галина Викторовна — люди известные и уважаемые, являются «Ветеранами труда», а помимо многолетнего стажа имеют еще и немалый семейный стаж 60 лет совместной жизни. Они вырастили пятерых детей, у них 13 внуков и 17 правнуков. «В 80 лет жизнь только начинается. У нас большая дружная семья, а что может быть главнее?..

Две внучки живут в Томске, остальные все здесь — в Каргаске. Хоть нам и трудно пришлось в жизни, но прожили мы дружно. Этот край стал для нас родным, все корни наши здесь! Мы желаем молодому поколению только всего доброго и хорошего!»

Майбах Александр Яковлевич

Родился 12 апреля 1942 года в Новосибирской области, Аяшинского района с. Сарбаян.

Родители: Яков Андреевич и Маргарита Яковлевна Майбах родом из Саратовской области. 28 августа 1941 года семья была выслана с родных мест в Новосибирскую область, а через год их сослали в поселок Пантелеево, Каргасокский район. Родители работали в колхозе. В 1953 году поселки Пантелеево, Зыряново, Казальцево объединились в один колхоз. Центральная усадьба разместилась в Казальцево, колхоз «имени Кутузова».

Сестры Миля, Эмма, Марина помогали родителям по дому. Александр закончил 7 классов и стал работать дизелистом электростанции в Казальцево. Ушел в Армию на 3 года. Службу проходил в Тольяти на Волге. В 1955 году отслужил и вернулся.

В эти года в село на работу приехал медработник. Это была Галина Прясина из п. Усть-Тым. Так случилось познакомиться, дружба переросла в более серьезные отношения. Жили в любви и согласии, воспитали двух дочерей Марину и Светлану, три внучки и внука, который отслужил Армии.

В 1969 году работал в откормсовхоз «Каргасокский». С 1980 по 2002 год трудился в Каргасокском рыбозаводе судоводителем. Как только пройдет лед, идут на атармы за рыбой теплоходы рыбозавода. Капитан Александр Яковлевич ходил на теплоходе «Венера». Его теплоход считался самым лучшим на предприятии. За плечами Александра не одна навигация и благодаря своему

добросовестному отношению к труду он пользовался большим уважением в коллективе. В ремонтных работах ему всегда помогал сварщик Виктор Иосифович Роскоп — его называли мастером на все руки. У Александра Яковлевича большой стаж работы и огромный опыт в своей специальности. «У рыбака своя звезда» — поется в известной песне. Она олицетворяет рыбацкое счастье, которое, как известно, зависит от самого человека и слаженного трудового коллектива. За всю трудовую деятельность не случилось того, чтобы Майбах задержался в рейсе и «проквасил» рыбу. Сколько километров водного пути оставлено за кормой судов, которые водил опытный капитан, сколько человеческого труда и любви вложено в любимое дело — ничем не измерить. А еще, многих он обучил судоходной профессии и передал свой опыт.

В настоящее время Александр Яковлевич на заслуженном отдыхе. «Ветеран труда», Ударник коммунистического труда.

Майбах Александр и Денк Полина

Жизнь свела их в ноябре 1952 года на Чижапских лесозаготовках, куда они отправились работать по направлению колхозов в зимний период. Первого взгляда достаточно было, чтобы влюбиться в очаровательную девушку с пилой в руках... Сразу понял: «Это моя судьба»...

И вот уже 61— год они вместе. Александр Вильгельмович так говорит — «Счастье — это честный труд и добродетельная жизнь. А в жизни прожитой много было сделано, с лихвой повидали утраты и горе, да и счастье не прошло стороной ...»

Саша родился в Саратовской области в селе Ровно. Прочуился в немецкой школе два года, а затем в 41-ом году всей семьей они были высланы в Сибирь. Так сложилось, что в школу ходить больше не пришлось. Когда их привезли в Кемеровскую область д. Летяшка, в семье не говорили на русском языке вот и не стал посещать Александр русскую школу. Прошло 11 месяцев и им снова приказали собираться, теперь уже в Томскую область, в п. Тогур для работы на лесозаводе. Мальчик вместе с мамой пошёл работать. А вскоре мама пристроила Александра в сапожную мастерскую артели «8 марта». Мастеру он понравился своей прилежностью, старанием, тем, что быстро и качественно выполнял порученную работу, вот потому и доверяли самые ответственные задания, ну скажем, делать выкройки для обуви, прошивать отдельно детали. И через год Александр уже шил хромовые сапоги. В те времена это мастерство высоко ценилось. А из всяких отбросов,

*Вильгельм и Лидия Майбах
с детьми*

Александр с друзьями

с позволения мастера, успевал шить тапочки, чтобы продать их на базаре в Колпашево. Спрос на них был и в семье понемногу появился достаток. Александр стал хорошим помощником для мамы Полины.

В 1944 году семья понесла невосполнимую утрату — простудилась на заводе и умерла мама. Отец был в «трудармии» и на похороны попасть не смог, он приехал домой лишь в 1946 году.

Как-то в Колпашево отец встретил свою давнюю знакомую Елизавету, долго не раздумывали, поженились и переехали на новое место уже 1947 году. Он получил разрешение поселиться в п. Недоступный Каргасокского района, где уже жили многие старые знакомые и друзья.

Поселок Недоступный — место семье Майбах очень понравилось; берег реки Васюган, богатые рыбой места, кругом луга, поля, раскорчёванные и приготовленные под сельскохозяйственное использование спецпереселенцами, озёра, леса — сказочная природа.

Шестнадцать лет Александр неохотно пошёл в колхоз. Его приобретённая специальность сапожника могла прокормить его и в Каргаске. Но отец женился, а Саша всегда считал себя обязанным помогать семье. Вот и научился управляться с лошадьми и скотиной, работать топором и пилой. Зимой его отправили на лесоповал, кадровых рабочих в лесной промышленности было мало и люди из колхозов направлялись на лесозаготовительные работы. Девочки пилили лес, обрубали сучья, кряжевали, а парни в основном работали возчиками леса. Опытные вальщики учили молодежь: «Не кантуйте руками, не поднимайте кряжи — надорвётесь. Для этого нужны стяжки — колья, таганы ими и работайте. В любом деле нужна смекалка и сноровка». Длинная, холодная зима не спеша уступает весеннему солнышку, а оно все сильнее и сильнее пригревает, значит, пора с лесозаготовок собираться домой. Дома — хорошо. Васюган разливаётся по лугам, озерам, далеко виднеются посёлки Новоюгино, Лозунга, до них километров пять — какая ширь и простор!? А если ветер, то чёрные волны, порой высоты метр и более, шумно бьются

Полина на покосе

в берег, пенятся. Коричневая река под свинцовыми тучами шумит, «грозит», показывая свою величавость и могущество. Но приходит лето и Васюган становится степеннее, уходит в свои берега, его зеркальная гладь и тишь радует и успокаивает сердце и душу. Ну, как не полюбить этот Край!?

Хоть и трудно приходилось, но Александру нравилось ездить на лесозаготовки. Там за работу платили деньгами, а это — обеспечение питанием, возможность приобретать в магазинах обувь, одежду и все необходимое. Как-то направили их с напарником возить лес по речке Чижайка. на дальнюю точку, дорога оказалась завалена спиленными деревьями. А виновницами этих «безобразий» были две девушки, стояли в сторонке и посмеивались, глядя, как употели парни, стяжками убирая деревья с дороги. Так повстречал свою судьбу Полину Денк.

Познакомились, задружили, всю зиму подвозил Александр ее на плотбище, где они работали. Поля рассказывала ему о себе, своей семье, о том, что её вообще-то зовут Аплония, но русские подруги

Генрих Денк

Полина Денк с матерью и сестрами

стали звать её Полей, что жили они во Фридентальском районе, отца Генриха забрали в 1937 году как врага народа и расстреляли. У матери на руках осталось семеро детей. В 41-м году их выслали в Мошково Новосибирской области, дали квартиру, в которой жили четыре немецких семьи. Соседи, русские женщины, оказывали всяческую помощь, учили русскому языку, выручали продуктами, не бросали в беде переселенцев. А через год повезли дальше на север, в п. Белый Яр по реке Тым. Запомнилось, что там много грибов, ягод. Они для фронта собирали бруснику.

А однажды, глубокой осенью погрузили немецкие семьи на неводники и увезли в п. Мучпар по реке Васюган, затем переехали в п. Славгородку. Всякие работы приходилось выполнять, познавали нежные девичьи руки и плечи тяжесть мужского труда, научились управляться с пилой и топором. Поля рассказывала, они с подругой даже и не знали, как с этим инструментом обращаться, толкали пилу то друг к другу, то от себя и ни чего из этого не выходило. Бригадир это заметил: «...что, девоньки испилили деревья...? Ну, пойдёмте, покажу, как это делается...». Во дворе у него лежало сухое

бревно — на нем и тренировались. Пила была хорошо направлена и у девчонок всё хорошо получилось. Они распилили всё и поблагодарили деда за науку, да и дед остался доволен, что напилили ему столько дров. Трудились всю зиму девушки на лесоповале. Однажды у Александра заболел конь, а у Полины — подруга напарница. Мастер направил Александра на валку леса, в напарники к Полине. 5 марта — эта дата им запомнилась: в этот день умер И.В. Сталин, Полине в этот день дали зарплату за 2 месяца, а самое главное— Александр сделал предложение своей избраннице. Поля дала согласие и 15 марта они официально оформили брак. Уже в декабре у них случилось радостное событие, в п. Недоступный родился первенец — Василий.

В 1962 году колхозники поселков Недоступного, Новоюгино, Щучьего мыса, Лозунги объединились в один колхоз с центральной усадьбой в п. Лозунга, и молодые в семье Майбах тоже решили переехать в Лозунгу. Александр тогда понравился механику Фатееву

Степану Михайловичу. Давай-ка, Саша, иди работать в кузницу, сказал Степан Михайлович, ты парень толковый, быстро освоишь эту профессию. Быстро научился ковать различные детали для сельхозмашин, стал интересоваться тракторными моторами. Это заметил Фатеев и предложил ему учиться на тракториста.

— Да я же не грамотный, как мне читать учебники?

— Ничего, так выучим — сказал механик, — вот смотри, эта деталь называется.... и начал ему рассказывать о деталях мотора и их назначения.

Александр повторял и благодаря хорошей памяти, он лучше всех на экзамене рассказал об устройстве трактора, затем других машин и механизмов.

Это Божий дар — Александр не только знает, как работает определённый узел агрегата, но чувствует, «слышит» машину и если вдруг появится какой сбой в работе механизма, он начинает ремонт именно того узла, что «захандрил». Вот так и стал классным механизатором.

Александр Васильевич (так его называли в деревне) подготавливал хороших механизаторов. Его дети Василий, Андрей, Константин технику изучали тоже под руководством отца.

Александр Васильевич всегда участвовал в кормозаготовительных компаниях. Десять лет он бригадир сенозаготовительной бригады, затем столько же лет бригадиром на заготовке силоса, сенажа, работал на тракторе, косил, трамбовал силос.

В 1987 году, в связи с недомоганием, пришлось пропустить сезон покоса. Решил — пора переходить на «домашние» работы. Когда построили новую кочегарку, Александр Васильевич стал работать в ней кочегаром. В этой должности он трудился до 1992 года. Может ещё бы поработал, но совхоз ликвидировали, скот тоже. Молодёжь — без работы в селе, да и в стране — разруха.

Тяжело переживала семья Майбах ликвидацию такого крепкого хозяйства. Жаль было смотреть на то, как растаскивалось нажитое непосильным коллективным трудом добро. Радовало, что удалось

приобрести для ведения личного подсобного хозяйства трактор «Беларусь» с набором сельхозагрегатов.

В 2002 году решили переехать в Павлово, поближе к дочери Татьяне. Муж у Тани умер, надо помогать. Конечно, очень жаль было уезжать из Лозунги. Хорошая квартира, а какие были дворы, соединённые с домом, добротными навесами. В Павлово купили квартиру в 2-х квартирном доме. Дворы были, совсем не такие, как хотелось бы им. Взял с собой трактор «Беларусь» с набором подвесной техники. Пока держали корову, надо заготавливать корма, да и Татьяне тоже надо накопить сено заготовить, подвезти к дому.

Случилось, Александр Вильгельмович приболел, сделали операцию, пошли осложнения. После нескольких операций, слава богу, пошёл на поправку. Скот дома ликвидировали, корову отдали дочери, Полина Андреевна все силы приложила к выздоровлению мужа. . . . И вот, он снова «в строю».

Прошло 8 лет жизни в Павлово, но родная деревня Лозунга, в которой прожили свыше 42-х лет, никогда не забывается. Полина Андреевна говорит, что «хоть сегодня» готова вернуться туда. Там все родное, все ягодные места знаем и все они рядышком. Там остались старые друзья, а без них — так одиноко.

Дети все выучились, приобрели специальности. Главное, все они имеют работу, все востребованы. Восемь внуков — богатое наследие и пока пять правнуков, но это пока.

80 лет Александру Вильгельмовичу, но это ещё крепкий, работоспособный мужчина. Дай Бог, чтобы он и свой следующий юбилей девяностолетие был «на коне», своём стальном, боевом друге — тракторе!

Закончить свой рассказ о Майбах Александре Вильгельмовиче хочется стихотворением Т. Беловой:

*Отбросим жалобы и лень.
Мы, как солдаты не сдаём
Пока в строю, пока дерёмся
За эту жизнь
За каждый день!*

Обендерфер Герман Богданович

У каждого учреждения и предприятия, во всех без исключения службах и ведомствах есть свои особые даты. Есть такой день и у районной газеты «Северная правда». 19-ое августа 1940 года — точка отсчета, начало всех начал, основание официального печатного издания в Каргасокском районе. «Северка» неизменно считается самым достоверным источником получения информации местного значения. Ради единой строчки в газете корреспонденты нескольких поколений, не задумываясь, жертвуют

своим личным временем, желанием жить спокойно и комфортно. Они всегда оставались в центре самых важных и значимых событий. Их имена навсегда останутся в подшивках газеты «Северная правда» и в памяти читателей.

Существует Каргасокская районная «Книги почета». В нее вписаны те люди, которые внесли весомый вклад в развитие территории, способствовали укреплению её имиджа на областной, общероссийской и мировой аренах. В числе первых «Почетных граждан Каргасокского района» назван Герман Богданов.

Родился Герман Богданович 4 ноября 1950 года в Нарыме. Он — из ссыльных немцев. Вспоминая рассказы отца, Жанна Обендерфер удивляется тому, насколько велика в нем, начиная с юношеских лет, была тяга к знаниям: «...Когда папа пошел в первый класс, он практически не знал русского языка. Его бабушка, ссыльная немка,

властная и волевая женщина, принципиально не принимала всего того, что было связано с традициями и культурой нации, которая решилась на беспощадный террор. Ещё в детстве отец открыл для себя главную истину: для того чтобы достичь чего-то в этой жизни, надо учиться. Но ведь поставить перед собой цель — это ещё не все, нужно достичь её... Папа всегда поражал меня и всех окружающих его людей своими энциклопедическими знаниями. Он был интереснейшим собеседником...»

В юношеских мечтах Герман Обендерфер видел себя юристом. А стал профессиональным журналистом. «Это произошло абсолютно случайно», — говорит Жанна. Вот и не верь после этого в судьбу и в русскую народную присказку: «... кому что на роду написано...»

В 1976 году молоденький и энергичный Герман был принят на работу в газету «Причулымская правда» в качестве фотокорреспондента. А спустя всего полгода переведен на должность литработника. Быть в гуще кипящей жизни, делиться своими наблюдениями и впечатлениями с читательской аудиторией, находить интересные темы, смело реализовывать свои творческие планы — все эти качества были присущи молодому и подающему большие надежды литработнику асиновской районки. Руководством газеты он неоднократно был отмечен в числе лучших корреспондентов. За неординарность, мобильность и активную профессиональную позицию награжден почетными грамотами и благодарственными письмами.

...В 1983 году на смену асиновской «Причулымской правде» пришла каргасокская «Северная правда». Новый корреспондент благодаря своей коммуникабельности органично вписался в редакционный коллектив. Он очень быстро стал узнаваемым и самым востребованным автором. Статьи, информации, репортажи и литературные зарисовки Германа Богданова по праву можно назвать визитной карточкой «Северной правды» прошлых лет. «Я очень часто задавала отцу один и тот же вопрос: «Какая есть необходимость в том, чтобы идти на работу в пять (!) часов утра?» — продолжает свой рассказ Жанна Обендерфер. — Он мне отвечал: «Я проснулся рано. У меня прекрасное настроение. Почему бы и нет? Да и потом... в девять часов

утра начнется рабочий день. Будут приходить люди. До этого времени надо обязательно успеть что-нибудь написать...» Я всегда поражалась его работоспособности. Нужно сказать, что любить то дело, которым занимаешься, отдаваться ему целиком и полностью — эти бесценные качества постарался привить мой папа. И я всегда равнялась на него... Ещё в детстве я поняла, что газетные дни, когда номер сдается в печать — это событие. В такие моменты жизни отец полностью принадлежит своей профессии... Что касается моего профессионального выбора — долгие годы папа его не одобрял и не принимал. Он считал, что заниматься сельской культурой, мягко говоря, не очень серьезно. Переломный момент произошел в тот год, когда вся страна отмечала 60-летие Великой Победы. Каргасокцы наверняка помнят, какой грандиозный парад прошел 9-го мая на центральной площади села... Отец с фотоаппаратом в руках стоял напротив меня. Никогда не забуду его выражение лица... его взгляд... Уже вечером того же дня, дома, он мне сказал: «Теперь я понял, дочь... ты на своем месте. Какое большое дело удалось поднять!...»

Главная заслуга Германа Богданова заключается в том, что он оставил после себя богатейшее журналистское наследие. Его публицистические тексты, авторские рассказы «с бородой», романтические сказки были актуальны и поучительны в 80-х и 90-х годах прошлого века. Они интересны читателям и сегодня.

Спустя восемь месяцев после трагической смерти Германа Богдановича в одном из новогодних выпусков газеты «Северная правда» был опубликован «Самый настоящий новогодний рассказ», написанный 31 декабря 1983 года. После его второго выхода в свет постоянные читатели «Северки» звонили в редакцию и говорили о том, что они помнят журналиста Германа Богданова, что им по-прежнему интересен этот автор. Любовь и преданность читателей, пожалуй, для каждого журналиста — одна из главных составляющих настоящего успеха и профессиональной состоятельности. «Не могу передать словами тех чувств, которые испытала, когда вновь увидела на страницах районной газеты имя своего отца» — вспоминает дочь журналиста, «но абсолютно точно могу сказать, что оно было особенным... Я вдруг осознала, что жизнь журналиста

Богданова прошла не зря, что она была наполнена глубоким смыслом...»

Производственные показатели литработников исчисляются весьма прозаично: «строками» и «квадратными сантиметрами». Сколько за четверть века своей работы в «Северной правде» написал Герман Богданов? Но ведь количество — ничто по сравнению с качеством. Насколько качественными были журналистские произведения Германа Богданова? На все сто процентов. Они напоминали каждому читателю о существовании вечных человеческих ценностей, прививали чувство любви к малой родине, насыщали информацией о злободневных проблемах, важных стройках, динамике социально-экономического развития Каргасокского района и передовых достижениях территории.

Журналистику, как социальный институт, а значит и журналистов — называют четвертой властью. Во многом потому, что Акулы пера формируют общественное мнение и являются гарантом социальной стабильности либо нестабильности, в зависимости от того, какую информацию — позитивную или, так называемую, «желтую» — они несут в массы. Поэтому очень важно знать цену каждому написанному и сказанному слову. Журналистское слово обладает как разрушительной, так и созидательной силой. Герман Богданов на протяжении всех лет профессиональной деятельности созидал. Он мастерски владел русским словом, даже несмотря на то, что до семи лет говорил и мыслил только на языке великого Гетте. «Он любил жизнь, любил профессию, которой посвятил себя. Более того, он заставлял всех окружающих его людей относиться к журналистике и журналистам с глубочайшим уважением. Приятно, что читатели, которым он щедро дарил частицу своей души, не забывают об этом», — эти слова дочь Германа Богданова произнесла где-то в середине своего рассказа об отце, но именно они должны стать финалом рассказа о человеке, делом жизни которого стала профессия с правом на бессмертие.

Источник: Газета «Северная правда», с. Каргасок

Перемитина (Кляйнфельдер) Эмма Августовна

Эмма родилась 14 февраля 1936 года в Саратовской области, Энгельский район, с. Степное. Родители — Барбара Готфридовна и Август Августович Кляйнфельдер. В дружной немецкой семье росло трое детей, два старших брата и младшенькая дочь.

В 1942 году семью сослали в Нарым. Как и для многих в то непростое время, сибирский край для них стал второй Родиной. Трудолюбие, бережно хранящая национальная культура и обычаи, пунктуальность и строгое воспитание в семьях, все это помогло выстоять, выжить, физически и морально.

Вот и сложилось, что все сознательное детство и юность Эммы связаны с Нарымским краем. В характере ее была какая-то целеустремленность во всем, размеренность, аккуратность. Многие подружки удивлялись и хотели быть похожей на нее. Она всегда умела быть немножко красивее, немножко элегантнее, немножко не такой, как все.

Вступив во взрослую жизнь много лет проработала на шпалозаводе, а в 1956 г. переехала в с. Староюгино. Здесь она повстречала своего Алексея, здесь родилась крепкая, знаменитая семья Перемитиных...

«...Алексей Андрианович Перемитин, много лет, проработавший в лесной промышленности и награждённый высшей наградой Родины, совсем не лесной богатырь. Среднего роста, сухощав, молодой, в волосах нет седины, внешность отвечает его внутреннему содержанию, молодости его души.

Родился он в большой семье в посёлке Большое Нестерово Парабельского района. Уже в 9 лет Алёшу отец постоянно брал с собой

Перемитина Эмма 1956 г.

Перемитина Эмма и бригада. 20.07.1954 г. п. Нарым

на работу. Он подсвечивал отцу керосиновым фонарём при раздаче кормов на колхозной ферме. В школе учился всего два года. В 13 лет он уже равноправный колхозник. Исполнилось 19 лет, и был призван в армию. Отслужив три года, Алексей не вернулся в колхоз, а уехал в Староюгино, где его приветливо встретил мастер участка ЛПХ Грачёв Иван Афанасьевич. Ему сразу понравился парень в армейской робе, и он сходу назначил его бригадиром молодёжной бригады из 12 человек. Бригаду отправили на лесочасток Кулетка. Год они готовили лес, а затем перевели их на сплотку. Зимой сплавляли лес, а летом его сплавливали от Волчьего бугра до Усть-Васюгана. Сплавливали и по Киндалу. Алексея, ввиду его ответственности за порученное дело, за его старательность, обязательность, назначили постоянным бригадиром.

Ивана Афанасьевича Грачёва до сих пор Алексей считает крёстным отцом. Вот его бригада на Кимжаре готовит защитный

навес — устанавливают столбы по берегу с просверленными дырами, чтобы весной поставить цепи, препятствующие сплавленному лесу расплываться по ливе во время сплава. Поставленные на совесть много лет назад, они до сих пор стоят на берегах Кимжара. Бывало раньше за простой барж платили солидные штрафы. Этого с его бригадой не случилось. Вот грузит лес бригада в Киндале, за этим лесом должен зайти буксир. Вечером все легли спать, а Алексей побежал к крану, забрался на стрелу и высматривал караван, чтобы вовремя поднять бригаду на работу и не допустить ни минуты простоя. Бригада работала так, что баржу в 1700 тонн грузили за смену, а если лес хороший, то и быстрее. Всегда бегом, бегом от дерева к дереву при валке леса, бегом на работу.

Женился по любви. Увидел немецкую девушку и обомлел. Пришёл свататься, и понравился немецкой семье. Зажили хорошо. Эмма родила ему 13 детей! Теперь и с работы бегом домой, чтобы успеть по хозяйству управиться, с ребятишками побыть. Семья

Перемитина Эмма. Шпалозавод. п. Нарым. 1954 г.

большая, приходилось держать большое приусадебное хозяйство, только дойных коров было постоянно три.

Ребята выучились, выросли 6 парней и 7 девушек. Случилось несчастье — сын Юрий погиб, выполняя интернациональный долг в Афганистане. На стеле в парке Победы вписано его имя. Вечная память ему и его сверстникам, погибшим в этой войне!

Труд Алексея Андриановича многократно поощрялся. Имеет пять правительственных наград, в том числе орден «Ленина» и «Знак Почёта». Больше дела — меньше слов. В этом весь Алексей Андрианович.

Эмма Августовна награждена медалями I, II, III степеней материнства и орденом «Мать-Героиня»....»

(Из Рассказов Ситникова Л.Т. сборник очерков «Земляки» 2006–2008 гг.)

Перемитины Эмма и Алексей

Сабельфельд Генрих Генрихович

Поселок Вертикос — название хантыйское, на русский язык переводится как «красная звезда». Год его основания — 1926. А жили здесь в основном охотники и рыбаки, русские, ханты, селькупы. Вокруг — благодатный край: тайга, богатая зверем и птицей, озера и реки, изобилующие рыбой.

В 1927 году построили в посёлке школу-интернат, в которой детвора могла получить семилетнее образование. В интернате народов Севера жили и учились дети хантов и селькупов.

Об этом много рассказывал хант Маркел Могутаев из п. Айполово на реке Васюган. 5–7-е классы он учился в Вертикосе. А к концу своей жизни завершил большую и серьёзную творческую работу — хантыйско-русский словарь (васюганский диалект), который сейчас широко используется лингвистами, изучающими языки северных народов.

Преподавание в школе велось на русском языке, а первых учителей — Мартемьяна Прокопьевича Худяшова, Римму Фёдоровну Былину, Анастасию Михайловну Кузнецову и Ивана Константиновича Ивашко помнят и чтят до сих пор. Когда грянула война, все даже самые тяжёлые работы легли на женские и детские плечи, мужчины ушли на фронт.

Но посёлок не обезлюдел. Сюда везли высланных с Поволжья немцев, детей блокадного Ленинграда, которых старались и душевно отогреть и подкормить всем селом. Ленинградский детский дом № 82 находился в Вертикосе более двух лет.

В 1958 году в Вертикос из п. Прорыто был переведен сельский совет. Первым его председателем стал А.П. Костенников.

В 1960 году в посёлке построили новую школу. Жизнь налаживалась, появились леспромхозы. Всё это хорошо помнят старики.

Генриха Генриховича Сабельфельда привезли в Вертикос восьмимесячным ребёнком родители, высланные с Поволжья, а родился он в Саратовской области, в немецком села Боргат, Маркштатского района в 1941 году. Вертикос же стал, его малой родиной. Семья у них, как и должно быть в те времена, была многодетной — девять ребятешек и все — пацаны. Папа работал пекарем, русский язык знал плохо, в немецких поселениях тогда мало кто разговаривал на русском. Маму звали София Генриховна Штопель (в девичестве), она растила детей, содержала домашнее хозяйство. Вначале были сосланы в Кожевниковский район п. Чилино, там отец работал в колхозе, затем его с лошадью перекинули в Вертикос

Уже с 15 лет Генрих пошёл работать в Обской лесоучасток. Нелегко приходилось парнишке на сплавучастке, трудились молодые наравне со взрослыми и жили тоже, на берегу. Здесь-то он и познакомился с красавицей Пелагеей.

Родом она из поселка Парабель. В годы тотальной коллективизации не захотели тогда ее родители Андронит Федорович и Мария Петровна Типсины вступать в совхозы. Вот и поплатились за это — высланы были в Нарым. Трудились в рыболовецкой артели, выросли семерых детей. Когда Пелагеи исполнилось 27 лет, она уехала работать в Усть-Тым на рыбзавод.

Генрих был парнем видным, да и чего там долго раздумывать, двум любящим сердцам. Решили пожениться до ухода в армию.

Потом были три года армейской службы. А по возвращении направили его на курсы судоводителей.

Интересно, что только когда призывался в Армию выяснилось, что по документам он — Генрих Генрихович, а так для всех был

Андрей Андреевич, видимо отец что-то напутал, когда записывал вот и пришлось после службы все документы переделывать.

12 лет проработал в речном флоте капитаном-механиком, а потом снова вернулся в леспромхоз вальщиком леса. Последние годы перед уходом на пенсию Генрих Генрихович работал на сплаве.

(Из Рассказов Ситникова Л.Т. сборник очерков «Земляки» 2006–2008 гг.)

*Но и до смерти до своей едва ли
Я позабуду тот и день и год,
Когда в Сибирь или куда подали.
Поволжских немцев разом выселяли
Не тех, кто побывал в судебном зале,
Не хутор, не деревню — весь народ*
В. Савельев

Терре (Гаар) Лидия Августовна

В этот водоворот страшных событий попала и двенадцатилетняя девочка Лида Гаар. Она родилась 17 декабря 1928 г. В с. Степное Ровенского района Саратовской области. Сейчас это с. Шталь Куковского района. Семья была большая: отец — Гаар Август Кондратович (1893 г. р.), мать — Гаар Мария-Маргарита Георгиевна (1895 г. р.), братья: Егор (1920 г. р.), Август (1922 г. р.) и сестры: София (1918 г. р.), Полина (1924 г. р.), (1926 г. р.), Эмма (1930 г. р.) и Лидия (1928 г. р.). Это была обычная крестьянская семья. Родители работали на полях, держали большое домашнее хозяйство: свиней, лошадей, коров, коз, овец, гусей и кур. Жили дружно, с достатком,

Терре Иван Иванович и Лидия Августовна

Лида с семьей

в трудах и повседневных заботах, мечтали о счастливом будущем для себя и детей.

Нагрянул 1941 год... в начале сентября в товарных вагонах поезд увозил на восток, в суровую Сибирь людские судьбы. Вагоны были переполнены. Вещей было не много, взяли самое необходимое. Многие даже и не догадывались, что они стали жертвами репрессий, что уже находятся на комендатурском учете.

Семью Гаар высадили на ст. Дзержинской Новосибирской области и повезли в с. Городище Нарымского края. Трудно было перенести дискриминацию по отношению к немецкой нации из-за начавшихся событий. Власти и не пытались пояснить, что советские немцы не причастны к развязанной Гитлеровской Германией войне.

В начале 1942 года отца Августа Кондратовича забрали в трудовую армию в шахты Тульской области. О пребывании русских немцев в трудовой армии мало документальных свидетельств, т. к. они не относились к числу заключенных. Суровые климатические условия,

непосильный труд и нечеловеческие условия содержания приводили к высокой смертности людей. Из трудармии отец не вернулся.

В Городище семья Гаар прожила до августа 1942 года, затем их переслали в п. Березовка Парабельского района Томской области. Детей старше 12 лет отправляли работать в лес пилить сухостой для пекарни бань и барачков. Из инструментов были двуручная пила и топоры. Старшие сестра работали на «Лесохиме», перерабатывали выкорчеванные пни, выгоняли смолу.

Весной 1944 года семью отправили в п. Талиновку (возле Нарыма). В этот год был сильный голод. В этот же год 15 летняя Лида идет работать прислужгой в п. Нарым к местным рыбакам. Она выполняла всю работу по дому нянчилась с детьми хозяев, те же ее не обижали, кормили, обеспечивали необходимым. В 1948 году хозяева переезжают в Александровский район и зовут с собой Лиду, но она не поехала. Здесь, в Нарыме она уже встретила своего будущего супруга Ивана Терре, он тоже из ссыльных немцев Поволжья.

Лидия Августовна с детьми и свекровью

*Терре Лидия Августовна, свекровь
Литвина Флориановна, сын Александр*

*Терре Иван Иванович, сестра
Мария, сын Александр*

Он работал в сапожной мастерской и был на хорошем счету. В этом же году они стали жить вместе. Лида устроилась на шпалозавод.

В 1953 году девять добросовестных молодых семей из числа немцев было отправлено в п. Староюгино Каргасокского района для работы в сплавучастке. Среди них оказались молодые Терре.

Труд на сплавучастке — не из легких и порою с риском для жизни, нужно вязать плоты и сплавлять, грузить баржи. Девушки наравне с мужчинами трудились на этом участке, показывая пример трудолюбия и мужества.

До 31 января 1956 года репрессированные немцы находились под комендатурным режимом. Даже свободное передвижение между поселками было запрещено. После снятия с режима многие стали уезжать. Кто куда. Но многие оставались. Вот и Иван с Лидой остались, прижились они в Староюгино и нашли здесь свою малую Родину. Иван продолжал трудиться на сплавучастке и был

Терре Иван, Лида, дети: Саша, Андрей и Ирина

Семьи из Староюгино: Сайп, Терре, Шнайдер

награжден грамотами, медалям и нагрудными знаками за добросовестный труд, а Лида трудилась в домашнем хозяйстве. К 60-ым годам в семье Терре родилось три сына и дочь: Александр, Виктор, Андрей и Ирма.

Жизнь Ивана оказалась короткой, но стала примером для детей и внуков, для тех кто его знал. Вспоминая о нем можно говорить только хорошее. А Лидия, так уж сложилась судьба, всегда была со своими детьми, потом с внуками и правнуками. Воспитывая детей, она вкладывала в них свою душу и сердце, всю себя.

В настоящее время Лидия Августовна — моя прабабушка живет в Германии. В 1997 году с семьей младшего сына она переехала на историческую Родину. Эта короткая история одной лишь семьи — длинную в жизнь наполнена и радостью счастливого детства, горестями и лишениями, трудностями и смертью, любовью и стремлением к жизни, счастьем и родительскими слезами. Все было перемешано и избито в судьбах людей.»

Терре Александр Иванович и коллеги СГПУ-22. Каргасок

Устинова (Нейфельд) Фрида Яковлевна

«Я родилась 1926 году в поселке Розовка Запорожская область, Куйбышевский район. Поселок был большой, много улиц, церковь, клуб, 2 школы. Все говорили только на немецком языке. В округе было много немецких поселков.

Мама Елена Петровна вышла замуж, когда ей было 18 лет. Папа Яков Яковлевич был женат. Ему было 38 лет, когда его жена рожала четвертого ребенка и при родах умерла. Наша мама родила

ему потом еще 6 детей. Семья была очень большая. На свадьбу папе подарили ветряную мельницу. Когда не было ветра и работы на мельнице, шил хомуты, седла. Хозяйство было большим. Две коровы, поросята, куры. Мы дети помогали родителям по дому и хозяйству. Мама работала в саду, где ухаживала за саженцами, собирала урожай, а иногда носила почту. Мама любила петь песни. Вечерами в свободное время мы отдыхали и пели песни. Брат Саша играл в духовом оркестре на трубе. Я закончила 4 четыре класса.

Папа умер в 1941 году и в этот же год 28 августа всех жителей поселка отправили на север. Целый месяц везли нас до Омска. Духота, теснота, голод и страх сковал сердца людей. Что ждет впереди? Далее нас отправили в Молчаново.

Первой же весной мы посадили картошку, капусту, морковь, свеклу, думали, легче будет жить. Но несчастья продолжились. Много семей решили отправить дальше, а именно в Лукашкин Яр Александровский район. Мы решили продать урожай, который вырастили. Но не тут-то было. Нам говорили: «все равно вас увезут, и мы уберем ваш урожай».

Александр Нефельд. Духовой оркестр п. Розовка 12.03.1940 г.

Устиновы Фрида, Николай

Устинов Николай

Устинова. На лесозаготовке

Набрали мы с собой три мешка картошки, мешок капусты, мешок моркови. В октябре нас загрузили на баржу. Ночью туман, холод, а люди все под открытым небом. Подъезжая к деревне Лукашкин Яр, капитан позвонил начальству и ему сказали, что там достаточно хватает рабочих и нас высадили в поселке Новоникольск.

Нам всем было трудно еще и потому что нам пришлось учиться говорить по-русски. Через шесть лет я научилась хорошо говорить, писать и читать меня поставили мастером в рыбзаводе. Вскоре мы переехали в поселок Восток Каргасокский район.

Здесь на лесозаготовках я познакомилась с замечательным парнем Николаем Дмитриевичем Устиновым. Отец Николая во время войны воевал, вернулся в ранениях. Он никак не хотел, чтобы сын женился на немке. Я говорит, воевал против немцев, а ты женишься на немке. Коля ему отвечал, папа, Фрида — российская немка. Мы поженились. Отец никогда не называл меня по имени, а свекровь у

Устинова. Мастер рыбзавод. с. Новоникольское

меня была замечательная. Она всему учила. И я благодарна ей. Коля был веселый человек, любил петь и плясать. Оба сына Юра и Саша играли на баяне. В свободное время сынок играет, а я пою.

Я трудилась в леспромхозе на лесзаготовках, шпалозаводе. Работала хорошо и за добросовестный труд награждена медалью «Ветеран труда». Так же за хорошие показатели в работе мое фото было на Доске почета в селе Каргасок.

В Востоке мы жили хорошо. Большой дом, летняя кухня, коровы, большой огород. Рядом лес, грибы, орехи, шишка. А в реке полно рыбы. Не ленись и работай и отдыхай на природе. Родились дочки Тамара и «последыш-поскребышек», как говорил Николай доченька Наденька. Они подросли и помогали по дому. Муж умер, и я переехала в Каргасок. Вот уже семь лет живу здесь в Каргаске. Общаемся с соседями, несмотря на годы, помогаю еще и доченьке в огороде, вспоминаю свою нелегкую жизнь.

Фрида с дочерью Марией

Христосенко (Шеффер) Валентина Карловна

Христосенко Валя

Родители Валентины Карловны Христосенко — Карл Шеффер и Каролина Дизендорф были депортированы из города Саратова в Западную Сибирь в 1941 году еще в детском возрасте. Мужчин то есть отцов родителей, еще в Саратове направили в трудовую армию, а их семьи привезли сначала в Мошково Новосибирской области, а через год в Пантелеево одноименный остров на Оби. Затем — в поселок Киндал.

Валя школьница

Каролина Дизендорф с родителями и братом

Мамы Карла и Каролины поработав в колхозе, завербовались в леспромхоз, и их перевели в поселок Канаскино, где был шпалозавод, семилетняя школа и больница на 7 коек. Какой бы не была тяжелой работа на шпалозаводе здесь семью обеспечить самым необходимым удавалось, так как не палочки, как в колхозе получали, а ежемесячную заработную плату, и хотя небольшие, но деньги были в семье. Каролина была общительная, жизнерадостная девушка, активно участвовала в художественной самодеятельности в клубе. Так случилось в ее судьбе — она любила Карла Шеффера еще девчонкой, но узнала, что он женился на русской девушке, а второй парень с которым она ходила в кино и тоже Карл Шеффер был влюблен в нее. Толи фамилия толи имя любимого

Шеффер К.Д.

сыграла роль, толи пришло время завести собственную семью, Каролина согласилась выйти замуж в 1955 году за второго Карла Шеффер. Им обоим было уже по 27 лет. В семье Шеффер родилось шестеро детей. Четвертая — Валентина, родилась в 1960 году. В 1962 году шпалозавод был закрыт, а рабочих почти всех перевели в поселок Новоюгино. Этот поселок не затопляло в половодье, как Канаскино и до райцентра всего 30 километров.

Валя была шустрой, активной девочкой. В школе она комсорг, заводила сельской молодежи, пошла по стопам мамы — любила петь, привлекать молодежь в художественную самодеятельность. В дальнейших мечтах — она

юрист. Училась хорошо. Успешно закончила Новоюгинскую среднюю школу, поехала в Томск поступать в государственный университет на юридическое отделение. На это отделение был большой конкурс, и средний проходящий балл был несколько выше, чем на другие отделения. Очень обидно, Валя не добрала всего 0,5 балла и не была принята. Почему-то ни на какой другой факультет ТГУ не захотела идти и уехала домой. Никто не посоветовал ей в то время остаться, и жаль... Валя решила: пойду работать в лес — сама себя обеспечу, и родителям буду помогать. Через год работы сучкорубом в бригаде знатного лесоруба Валю принимают в партию. Она член профкома ЛПК, председатель рабочкома, комсомольский вожак поселка. Вскоре Валентина стала работать приемщицей леса.

Комсомольский вожак, Валя, несмотря на свою занятость, не забывала про художественную самодеятельность. Это от мамы, которая до глубокой старости любила быть на сцене. Про таких женщин как мама Каролина можно произнести слова немецкого поэта Адельберта Шамиссо:

*Несла ты честно крест труда
Тебе всевышним присужденный
Промчались молодые годы-
Не обошли тебя невзгоды
Ты трудный женский труд прошла...
Надежды и веры не придав.*

Свою семью Валя с Александром Христосенко создали в 1981 году. Они познакомились на вахте Подельга. Подружились, полюбили, поженились. У них трое детей — две дочери и сын. На всю жизнь положительные эмоции остались от пребывания в клубе. Она в составе делегации от ЛПК и области была на фестивале молодежи и студентов в Гаване. Солнце, море, пески... Они объездили весь остров свободы. Теперь рассказывает об этом посещении Кубы, как занимательную сказку вначале детям, теперь уже внукам. А сколько происшествий произошло, связанных с работой в лесу, и комичных и печальных. Однажды лесовоз задел верхушками хлыстов балок, где находился оператор погрузчика. Балок от удара перевернулся и вновь встал, как положено, все замерли. Через мгновение открывается дверь балка, выходит оттуда оператор. Парень был пижонистым — он как ни в чем не бывало, достает из кармана гребешок, зеркальце, расчесался и сев в кабину погрузчика начал работать. Другому оператору челюстного погрузчика не повезло. Он открыл челюсти у нового погрузчика и решил подтянуть гайки. Только залез в челюсти, а они сомкнулись и оператор погиб. Запомнился надолго случай при переезде на вахту. Загрузили на баржу трактора, и балок. Внутри балка вошла вся бригада, и с ними оператор, который прокувыркался в балке на верхнем складе. При переезде на мели баржа сильно накренилась, и балок снова перевернулся и упал с людьми в воду. Быстро сработала команда теплохода и балок вытолкнули на мель, открыли двери. Падение произошло удачное, только несколько человек получили легкие ушибы.

В вахтовом поселке принимая лес, Валентина исполняла обязанности заведующего клубом. Организовывала вечера отдыха, демонстрировали кинофильмы. В известное время моментального развала

Худож. самодеятельность с.Новоюгино

экономики страны лес продолжали заготавливать, но зарплату выдавали маслом, шоколадом. А потом и совсем развалилось мощное предприятие ЛПК. Люди остались без работы. Даже не верилось, что еще в прошлом году знатной бригаде Юрия Ушакова поручали вывезти миллионный кубометр леса, заготовленного в районе. Это же был праздник! И вот без работы. В сельском доме культуры образовалась вакансия — художественный руководитель. Директор ДК Сухно Наталья Анатольевна пригласила Валентину и предложила ей поработать художественным руководителем. — Да у меня же не специального образования. — Я знаю, что ты справишься с работой. Так в 1999 году в ДК п. Новоюгино появился новый художественный руководитель. Через два года работы Валентина создала вокальную группу «Надежда». Этот творческий коллектив — настоящий участник всех районных конкурсов, фестивалей. А в селе этот коллектив является украшением всех мероприятий, проводимых в ДК. Кроме вокальной группы занимается с детскими коллективами «Звезда», «Семицветики», а также с молодежной мужской группой «Ассорти»,

выступления которых зрители всегда ждут с нетерпением. Их пародии всегда принимаются на «БИС». Валентина Карловна нашла свое место в жизни. Не получив высшего образования она настойчиво внушала детям о необходимости окончания учебы в высших учебных заведениях. А дочь Женя воплотила в жизнь ее мечту — она юрист. Продолжается песня с «Надеждой». Вот уже 13 лет успешно руководит Валентина Карловна художественной самодеятельностью сельского дома культуры. Его коллектив теперь знаменит не только в родном поселке Новоюгино, и в райцентре, но и в соседних районах. В ветеранский хор «Надежда» с удовольствием идут женщины, вышедшие на пенсию. Это учителя, воспитатели, культработники и другие жители поселка. Вот и сама Валентина Карловна оформилась на пенсию, но разве она сможет бросить родной коллектив. В семье все сложилось. Растут внуки. Вот годовалая внучка Милена вместе с бабушкой бывает на репетиции и с удовольствием танцует под звучащую в зале музыку. У сына Алексея подрастают два внука. Впереди забота чтобы выросли они настоящими мужчинами и получили высшее образование. У хора «Надежда» есть гимн «живы будем, не умрем», который хор исполняет при каждой новой программе концертов. Как подходят слова гимна к этому коллективу и к самой Валентине Карловне Христосенко

*— Где родились, там сгодились
Где сгодились — там живем
Где живем — там и влюбились
Живы будем — не умрем.*

От всей души желаю этой «сгодившейся» женщине, выросшей в этом поселке смелого движения вперед, счастья, радости, красивой жизни.

Шарф Иван Иосифович и Шарф (Фот) Маргарита Петровна

Потомки переселенцев 1930 годов. Родились и живут здесь на Васюгане...

Семья Шарф Ивана Иосифовича в 1930 г. была выслана из Любинского района Омской области. Семью выслали три раза: «за болота», п. Борисовка, п. Майск. В семье из 7 детей выжило трое: Нина 1923 г. р., Оля 1924 г. р., Иван 1934 г. р.

В 1938 г. забрали отца, и никто его больше не видел. Екатерину Лукьяновну (мать) 1943 г. Судили по ст. 58. Отсидела 10 лет. Вернулась в 1953 году. Иван Иосифович рос со старшими сестрами.

Шарф (Фот) Маргарита Петровна родилась в поселке Чижалка. Франц Иванович Фот (дед Маргариты Петровны) был сослан со своей женой и тремя детьми в Нарымский край как «лишенец, там и умер 18 декабря 1931 года, не дождавшись обещанного возвращения

Шарф Иван Иосифович и Маргарита Петровна

*Отец Петр Францевич Фот и дочь
Маргарита, 18 л.*

Родители Шарф И.И.

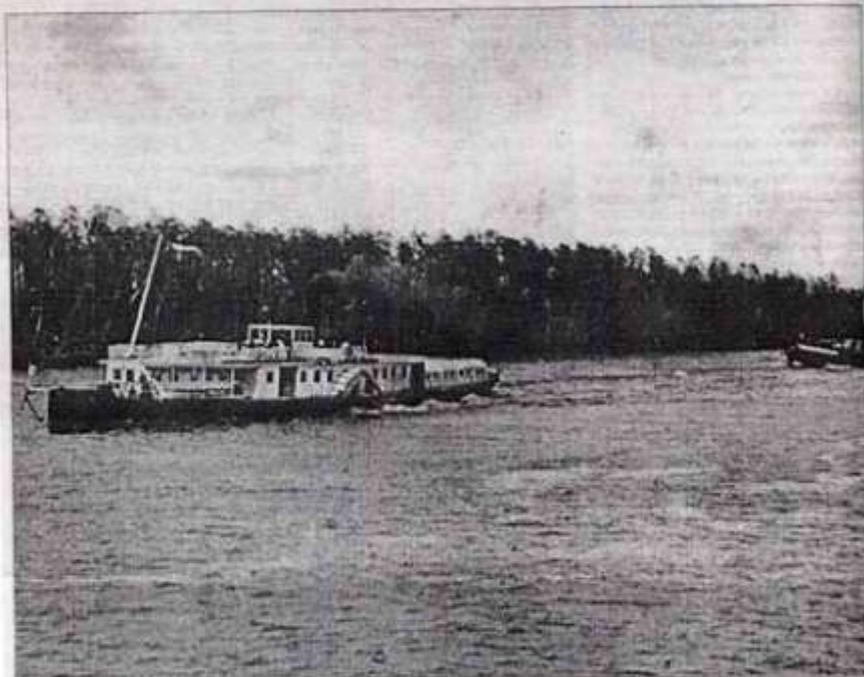
Фот Франц с супругой и детьми

Седельниково 1947г. Крайняя справа — Маргарита Петровна с сестрой

домой. По пути в ссылку а на месте поселения он вел ежедневные записи, начиная с 11 мая 1931 года, когда семью вывезли из родных мест вблизи Исилькуля (современной Омской области), а до 5 декабря того же года. Только заболев, доверял свой дневник дочери Марии или жене (в дневнике он называл ее мамой, и она сама так подписывалась). Записи в дневнике велись на родном автору немецком языке. Его вдова передала дневник сестре первой жены Ф.И. Фота — А.Г. Матис. Она переписала его сначала по-немецки, так как текст, написанный карандашом, местами стерся и читался с трудом, а затем перевела его на русский язык. Благодаря А.Г. Матис это бесценное свидетельство сохранилось до настоящего времени. Публикуется в полном объеме. (Сибирская старина № 25 2006 г. Краеведческий альманах г. Томск)) А в семье Маргариты Петровны тоже есть копия этого дневника, переписанная ею еще до публикации.

По материалам школьного музея п. Средний Васюган

Пароход на реке Оби (начало 20 в. 1917 год). Очерки из коллекции Э.К. Мухомова

Франц Фот

Дневник 1931 года

Франц Павлович Фот был сыном 10 своей женой и тремя детьми в Наро-Фоминской уездной земской управе, там и умер 18 декабря 1931 года, не дождавшись исполнения исполнения долга. На пути в ссылку и на месте поселения он вел ежедневные записки, начиная с 11 мая 1931 года, когда только выехал из родного места вблизи Ивдельска (современной Свердловской области), и до 5 декабря того же года. Там же заболел, дождав след дневник дочери Марии или жены (в днев-

нике он упоминает ее именем, и она сама так подписывалась). Записки в дневнике написаны на родном северном мансийском языке. Эти записки передала дневника сестре первой жены Ф.И. Фота - А.Е. Матис. Она переписала эти записки по-русски, так как текст, написанный карандашом, местами стирался и читался с трудом, а запись передала еще на русский язык. Благодаря А.Е. Матис эти бесценные свидетельства сохранились до настоящего времени. Публикуется в полном объеме.

11 мая. Понедельник. Мы все встречены, людей отправляют большие партии с большими старыми людьми и малолетними детьми. Ждем, чем все это кончится, ведь все уже готово, ожидая худшего. Страшные предчувствия не покидают нас.

12 мая. Принимал гостей. Мы с женой, с сыновьями Петром и Абрамом и дочерью Марией отправлены в Ивдельск как лишние. Выехали из дома в 4 часа утра на коллективной подводе. Возком был Шен. В Маргелем попрощались с семьей Эпп (сестра дочери Лизы) и вместе еще заехали к дочери Анне.

13 мая. По прибытии в Ивдельск нас сразу поместили в большую школу. Во двор много не выпускали. Из него сельсовет выслал в сенок. Да еще Пучиковский сельсовет. Наш багаж остался во дворе.

Сергеева (Шмельцер) Роза Иоганессовна

Мои родители: Шмельцер Агата Георговна и Иоганес Петрович Шмельцер жили в любви и согласии. Жили мы в Саратовской области Марковского района село Михайловка. В 1939 году мама сильно заболела. Папа повез ее на машине в Маркштадт, но не доехал 25 километров до города, она умерла. Так с трех лет я осталась без мамы. Через год папа женился на Эмилии, в то время ей было 19 лет. Эмилия Егоровна в девичестве Моор. Она прекрасно играла на гитаре, фортопьяно. В семье любили слушать песню Сулико. Она любила играть вальс, фокстрот. Эмилия любила танцевать и научила меня. Я и сейчас люблю потанцевать, вот только ноги уже больные. Хозяйство было свое, рядом участок с огородом и садом. Сами сеяли хлеб. Летом собирали колоски. В школе велись уроки на немецком языке, а русский изучали как иностранный.

Роза Шмельцер

Бабушка Маргарита и Роза

Семья Иоганнес Петрович Шмельцер

Школьники готовили концерты для населения. Праздники справляли всем селом. Пахали, убирали все лошадьми, а позже появились трактора и косилки.

В 1941-ом году в августе месяце председатель сказал, что идет война и что немцев Поволжья надо эвакуировать. Все вещи, все запасы продуктов, скотина все было брошено. Разрешили взять только то, что могли унести на руках. Потом людей погрузили в товарный вагон и отправили в Сибирь. Народу там было много. Взрослые плакали, а ребятишки, ничего не понимая радовались, что они куда-то поедут. Многие не вынесли суровые условия, голод и холод, умирали в пути. Прибыли мы в Новосибирскую область село Кочка недалеко от станции Каргат. Рыли землянки и обустроивались там. В землянке была большая железная печка. Тут же пристроили два сундука, которые удалось привезти с родины, изладили полати

смастерили матрасы из мешковины набитые соломой. Что пережили, слов нет, но жили дружно, с оптимизмом.

У нас с сестрой было по одному платью. Постираем ветхие от стирки вещи, а когда высохнут, мы снова бегаем по хозяйству помогаем. Собирали грибы, ягоду, разные корешки, любой провиант шел в дело, ведь очень голодно было.

Летом построили трехоборотную печку, и в землянке стало теплее, так и прожили мы в ней десять лет. Эмилия стала мне второй матерью. Очень много времени моему воспитанию уделяла бабушка Маргарита. Эмилия была хорошим специалистом по катке валенок, чесанок, носков. Летом торговала, также трудилась в промкомбинате, готовила дрова для предприятия, работала в артели инвалидов. Никакой работы не гнушалась, а в свободное время брала в руки гитару. Вокруг собирались женщины и с удовольствием слушали ее исполнения. Позднее отца отправили в Челябинскую область город Копейск. Он жил в общежитии, а работал в шахте. Условия труда были очень тяжелыми. Я стала управляться по домашнему хозяйству, а когда получила паспорт, пошла на стройку. Носила кирпичи. Помню, как-то приходит слесарь и говорит: «Девчата! Кто пойдет на бетонный узел?» Я и согласилась. Там много девчонок работало. В одной груше мешали бетон, а в другой раствор. Потом, как и папа, пошла, работать на шахту № 204. Там и своего суженного встретила. Поженились. Вырастили троих детей.»

Шнайдер Лидия Августовна

Родилась 2 августа 1930 года в Украине в семье Шульца Готлиба. Житомирская область, Горошевский район, село Писаревка.

Мать умерла, когда Лидии было два месяца. Девочку взял на воспитание брат матери Август Шнайдер у которого не было детей. У Августа был завод по переработке подсолнечного масла. Жили в достатке, но и трудится девочке по хозяйству приходилось много, отец очень строго относился к воспитанию дочери и приучал к труду. В годы коллективизации завод отобрали, но в колхозе не смогли на нем работать и снова передали Августу. В семье родного отца были два брата Освальд и Берtrand. Старший часто приходил навещать Лиду.

Перед приходом фашистов родители закапывали провиант и бочки с маслом в землю, чтобы не досталось им. Немцы не трогали

Шнайдер Л.А. 15.09.2009 г.

*Лидя с сыном Михаилом
п. Ильино 1957 г.*

население, но когда стали отступать, то многих и Шнайдеров в том числе погнали с собой. Никто не знал, что их везут в Восточную Пруссию. В пути Август заболел, и его оставили в госпитале город Кенинсберг. Мачеху отправили в деревню на работы. Лиде было тринадцать лет и ее определили в лагерь, где обучали сельскохозяйственным работам. На выходные их отпускали по личным делам. И они с подружкой ходили к мачехе в деревню. Однажды они возвращались из деревни и их не пустили в лагерь. Девочки оказались на железнодорожной станции. Они были голодны и тут им встретились два мальчика, которые смогли накормить их в столовой. Они предложили поесть с ними. Девочки еще не знали, куда они едут на поезде, а оказалось, что у одного из мальчиков жили родственники в Германии. Они прибыли в город Хемниц (Karlmarkstadt) недалеко деревня Klafenbach. Подруга устроилась на работу в семью, а Лиду никто не брал, слишком маленького роста и очень худенькая. Одна семья все же взяла ее в свое хозяйство, потом нарадоваться не могли как девочка может выполнять все работы. Здесь Лида прожила до 1949 года.

Лида с подругами

Потом ее вызвали в комендатуру. У Лиды был уже немецкий паспорт и немецкая трудовая книжка. Через некоторое время приехали русские солдаты с автоматами, и окружили дом хозяина. Зашел старший и сказал: «Собирайтесь, поедете на родину». Людей загрузили в теплушки и повезли сначала до Москвы, где Лида расписалась в документе, что ее ссылка на десять лет, затем отправили до Новосибирска, где расписалась в документах за двадцать пять лет ссылки. Дальше отправили в Томск, здесь подписала документы на ссылку пожизненно. Дальше загрузили всех на баржу и везли на север под открытым небом. Одежды никакой, холод, голод. Это был уже октябрь. Привезли их ночью, чтобы попасть в деревню Усть-Яма им пришлось перейти речку. Утром бригадир узнал, что ночью они перешли реку. Страшно ругался, так как река только что замерзла и они могли провалиться. Расселили всех в бараках. Печку топили истопники, была комната для сушки одежды. В бараке жили семьи, парни и девчата. Спали на нарах.

Работали на лесоповале. Помнится, все намокнут, пока добираться до барака, все заледенеет. Бывало и такое, что не могли снять одежду, пока не растает. У Лиды не было ничего с собой из подменной одежды, выручил парень, который дал ей свои штаны. Весной и летом трудились, рискуя жизнью на сплавучастке. Вышла замуж и стала жить в семье мужа Богомякова Михаила.

В 1955 году родился сын Михаил. Через некоторое время мужа забрали служить в Армию, и он оттуда не вернулся к Лидии. Пришлось ей с ребенком перейти в общежитии. Стала мыть полы, денег не было. Было очень трудно с малышом на руках. Подружка Ира всегда была рядом и помогала во всем. В 1957 году Лида вышла замуж за Георгия Евдокимовича Монголина и переехала к мужу в Ильино. Подруга Ирина тоже вышла замуж за парня из Ильино. Работали на лесозаготовках. У Лиды родились двойняшки Володя и Витя. Лидия работала дояркой в колхозе. Доила коров, таскала фляги с молоком, убирала навоз.

Родился Олег. Когда он закончил третий класс родители решили переехать в Каргасок так как в деревенской школе было всего 4 класса. В Каргаске устроилась рабочей на предприятие, затем техничкой в магазине.

Пятнадцатого января 1956 года Лидия Августовна снята с учета «спецпоселения». Подруга Ирина давно уехала в Германию. Они до сих пор дружат и общаются. Дети подарили пять внуков и четыре правнука. В Сибири Лидия живет уже 64 года. За добросовестный труд награждена медалью «Ветеран Труда»

«...Война многим поискалечила жизнь и русским и немцам... но мы с мужем вырастили четырех сыновей и дали им достойное образование, возможность выбрать свободную жизнь. Много лет я пытаюсь разыскивать родных, но к сожалению так и никого не нашла... жизнь моя безвозвратно проходит и гложет меня одна мысль, по принуждению Родины быть не может, поэтому мне суждено умереть на чужбине... — говорит Лидия Августовна.»

*Из рассказов Монголина Олега Георгиевича
по материалам проекта «Прощение и память»*

Мальцева (Шпетер) Лариса Карловна

«Мои родители, Шпетер Карл Карлович и Эльшайдт Анна Самуиловна родились в с. Цюрих Саратовской области. Дед по отцу Карл Карлович Шпетер, был пимокатом, этим обеспечивал семью и до последнего не хотел вступать в колхоз. Но когда над семьей нависла угроза раскулачивания, дед сдал в колхоз все свое имущество и стал простым колхозником. Родители мамы были бедными крестьянами, и только перед самой войной жизнь как-то наладилась, стали больше получать на трудодни, собирали хороший урожай.

Детство по воспоминаниям родителей, как и у всех детей, запомнилось безоблачным, отец часто рассказывал, как с мальчишками залазили в чужие сады во время обеденного сна, хотя свои сады были не хуже. Много работали, помогали родителям, отец говорил,

Шпетер Карл и Анна

*Эльшайдт Амалия Андреевна
с дочерью Анной и невесткой*

*1946 г. Семья Эльшайдтов, кто остались на конец войны —
бабушка Амалия, дочь Анна и внуки*

что даже во время засухи на Волге немцы собирали урожай и того страшного голода у них не было.

Все изменилось летом 1941 года. Когда началась война, отцу было тринадцать лет. Его старший брат был пердovým трактористом и его сразу забрали, вроде как на фронт. Мальчишки тоже были настроены идти самовольно на фронт воевать. Но пришел август 1941 года, в течение нескольких часов был приказ взять с собой все необходимое.

Эльшайдт Амалия Андреевна была выслана из Саратовской области с дочерью Анной (13 лет), сыном Давыдом и семьей. Погрузили нас в теплушки и поехали все в неизвестность. Ничего не объясняли, звучало только одно: «Вы немцы, вы можете быть предателями!».

Шпетер Карл Карлович

Вот с этим клеймом и оказались в Сибири. Сначала были высланы в Новосибирскую область, где прожили до поздней осени. Последними баржами по Оби были высланы в Томскую область. Семья Эльшайдт попала в поселок Тымск. Жили в землянке всей семьей: бабушка, Амалия Андреевна, дочь Анна, сын Давыд (был уже болен), его жена и дети: Давыд, Карл, Эрнст, Анна работали все на лесоповале.

Семье моей мамы пришлось особенно трудно. Был один всего мужчина — старший брат мамы Давыд Самуилович, но он к тому времени был уже сильно болен. Главой семьи стала бабушка Грабе Амалия Андреевна. Она сумела сплотить вокруг себя больш-

шую семью, состоящую в основном из женщин с детьми, причем малыми. Первая зима была особенно страшной. Не было теплой одежды, зарабатывать карточки на хлеб было некому. Давыд умер в первую же зиму, его больного отправили на лесозаготовки. Осталась жена с пятью малолетними детьми. Мама рассказывала, что когда получали хлеб по карточкам иждивенцев, бабушка убирала хлеб в сундук, и выдавала по маленьким кусочкам. Какое отважное сердце надо было иметь, чтобы выдержать слезы маленьких детей и не отдать этот хлеб сразу! Но она понимала, что только так можно выжить. В следующую зиму все женщины работали на лесозаготовках и стали получать хлеб по рабочим карточкам, а мальчишек взяла в свою рыбацкую бригаду тымская рыбацка Мария Волкова. Эту женщину добрым словом до сих пор вспоминают те мальчишки и их семьи. Она помогала им выжить. Брать с собой рыбу, было

Поволжье с. Цюрих, 4 класс, родители учились в одном классе

строго запрещено, но она старалась накормить их прямо на реке, ну и на свой страх и риск подсовывала им по рыбешке, чтобы отнесли домой. Бабушка всегда молилась за семью Волковых. Они одни из немногих тогда в поселке помогали немцам картошкой, овощами, давали семена на рассаду. Впоследствии, кстати, мы породнились.

В следующую зиму пришел приказ переселить всех из землянок, так как люди болели и умирали от сырости, переохлаждения.

Молодость и стремление к жизни брали свое. Жизнь медленно, но как-то налаживалась. Мальчишки выросли, становились настоящими рыбаками, полноправными помощниками в хозяйстве. Братья Эльшайдт: Давыд, Карл, Эрнст всю свою жизнь проработали в рыбозаводе поселка Тымск. У всех замечательные семьи. У Давыда и Карла — четверо детей, у Эрнста — двое. И в то время бригады рыбаков из Тымска, Карги всегда были передовыми.

Бригада девушек-немок на лесозаготовках. 1946 г. Тымск

Немцы всегда трудились на совесть. Семья отца жила в Карге, если в Тымске был поселок и хоть как-то можно было приспособиться к жизни, то здесь высадили на берег с крутым яром, кругом одна тайга. Рубили лес, строили временки, занимались лесозаготовками, собирали дикоросы, рыбачили. Жизнь была голодной, многие травились грибами. Был случай, когда целая семья вымерла и у нас в семье долгие годы просто не собирали грибы, помня о тех страшных случаях.

Отец обучался всему новому, как настоящий «остяк» ездил на обласке, потом научился делать их и к нему обращались многие, даже из района. Он охотился, рыбачил, ориентировался в тайге так, как не всякий местный, от природы был очень способным и смекалистым, трудолюбивым и целеустремленным. Жизнь повернулась так, что ему не удалось учиться, а ведь у него могло быть блестящее будущее и он всегда с горечью об этом говорил, поэтому всех нас, своих шестерых детей, выучил. Мы все получили высшее образование.

Старший сын Александр закончил Тымскую школу с отличием, поступал в университет — не приняли. Год работал на лесоповале и ушел служить, после армии 1972 год поступил в ТИСИ. Работу по архитектуре защищал на немецком языке. По окончании начал прорабом в Стрежевом. С 1990 г. работает ген. директором ТДСК. Ему удалось реализовать то, что в силу времени и жизненных обстоятельств не смог отец — Медаль «за освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», «Заслуженный строитель РФ», знак отличия «За заслуги перед Томской областью», Кавалер золотого почетного знака «Достояние Сибири», Кандидат экономических наук, Почетный профессор ТГАСУ, Академик Международной академии реальной экономики.»

Александр Карлович Шнетер

Шредер Паулина Федоровна

«Родилась 15 января 1932 года в поселке Тевриз Каргасокский район, Томская область.

Мама Роза Яковлевна и папа Фридрих Фридрихович в 1931 году были раскулачены и высланы с Алтайского края. Мама в это время была беременна мной. В семье нас было трое; Александр, Николай и я, Паулина. Привезли нас в поселок Старая Березовка. Мама и папа стали работать в лесу, корчевали лес для полей. В 1937 году отца забрали как врага народа и увезли в неизвестно куда. Так мы о нем ничего и не знали. Позднее брат писал в Москву. Он хотел

узнать, за что все-таки забрали отца. Пришел ответ — это были сталинские времена. В деревне была школа, где можно было получить образование. Шла война и у нас из школы забрали на фронт учителя, а вскоре на него пришла похоронка. Так мне не удалось закончить третий класс, не смогли прислать другого учителя.

С четырнадцати лет работала в колхозе на полях, и с нами была старшая — мама, она, как и все женщины, находилась на корчевке леса. Мужчин в деревне не было, и все работы выполняли женщины и подростки. Жили очень трудно, не было одежды, голод и холод, но мы все выжили и получили образование.

Брат Александр выучился на бухгалтера и его направили работать по специальности в Новый Васюган. Потом я приехала к нему, и устроилась на работу в райпотребсоюз техничкой. Вскоре брату предложили работу в Каргасокском лесхозе бухгалтером.

Вышла замуж за Михаила Матыкова. Он жил в Мыльджино и был охотником. Вырастили дочь Галину и сына Виталия.

Переехали в Каргасок в 1950 году. Устроилась в школу № 2 техничкой. Случилось, заболела гриппом и получила осложнение. В результате стала инвалидом первой группы. Сейчас живу одна в своем маленьком домике. Дети всегда рядом, приходят и помогают во всем. Часто знакомые с поселка Мыльджино останавливаются у меня, бывая в Каргаске проездом. Я всегда рада гостям.»

Двоюродная сестра Паулина Шредер и Андрей

Штель Дмитрий Адамович

«Родился 8 января 1942 года в поселке Борисовка Васюганский район (Каргасокский район).

Родители: Адам Адамович Штель и Мария Андреевна (Дик) жили в Алтайском крае. В двадцатые годы началась коллективизация. Забрали дом, скот, все имущество, даже одежду и отправили в Сибирь. Отца посадили в тюрьму как кулака.

Мою маму воспитывали приемные родители. Недалеко от Тевриза на Яру стояло немецкое поселение Ngelstadt. Здесь они и жили, а позднее семья переселилась в Борисовку,

где я и родился. Деревня небольшая, дворов полсотни. Очень красивые места, много дичи в лесу, грибов, ягоды. Но на одном месте осесть не получалось, нас отправили в поселок Комариный Яр Васюганского леспромхоза.

В 1947 году мама вышла замуж, в ту пору мне было пять лет. Отчим Артяков Никифор Никифорович перевез нас в поселок Рогозино. Это пятнадцать километров от Среднего Васюгана, куда мы с ребятами ходили пешком в школу. Потом перевели нашу семью в Калганак. Это 70 км от Среднего Васюгана. Нас возили на лошадях в школу, а на каникулах мы ходили пешком. Закончил я семь классов и в четырнадцать лет пошел работать. Возил продукты в магазин, был разнорабочим. Позднее поставили меня маркировщиком долбить клеймо на торце дерева, и на коне возил лес.

В 1964 году я уехал в поселок Молодежный, где познакомился с веселой, задорной девушкой. Это была учительница Зинаида Васильевна Филина. Мы поженились. Я работал в лесу, а она преподавала в школе.

Клуб. д. Колганак 1967 г.

Штель А. Слав леса с. Молодежный. р. Тым

В январе 1965 года переселились в Каргасок. Сначала работал в «Лестопе». Трудился в основном в тайге, а Зинаида устроилась в школу № 2. В семье росли сын Александр, дочери Наталья и Светлана. В настоящее время у нас уже 9 внуков.

В 1968 году устроился в речной порт крановщиком. Отработал на реке 10 лет. Потом устроился в строительно — монтажный участок водителем. На этом предприятии трудился 10 лет.

В 1993 году перевелся в Томскгеонефть оператором. И уже в 1997 году оформился на пенсию, но продолжил работать до 2002 года.

За добросовестный труд награжден медалью «Ветеран труда».

Штель Адам Адамович и Мария Андреевна

*Штель Дмитрий Адамович, Юрьев Юрий Васильевич,
Безбородков Виталий Иванович, Кантаев Николай Григорьевич,
Смакотин Владимир, Шейрман Алексей, Андреев Владимир Михайлович,
Николаенко Егор Николаевич*

Центр немецкой культуры

В селе Кargasок филиал Российско-немецкого Дома работает с 1999 года. Руководитель — Кербер Ольга Германовна родилась в п. Канаскино Кargasокского района в семье немецких «спецпереселенцев». Училась в восьмилетней школе п. Новоюгино. В 1973 году закончила Томское Культурно-просветительное училище. По распределению в 1973 году приехала в с. Кargasок работала методистом в Районном Доме Культуры. В 1982 закончила Смоленский педагогический институт.

Возглавила фольклорную группу «Надежда», созданная в 2000 году. Основная миссия этого коллектива — возрождение и популяризация

Хор «Ветеран» 1992 г.

немецкого фольклора, традиций и обычаев российских немцев. Состав группы: Фатеева Нина, Белоусова Эрна, Самойлова Галина, Шеффер Карл, Мельдер Александр, Галишников Денис, Лидер Ольга, Кербер Ольга, Мальцева Лариса, Гааг Надежда, Гембух Елизавета, Турубанова Мария, Щегутова Тамара, Ситников Леонид, Смирнова Таисия, Польшакова Раиса, Дмитриева Лилия работала с ветеранским хором.

Без Хейныча и песня не поется...!

Мельдер Александр Хейнович — концертмейстер фольклорной группы «Надежда». Этот человек — яркая страница истории нашего края родился в поселке Средний Васюган, Каргасокский район, Томской области.

Мама Галина Филипповна работала воспитателем в детском доме. Отец Хейн работал директором детской музыкальной школы. В семье подрастали сыновья Александр, Андрей и дочь Елена. У отца не было музыкального образования, но как играл — заслушаешься! С детства дети слышали, видели, впитывали музыку.

РДК с. Каргасок 1989 г.

Александр мечтал играть на трубе, Андрей — на кларнете. Вскоре семья переехала в Каргасок. Отец стал работать директором музыкальной школы, а мать воспитателем в детском саду. Александр и Андрей поступили учиться в музыкальное училище г. Томск.

Окончив, музыкальное училище Александр по распределению едет работать в Каргасокский районный Дом культуры художественным руководителем. Он создает духовой оркестр, оркестр русских народных инструментов. Работает с коллективами, аккомпанирует и ведет солистов, выступают на праздниках, митингах и мероприятиях. Приятно было всегда слушать живую музыку вальсировать и танцевать под исполнение оркестра. Душа пела, ноги пускались в пляс.

Пришло время, Александр, отслужив в Армии снова вернулся в родной Каргасок и продолжил работу в Доме культуры. Женился на Татьяне Вальтер. Они вырастили сына Костю и дочь Катюшу. Он очень любил детей. Уже в десятом классе у Кости появился интерес к духовым инструментам и по окончании школы он поступил в музыкальное училище г. Томск. Стал играть в духовом оркестре. Екатерина закончила Томский колледж культуры и работала в театре.

*Карл Шеффер и Александр Мельдер.
Юбилейный концерт РДК с. Каргасок 2005 г.*

Александр был не только великолепным музыкантом, но и отличным актером и талантливым человеком. Ни один спектакль не обошелся без игры Хейныча в народном самодеятельном театре «Лица». Он руководил коллективом русских народных оркестров. Был активным участником клуба «Ветеран», народного коллектива «Русская песня». Во время конкурсов самодеятельных коллективов играл для всех участников, приезжавших из деревень и поселков, предприятий.

С 2000 года стал работать в центре немецкой культуры, выступать и гастролировать с фольклорной группой «Надежда». Это человек с огромной, открытой для всех душой. В работе отдавал всего самого себя без остатка. С возрастом уходило здоровье, но никогда не отказывал людям, жертвовал своим самочувствием и личными интересами ради коллектива и концертов. ...А как без Хейныча? Без Хейныча и песня не поется...! Саша мог все, и на первом месте у него была работа, музыка, люди. Во многих сердцах живет память о нем. Много прекрасного и доброго он сделал.

Фольклорная группа «Надежда» 2009 г.

«Надежда»

«Надежда» ежегодно принимает участие в фестивалях национальных культур, неоднократные Лауреаты областного конкурса национальной песни и танца «Радуга».

Народная песня — это уникальный способ общения и выражения эмоций. Народное творчество — это тот самый огонек, который достался российским немцам в наследство от предков. Сохранить и вложить его тепло в сердце жителей Томской области — одна из задач творческого коллектива.

На нашей земле веками жили и трудились люди разных национальностей и вероисповеданий. Новоселы, заселяющие наш край в разные периоды его истории, приносили свои национальные обычаи и традиции. Различные культуры, соединяясь, и дополняя друг друга, создали тот неповторимый сплав, тот особенный колорит, который всегда восхищает приезжающих в наши места гостей. Но самое главное, что у нас нет межнациональных конфликтов и

В гостях у ЦНК с. Мельниково 2009 г.

*Фольклорная группа «Надежда».
Конкурс национальной песни и танца «Радуга» г. Томск 2011 г.*

агрессии к людям другой национальности или вероисповедования. Передаваемые из поколения в поколение традиции мира и взаимоуважения, бережного сохранения национальной самобытности, атмосфера согласия, являются бесценным достоянием, основой дальнейшего успешного развития всего региона.

Сегодня более 20 миллионов человек называют Сибирь своей малой родиной. Все они, и коренные жители края, и переселенцы, и их потомки вместе строят будущее своей земли. И гордо говорят о себе: мы — сибиряки!

ИЗ ИСТОРИИ ЦНК...

«Дружба-Фройндшафт!»

«Центр немецкой культуры» встречал гостей. Оскар и Ханс, представители Германии и Иржи из Чехии прибыли в сибирскую глубинку. Впервые, посетив Каргасок в феврале, Ханс понял,

Проект «Встреча трех поколений» 2008 г. с. Каргасок

Ханс и Оскар на выставке прикладного искусства 2008 г. с. Каргасок

Интерактивная игра «Путешествие по Германии»

что информация о спецпереселенцах немецкой национальности, которую он может получить здесь является уникальной.

Возможность пообщаться с пожилыми людьми, которые, хотя и были в сороковые годы совсем детьми, хорошо помнят, что пришлось пережить их семьям, записать рассказы очевидцев, сфотографировать места, ставшие для немцев новой родиной — этим практическим знаниям ни в каких университетах не научат.

«Как ссылали? Куда? Откуда? Что люди брали с собой в ссылку? Как начинали жить на новом месте? Как вообще смогли выжить?» Все эти вопросы интересовали гостей, которым эти страницы в истории этнических немцев очень мало знакомы. На встречу с иностранными товарищами охотно пришли супруги Шеффер, Р.Я. Конрад, А.А. Люфт, П.П. Бурлак и другие.

Проект «Судьбы людские» 2010 г. с. Каргасок

Проект «Вместе дружная семья» 2010 г. с. Каргасок

Руководитель проекта «Прощение и память» Валентина Михайловна Зарубина рассказала гостям об этой крупной районной акции, а участница экспедиции Кристина Рейс показала свою работу об одном из российских немцев Петре Яковлевиче Ранне.

Общение с молодыми людьми, их знание немецкой культуры, языка, своих корней, еще одна цель путешествия Ханса на север области. Гости подготовили интересную викторину «Путешествие по городам Германии» для детей и практическое занятие по немецкому языку.

Ребята в свою очередь, провели экскурсию. Познакомили любознательных европейцев с тематическими кружками, выставками прикладного искусства, работ из бересты, мягкой игрушки, фотографий и подарили на память сувениры.

*Региональный проект «Семейный праздник» с. Каргасок 2013 г.
Гости из с. Кожевниково, п. Новоюгино, п. Лозунга*

*Региональный проект «Немецкая и русская кухня Смак» 2009 г.
с. Каргасок*

Проект «Немецкая кухня» 2012 г. с. Каргасок

«Пасхальная выставка» Дом детского творчества с. Каргасок 2010 г.

Региональный проект Наши корни 2011 г. с. Каргасок

Семинар «Рождественские блюда» г. Омск 2008 г.

*Проект «Немецкая кухня» 2012 г. г. Каргасок,
гости из с. Чажемто и п. Новоюгино*

В целом своим сибирским вояжем иностранцы остались, очень довольны. Впервые в жизни увидеть русскую печку, живую сибирскую новогоднюю елку, валенки, шапку ушанку... — полный восторг!

Они посетили детскую школу искусств, парк Победы, центральную библиотеку, музей, побывали на Святом озере, а также на бывшей ферме предпринимателей Фоминых (о них и о Каргаске, кстати, впервые узнали из статьи в учебнике, по которому немецкие студенты изучают русский язык). Побывали в гостях у Парабельцев. А в целом, места, где мы живем для Ханса, Иржи, Оскара — настоящая экзотика, оставляющая, неизгладимые впечатления.

Центр Немецкой Культуры за время своего существования стал соединительным звеном не только для немцев, но и всей общественности в целом. Особо важна работа, проводимая в направлении как моральной, так и финансовой поддержки одиноких, престарелых, подорвавших свое здоровье «спецпереселенцев». Мероприятия, проводимые Центром приносят огромный положительный потенциал в дело объединения нашего многонационального общества.

Различные конкурсы, тематические вечера, гастрольные поездки, общение с другими регионами привлекают и молодое и старшее поколение, объединенные творчеством и созиданием они несут окружающим самый простой и доходчивый пример дружбы и интернационализма.

Живое общение людей в наш информационно продвинутый век становится невозможным дефицитом. Обезличенная информативность и заочное общение приводят как к личностной, так и общественной деградации, жестокости, замкнутости и равнодушию. К сожалению это и есть обратная сторона медали прогресса цивилизации.

Люди старшего поколения, пережившие невзгоды и ужасы непростого исторического периода страны, лишенные самого обыкновенного доброго детства, брошенные на каторжный труд, в нечеловеческие условия смогли выжить и сохранить в своих сердцах доброту, любовь и человечность. Молодежь это видит и понимает — это и есть преемственность поколений. А попросту, все происходит по обыкновению людей объединяться и помогать друг другу не только в трудную минуту, но и вместе радоваться самому ценному и прекрасному, что есть в этом мире — жизни.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	3
Из истории Российской	4
Белоусова (Шейерман) Э.В.	29
Богер И.Р.	37
Брендель М.А.	44
Варкетин Е.Д.	50
Вензель А.Е.	53
Гаах А.И.	59
Каткова (Герман) В.Н.	60
Дельва А.Г.	62
Бурлак (Дивальд) П.П.	67
Дорн Я.Я.	71
Зименц А.П.	75
Кайдалова (Барон) М.Х.	82
Кель Ф.А. и Н.К. (Кребак).	83
Кербер Г.Г.	88
Киршина И.Д.	102
Кляйнфельдер А.Ф.	108
Конрад Р.Я.	111
Константинова (Штребрехер) М.А.	113

Лидер О.Ф.	117
Шеффер К.К.	121
Липчук (Ланге) Р.Ф.	126
Луговская (Герлайн) М.Г.	130
Люфт А.А.	132
Майбах А.Я.	136
Майбах А. и Денк П.	138
Обендерфер Г.Б.	147
Перемитина (Кляйнфельдер) Э.А.	151
Сабельфельд Г.Г.	155
Терре (Гаар) Л.А.	159
Устинова (Нейфельд) Ф.А.	165
Христосенко (Шеффер) В.К.	170
Шарф И.И. и Шарф (Фот) М.П.	176
Сергеева (Шмельцер) Р.И.	180
Шнайдер Л.А.	183
Мальцева (Шпетер) Л.К.	188
Шредер П.Ф.	194
Штель Д.А.	196
Центр немецкой культуры.	200

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Кербер

Ольга Германовна
автор проекта

Кастуев

Ахмед Аликович
главный редактор

Ситников

Леонид Трифонович
материалы и публикации

Эльшайдт Николай Карлович
финансовая поддержка ООО «Реконструкция»

Г.В. Небараковская — корректор

И.А. Аржановская — верстка

Книга издана в рамках проекта общественной организации «Центр немецкой культуры» с. Каргасок филиал «Российско немецкого дома» г. Томск при финансовой поддержке МВД Германии по программе поддержки российских немцев на территории РФ.

Партнер проекта Региональная общественная организация «Национально-культурная автономия немцев Томской области» www.tomdeutsche.ru

Отпечатано в типографии издательства «Ветер».
634003, г. Томск, Иркутский проезд, 11а.
Тел./факс (3822) 65-00-13, [vetertomsk@yandex.ru](mailto:veteromsk@yandex.ru).
Подписано в печать: __.12.2013 г. Заказ № 6 __.
Формат 62×84/16. Гарнитура «Times New Roman».
Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 13,75.
Тираж 200 экз.